

Британия для британцев

Роберт Блатчфорд

Britain for the British

Robert Blatchford

Электронная книга проекта Гутенберга о Британии для британцев

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Британия для британцев

Автор: Роберт Блатчфорд

Дата выхода: 1 декабря 2010 [Электронная книга № 34534]

Язык: Английский

В титрах: Продюсерами выступили Джульет Сазерленд, Мартин Петтит и команда онлайн-распространяемой корректуры на <http://www.pgdp.net>

*** ЗАПУСК ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА " БРИТАНИЯ Для БРИТАНЦЕВ " ***

БРИТАНИЯ Для БРИТАНЦЕВ АВТОР РОБЕРТ БЛАТЧФОРД

РЕДАКТОР " КЛАРИОН "

ЛОНДОН
CLARION PRESS, 72 Флит-стрит, Е. С.
ЧИКАГО
ЧАРЛЬЗ Х. КЕРР И КОМПАНИЯ
Пятая авеню, 56

Авторское право, 1902,
Чарльз Х. Керр и компания.
Напечатано в Соединенных Штатах.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

А. М. ТОМПСОНУ

И

БРАТСТВУ "КЛЭРИОН "

Содержание

ГЛАВА	,СТРАНИЦА
НАЗВАНИЕ, ЦЕЛЬ И МЕТОД ЭТОЙ КНИГИ	1
ПРЕДИСЛОВИЯ	6
I. НЕРАВНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ БОГАТСТВА	10
II. ЧТО ТАКОЕ БОГАТСТВО? ОТКУДА ОНО БЕРЕТСЯ? КТО ЕГО СОЗДАЕТ?	26
III. КАК НЕМНОГИЕ СТАНОВЯТСЯ БОГАТЫМИ И ОСТАВЛЯЮТ МНОГИХ БЕДНЫМИ	33
IV. РАБОТНИК УМСТВЕННОГО ТРУДА, ИЛИ ИЗОБРЕТАТЕЛЬ	45
Против ПРАВА АРЕНДОДАТЕЛЯ И ПРАВА ЛЮДЕЙ	51
VI. РОСКОШЬ И БОЛЬШОЕ МОШЕННИЧЕСТВО С ПОЛЕЗНОЙ ЗАНЯТОСТЬЮ	63
VII. ЧЕМ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СОЦИАЛИЗМ	74
VIII. ЧТО ТАКОЕ СОЦИАЛИЗМ	82
IX. КОНКУРЕНЦИЯ <i>против</i> СОТРУДНИЧЕСТВА	90
X. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ И ИМПОРТНОЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЕ	97
XI. КАК СОХРАНИТЬ ВНЕШНЮЮ ТОРГОВЛЮ	102
XII. СМОЖЕТ ЛИ БРИТАНИЯ ПРОКОРМИТЬ СЕБЯ	110
XIII. УСПЕШНЫЙ МУЖЧИНА	119
XIV. УМЕРЕННОСТЬ И БЕРЕЖЛИВОСТЬ	127
XV. ОШИБКА ИЗБЫТОЧНОГО ТРУДА	135
XVI. ВОЗМОЖЕН ЛИ СОЦИАЛИЗМ И ОКУПИТСЯ ЛИ ОН?	141
XVII. НЕОБХОДИМОСТЬ ЛЕЙБОРИСТСКОЙ ПАРТИИ	148
XVIII. ПОЧЕМУ СТАРЫЕ ПАРТИИ НЕ ПОДОЙДУТ	156
XIX. СЕГОДНЯШНЯЯ РАБОТА	166
ЧТО ПОЧИТАТЬ	174

НАЗВАНИЕ ЭТОЙ КНИГИ

Девиз этой книги выражен в ее названии: Британия для британцев.

В настоящее время Британия не принадлежит британцам: она принадлежит нескольким британцам, которые нанимают основную часть населения в качестве слуг или рабочих.

Именно потому, что Британия не принадлежит британцам, немногие очень богаты, а многие очень бедны.

Именно потому, что Британия не принадлежит британцам, мы находим среди класса *собственников* состояние бесполезной роскоши и пагубного безделья, а среди класса *трудящихся* - состояние изнурительного труда, изматывающей бедности и тревожных забот.

Такое положение дел противоречит христианству, справедливости и разуму. Это плохо для богатых, это плохо для бедных; это противоречит высшим интересам британской нации и всего человечества.

Средством от такого порочного положения вещей — *единственным* средством, которое пока предлагается, — является *социализм*. И *социализм* широко выражен в названии и девизе этой книги: Британия для британцев.

ЦЕЛЬ ЭТОЙ КНИГИ

Цель этой книги — обратить читателя к *социализму*: убедить его в том, что нынешняя система — политическая, промышленная и социальная - плоха; объяснить ему, почему она плоха, и доказать ему, что социализм - единственное верное средство.

ДЛЯ КОГО ПРЕДНАЗНАЧЕНА ЭТА КНИГА

Эта книга предназначена для любого человека, который не понимает или до сих пор отказывался принимать принципы *социализма*.

Но эта книга, как и моя предыдущая книга "*Веселая Англия*", адресована Джону Смит, типичному британскому рабочему, еще не обратившемуся к *социализму*.

Я надеюсь, что эту книгу прочтут все противники *социализма*; и я надеюсь, что ее прочтут все те хорошие люди, которые, хотя еще и не *социалисты*, стремятся помогать своим собратьям, делать что-то хорошее в свое время и для своего поколения и оставить мир немного лучше, чем они его нашли.

Я надеюсь, что все любители справедливости и истины прочтут эту книгу и что это приведет многих из них к более полному изучению *социализма*.

К тори и радикалам; к римско-католикам, англиканцам и нонконформистам; к рабочим и работодателям; к ученым и пэрам; к жене рабочего, горничной и герцогине; к защитникам умеренности и сотрудничества; к членам профсоюзов и тем, кто не состоит в профсоюзе; к гончару, епископу и пивовару; к художнику и торговцу; к поэту и землекопу; к идеалисту и материалисту; к бедному клерку, богатому финансисту, великому ученому и маленькому ребенку, я рекомендую следующую прекрасную молитву из Литании Англиканской церкви: -

Дабы тебе было угодно наставить на путь истины *всех*, кто заблуждался и обманут.

Дабы тебе было угодно укреплять тех, кто стоит на ногах; и утешать и помогать слабонервным; и поднимать падающих; и, наконец, повергнуть сатану под нашими ногами.

Чтобы тебе было угодно помогать и утешать *всех*, кто находится в опасности, нужде и скорби.

Дабы тебе было угодно сохранить *всех*, путешествующих по суше или по воде, *всех* женщин, рожаящих детей, *всех* больных и маленьких детей; и проявить твою жалость ко *всем* пленным.

Чтобы тебе было угодно защищать и обеспечивать детей, оставшихся без отца, и вдов, и *всех*, кто опустошен и угнетен.

Чтобы тебе было угодно сжалиться над *всеми* людьми.

Дабы тебе было угодно простить наших врагов, гонителей и клеветников и обратить их сердца.

Чтобы тебе было угодно дать и сохранить для нашего употребления добрые плоды земли, чтобы в свое время мы могли ими насладиться.

Мы умоляем Тебя услышать нас, добрый Господь.

Я выделил курсивом слово "все" в этой молитве, чтобы подчеркнуть тот факт, что милосердие, помощь, утешение и прощение испрашиваются здесь для *всех*, а не для немногих.

Теперь я прошу читателя этой книги, в памяти которого все еще свежи слова о широком милосердии и нежной доброте, вспомнить о незаслуженных страданиях, о неоплачиваемом труде, о гнетущей нужде, о жизни без любви и почестей, на которую порочная система обрекает миллионы британских мужчин и женщин. Я прошу читателя узнать самого, сколько жалости мы проявляем к нашим "пленникам", сколько забот мы уделяем "детям, оставшимся без отца, и вдовам", какого характера и в каком количестве "помощи и утешения" мы оказываем "всем, кто находится в опасности, нужде и невзгодах". Я прошу его подумать относительно этих "благих плодов земли", кто их производит и кто ими наслаждается; и я прошу его затем действовать в судебном духе, с помощью искренности и здравого смысла, честно изучить и справедливо взвесить средства, предлагаемые социалистами для искоренения бедности и угнетения и для дарования процветания, знаний и свободы *всем* людям.

Британия для британцев: вот наш девиз. Мы требуем справедливого и открытого судебного разбирательства. Мы требуем беспристрастного рассмотрения дела о *социализме*. Терпеливо

выслушайте наши заявления; рассмотрите наши аргументы; предоставьте нам справедливое поле боя и никаких поблажек; и пусть восторжествует правда.

МЕТОД ЭТОЙ КНИГИ

Что касается метода этой книги, я начну с привлечения внимания к некоторым порокам нынешней промышленной, социальной и политической системы.

Далее я попытаюсь показать источники этого зла, причины, из-за которых оно возникает.

Я продолжу объяснять, что такое *социализм*, а чем *социализм* не является.

Я отвечу на основные возражения, которые обычно выдвигаются против *социализма*.

И в заключение я укажу на основные способы, которыми, по моему мнению, читатель этой книги может помочь делу *социализма*, если он считает это дело справедливым и мудрым.

ПРЕДИСЛОВИЯ

Много лет назад, до того, как *социализм* утвердился в этой стране, некоторые из нас, демократов, часто задавались вопросом, как рабочий человек может быть тори.

Сегодня мы, социалисты, еще больше озадачены тем фактом, что большинство наших рабочих не социалисты.

Как получается, что средний класс и даже богатые люди часто принимают *социализм* с большей готовностью, чем рабочие?

Возможно, это потому, что мужчины и женщины среднего и высшего классов больше привыкли читать и думать самостоятельно, в то время как рабочие черпают большинство своих мнений из вторых рук у священников, приходских священников, журналистов, работодателей и членов парламента, чьи скудные знания опасны и чьи интересы заключаются в укреплении классовых привилегий путем затемнения советов множеством слов.

Я уже более десятка лет занимаюсь изучением политической экономии и *социализма*, а также пытаюсь как социалист, журналист и автор объяснить *социализм*, опровергнуть аргументы и ответить на возражения несоциалистов, и я говорю без всяких колебаний, что я еще не встречал ни одного аргумента против практического *социализма* который выдерживал бы критику.

Я не верю, что какой-либо разумный и образованный человек, который возьмет на себя труд честно и досконально изучить *социализм*, сможет избежать вывода о том, что *социализм* справедлив и мудр.

Я призываю любого человека, любой нации, сколь бы образованным, выдающимся и интеллектуальным он ни был, поколебать аргументы в пользу практического *социализма* или опровергнуть рассуждения, содержащиеся в этой книге.

А теперь я обращусь к мистеру Джону Смит, типичному британскому рабочему, еще не принявшему *социализм*.

Уважаемый мистер Смит, я предполагаю, что вы выступаете против *социализма*, и я предполагаю, что вы бы сказали, что выступаете против него по одной или нескольким из следующих причин:—

1. Потому что вы считаете, что *социализм* несправедлив.
2. Потому что вы считаете, что *социализм* непрактичен.
3. Потому что вы думаете, что установить *социализм* невозможно.

Но я подозреваю, что настоящая причина вашего неприятия *социализма* заключается просто в том, что вы его не понимаете.

Причины, которые вы обычно приводите для противостояния *социализму*, - это причины, предложенные вам журналистами или политиками, которые очень мало знают о нем или заинтересованы в его неприятии.

Я сильно склонен полагать, что *социализм* против которого вы выступаете, вовсе не *социализм*, а всего лишь пугало, воздвигнутое врагами *социализма*, чтобы отпугнуть вас от подлинного *социализма*, открытие которого было бы вам на руку.

Итак, вы бы не переняли свое мнение о профсоюзном движении у тех, кто не является членом профсоюза, и почему тогда вы должны перенять свое мнение о *социализме* у несоциалистов?

Если вы будете настолько любезны, что прочтете эту книгу, вы узнаете, что такое *социализм* на самом деле, а чем он не является. Если после прочтения этой книги вы по-прежнему настроены против *социализма*, я должен предоставить это какому-нибудь социалисту, более способному, чем я, обратить вас в свою веру.

Когда тем, кто называет себя "лучше вас", нравится льстить вам, мистер Смит (что случается чаще во время выборов, чем во время забастовок или локаутов), вы слышите, что вы "проницательный, трезвомыслящий, практичный человек". Я надеюсь, что это правда, независимо от того, верят в это ваши "лучшие" или нет.

Я сам практичный человек и не предложу вам в этой книге ничего, кроме твердых фактов и холодного рассудка.

Я полагаю, мистер Смит, что вы, как трезвомыслящий практичный человек, предпочли бы жить в достатке, а не в беде, и что что касается вашего собственного заработка, то вы предпочли бы получать двадцать шиллингов в фунте, а не пять шиллингов или даже девятнадцать шиллингов и одиннадцать пенсов в фунте.

И я предполагаю, что как семейный человек вы предпочли бы жить в удобном и здоровом доме, чем в неуютном и нездоровом доме; что вы были бы рады, если бы могли покупать говядину, хлеб, бензин, уголь, воду, чай, сахар, одежду, ботинки и мебель за меньшие деньги, чем вы сейчас за них платите; и что вы сочли бы это хорошим, а не плохим поступком, если бы у вашей жены было меньше работы и больше досуга, меньше забот и больше красивых платьев, и если бы у ваших детей было больше занятий спортом, лучше здоровье и лучше образование.

И я предполагаю, что вы хотели бы платить более низкую арендную плату, даже если бы какому-нибудь богатому домовладельцу пришлось содержать меньше скаковых лошадей.

И я предполагаю, что как гуманный человек вы предпочли бы, чтобы другие мужчины и женщины и их дети не страдали, если бы их страдания можно было предотвратить.

Итак, если я заверю вас, что вы платите слишком много, а получаете слишком мало, и что многие другие британцы, особенно слабые женщины и маленькие дети, терпят много страданий, которые можно предотвратить; и если я далее утвержду, что знаю средство, с помощью которого вы могли бы обеспечить себе больше покоя и комфорта, а они могли бы добиться большей справедливости, вы, несомненно, как добрый и разумный человек, согласитесь выслушать аргументы и заявления, которые я предлагаю представить вам.

Предположим, к вам пришел незнакомец, чтобы рассказать, где вы могли бы снять дом получше за меньшую арендную плату, и предположим, что ваш нынешний домовладелец заверил вас, что человек, предложивший эту информацию, был дураком или мошенником, поверили бы вы хозяину на слово без расследования? Не было бы более практичным и трезвомыслящим сначала выслушать то, что должен был сообщить принесший такие хорошие новости?

Что ж, социалист приносит вам новости получше, чем о снижении арендной платы. Неужели вы его не послушаете? Неужели вы отвернетесь от него только потому, что богатые люди, чье богатство зависит от сохранения нынешней системы, обвиняют его в мошенничестве?

Ваши "лучшие" говорят вам, что вы всегда проявляете мудрое недоверие к новым идеям. Но отвергать идею из-за того, что она новая, - это не доказательство проницательности и здравого смысла; это признак фанатизма и невежества. Профсоюзное движение было новым не так давно, и его осуждали и до сих пор осуждают те же самые люди, которые сейчас осуждают *социализм*. Если вы считаете, что газета или работодатель неправы, когда они осуждают профсоюзное движение, которое вы действительно понимаете, почему вы должны предполагать, что тот же авторитет прав, осуждая *социализм*, которого вы не понимаете? Вы знаете, что, нападая на профсоюзное движение, работодатель и журналист выступают в своих собственных интересах и против ваших; почему же тогда вы должны быть готовы поверить, что, советуя вам выступить против *социализма*, одни и те же люди выступают в ваших интересах, а не в своих собственных?

Я прошу вас, как практичного человека, забыть о социалистическом и несоциалистическом и рассмотреть аргументы за и против *социализма* по существу. Как я уже говорил в "*Веселой Англии*" —

Забудьте, что вы столяр или прядильщик, католик или вольнодумец, либерал или консерватор, умеренно пьющий или трезвенник, и рассматривайте проблему с точки зрения человека.

Если бы вам пришлось решать арифметическую задачу или если бы вы были выброшены на берег в открытой лодке в море, вы бы не взялись за работу как уэслианец или либеральный юнионист; но вы бы решили задачу по правилам арифметики, и гребли бы на лодке силой своего мужества, и высматривали бы проходящие корабли подлюбым флагом. В таком случае я прошу вас, мистер Смит, выслушать то, что я хочу сказать, и решить по своему усмотрению, прав я или нет.

Когда-то я сам был противником социализма, но это было до того, как я это понял.

Когда вы поймете это, вы, я уверен, согласитесь со мной, что это совершенно логично, справедливо и практично; и вы, я надеюсь, сами станете социалистами и сможете искоренить бедность и несправедливость, обеспечив Британию для британцев.

ГЛАВА I НЕРАВНОПРАВНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БОГАТСТВА

Раздел А: богатые

Несоциалисты говорят, что личный интерес - сильнейший мотив в природе человека.

Давайте поверим им на слово.

Поскольку личный интерес является универсальным руководящим мотивом, вам, мистер Смит, надлежит делать все возможное для себя и семьи.

Поскольку личный интерес является универсальным руководящим мотивом, очевидно, что богатый человек будет заботиться о своей собственной выгоде, а не о вашей.

Поэтому, как эгоистичный человек, живущий своими собственными интересами, ясно, что вы не будете доверять богатому человеку и не поверите в бескорыстие его мотивов.

Как эгоистичный человек, ты будешь в первую очередь заботиться о себе. Если вы можете получать большую заработную плату за выполняемую вами работу, если вы можете получать ту же оплату за меньшее количество часов и более легкую работу, личный интерес говорит вам, что было бы глупо продолжать в том же духе. Если вы можете получить более дешевые дома, более дешевую одежду, еду, путешествия и развлечения, чем получаете сейчас, личный интерес говорит вам, что вы были бы глупцом, если бы продолжали платить по нынешним ценам.

Ваш арендодатель, ваш работодатель, ваш продавец не возьмут с вас меньше работы или денег, если он сможет получить больше.

Личный интерес советует вам не платить высокую цену, если вы можете получить то, что хотите, по более низкой цене.

Ваш работодатель не возьмет вас на работу, если вы не будете ему полезны, и не возьмет вас на работу, если сможет нанять другого человека, столь же полезного для него, как вы, за более низкую плату.

Такие люди, как землевладельцы, капиталисты, предприниматели и подрядчики, скажут вам, что они полезны и даже необходимы рабочему классу, к которому вы принадлежите.

Личный интерес подсказывает вам, во-первых, что, если эти люди действительно полезны или необходимы вам, в ваших интересах обеспечить их услуги по как можно более низкой цене; и, во-вторых, что, если вы сможете заменить их другими людьми, более полезными или менее дорогостоящими, вы будете вправе отказаться от их услуг.

Теперь социалист утверждает, что для людей дешевле и лучше управлять своими делами самостоятельно, чем платить землевладельцам, капиталистам, работодателям и подрядчикам за то, чтобы они управляли своими делами за него.

То есть, поскольку городу дешевле и лучше добывать собственный газ, или обеспечивать себя собственной водой, или прокладывать собственные дороги, для нации было бы дешевле и лучше владеть собственной землей, собственными шахтами, собственными железными дорогами, домами, фабриками, кораблями и мастерскими и управлять ими так, как сейчас корпорация владеет и управляет трамвайными путями, газовыми и водопроводными заводами.

Ваши "лучшие", мистер Смит, скажут вам, что вам могло быть хуже, чем сейчас. Вопрос не в этом. Вопрос в том, могли бы вы быть в лучшем положении, чем сейчас?

Они скажут вам, что рабочий человек сейчас живет лучше, чем сто лет назад. Вопрос не в этом. Вопрос в том, так ли хорошо сейчас живется рабочим, как они должны быть и могли бы быть?

Они скажут вам, что британские рабочие живут лучше, чем рабочие любой другой нации. Вопрос не в этом. Вопрос в том, так ли благополучны британские рабочие, как они должны быть и могли бы быть?

Они скажут вам, что социалисты - это недовольные агитаторы, и что они преувеличивают зло настоящего времени. Вопрос не в этом. Вопрос в том, существует ли зло вообще сегодня, и если да, то нет ли какого-либо средства правовой защиты?

Ваши "высшие" признавали и признают, как я вам сейчас покажу, что зло действительно существует; но у них нет никакого средства, которое они могли бы предложить.

Социалист говорит вам, что ваши "лучшие" обмануты или обманывают вас, и что *социализм* - это лекарство, и единственно возможное.

Личный интерес посоветует вам обеспечить себе наилучшие условия, какие вы только можете, и предостережет вас не ожидать бескорыстного служения от эгоистичных мужчин.

Тогда спросите себя, не было бы разумно с вашей стороны, поскольку личный интерес является универсальным мотивом, провести некоторое расследование относительно того, управляют ли вашими делами лица, которым вы доверили управление вашими делами, в ваших интересах или в своих собственных.

Разумно ли вам, как эгоистичному человеку, избирать эгоистичных людей или принимать эгоистичных людей для управления вами, принятия ваших законов, управления вашим бизнесом и установления ваших налогов, цен и заработной платы?

У кротких индусов есть пословица, которую вы, возможно, хорошо помните в этой связи. Она такова —

Мудрый человек соединен в этой жизни с тем, с чем ему подобает быть соединенным. Я - хлеб; ты - едок: как может существовать гармония между нами?

В таком случае, апеллируя исключительно к вашим личным интересам, я прошу вас подумать, заключают ли рабочие Британии сегодня наилучшую возможную сделку с другими классами общества. Получают ли рабочие все, что им причитается? Существует ли зло в этой стране сегодня? и если да, то есть ли средство? и если есть, то какое?

Первое обвинение, выдвигаемое социалистами против существующей системы, - это обвинение в несправедливом распределении богатства.

Богатые получают богатство, превышающее их потребности и то, которого они заслуживают; рабочие, по большей части, обречены вести тяжелую, тревожную и нищенскую жизнь. Почти все богатство нации производится рабочими; большая его часть потребляется богатыми, которые растрачивают его на бесполезную или вредную роскошь, в результате чего большинству из тех, кто его произвел, не хватает средств на человеческий комфорт, порядочность и здоровье.

Если вы хотите получить простое и ясное утверждение о неравном распределении богатства в этой стране, возьмите Трактат Фабиана № 5 ценой в один пенни и внимательно изучите его.

Согласно этому трактату, общая стоимость богатства, произведенного в этой стране, составляет 1 700 000 000 фунтов стерлингов. Из этой общей суммы 275 000 000 фунтов стерлингов выплачиваются в виде арендной платы, 340 000 000 фунтов стерлингов выплачиваются в виде процентов, 435 000 000 фунтов стерлингов выплачиваются в виде прибыли и заработной платы. Это составляет в общей сложности 1 050 000 000 фунтов стерлингов арендной платы, процентов, прибыли и заработной платы, почти вся из которых достается примерно 5 000 000 человек, составляющих средний и высший классы.

Остаток в размере 650 000 000 фунтов стерлингов выплачивается в виде заработной платы оставшимся 35 000 000 людям, составляющим рабочий класс. Таким образом, грубо говоря, две трети национального богатства достаются 5 000 000 человек, почти половина из которых не работает, а одной третью *делится* в семь раз большее число людей, почти половина из которых - рабочие.

Эти цифры были представлены общественности в течение многих лет и, насколько я знаю, никогда не подвергались сомнению.

Согласно Фабианским трактатам, более 2 000 000 мужчин, женщин и детей живут без какого-либо занятия, то есть они живут, не работая.

Десять одиннадцатых всей земли на Британских островах принадлежат 176 520 лицам. Остальные 40 000 000 человек владеют другой одиннадцатой. Или, разделив Британию на

одиннадцать частей, вы можете сказать, что одна двухсотая часть населения владеет десятью одиннадцатыми Британии, в то время как остальные сто девяносто девять двухсотых населения владеют одной одиннадцатой Британии. Это как если бы торт разделили на 200 персон, раздав одному человеку десять ломтиков и разделив один ломтик между 199 персонами. Я только что сказал вам, что Британия принадлежит не британцам, а лишь немногим из британцев.

В трактате Фабиана № 7 я читаю:

Половина *богатства* королевства принадлежит лицам, которые после смерти оставляют не менее 20 000 фунтов стерлингов, не считая земли и домов. *Эти люди образуют класс численностью немногим более 25 000 человек.*

Таким образом, половина богатств Британии принадлежит одной пятнадцатой части населения. Это как если бы пирог разрезали пополам, одну половину отдали одному мужчине, а другую половину разделили между 1499 мужчинами.

Сколько торта получает работающий механик?

В 1898 году было доказано, что имущество семи человек составляет более 45 000 000 фунтов стерлингов. Иными словами, эти семеро оставили после смерти 45 000 000 фунтов стерлингов.

Если бы заработная плата рабочего составляла 75 фунтов стерлингов в год, а его трудовой стаж составлял двадцать лет, то потребовалась бы вся жизнь 30 000 рабочих, чтобы *заработать* (не *копить*) деньги, оставленные этими семью богачами.

Доход многих богатых людей составляет 150 000 фунтов стерлингов в год. Зарплата квалифицированного рабочего составляет около 75 фунтов стерлингов в год.

Следовательно, один человек со 150 000 фунтов стерлингов в год получает более 2000 квалифицированных рабочих, и рабочим приходится работать более 600 000 дней за свою заработную плату, в то время как богатый человек *ничего*.

Один из наших богатейших герцогов получает за один год столько денег, ничего не делая, сколько квалифицированный рабочий получил бы за 14 000 лет тяжелой и полезной работы.

Землевладелец - миллионер. У него 1 000 000 фунтов стерлингов. Сельскохозяйственному рабочему с зарплатой 10 шиллингов в неделю потребовалось бы почти 40 000 лет, чтобы заработать 1 000 000 фунтов стерлингов.

Мне нет нужды обременять вас цифрами. Оглянитесь вокруг, и вы увидите свидетельства богатства со всех сторон. Прогуляйтесь по пригородам Лондона или любого другого крупного города и обратите внимание на большие районы, состоящие из вилл и особняков, сдаваемых в аренду от 100 до 1000 фунтов стерлингов в год. Пройдитесь по улицам большого города и понаблюдайте за километрами великолепных магазинов, заполненных сверкающими драгоценностями, дорогой золотой и серебряной посудой, дорогими мехами, шелками, картинами, бархатом, мебелью и обивкой. Кто покупает все эти дорогие предметы роскоши? Они не для вас, ни для вашей жены, ни для ваших детей.

Вы не живете в квартире стоимостью 200 фунтов стерлингов. Ваш пол не покрыт персидским ковром стоимостью 50 фунтов стерлингов; ваша жена не носит колец с бриллиантами, ни шелкового нижнего белья, ни платьев из парчи, ни соболиных воротников, ни манжет из мальтийского кружева стоимостью во много гиней. Она не сидит в партере оперы, не едет домой в карете, не ужинает устрицами и шампанским и не отправляется в летнюю жару в круиз на яхте по Средиземному морю. И разве ваша жена не значит для вас столько же, сколько герцогиня для герцога?

А теперь давайте перейдем к следующему разделу и посмотрим, как обстоят дела с бедными.

Секция В: Бедные

В настоящее время средний возраст смерти среди знати, джентри и профессиональных классов в Англии и Уэльсе составляет пятьдесят пять лет; но среди ремесленных классов Ламбета он составляет всего двадцать девять лет; и в то время как уровень детской смертности среди состоятельных классов таков, что только 8 детей умирают в первый год жизни из 100 рожденных, что составляет целых 30 процентов. умирают в этом возрасте дети бедняков в некоторых районах наших крупных городов.

Доктор Плейфейр говорит, что среди высшего класса 18%. из детей умирают, не достигнув пятилетнего возраста; из класса торговцев 36% и из рабочего класса 55% детей умирают, не достигнув пятилетнего возраста.

Из каждых 1000 человек 939 умирают, не оставив после себя вообще ничего, заслуживающего упоминания.

Около 8 000 000 человек постоянно находятся на грани голодной смерти. Около 20 000 000 бедны. Более половины национального богатства принадлежит примерно 25 000 человек; остальные 39 000 000 делят вторую половину между собой неравномерно.

Около 30 000 человек владеют пятьюдесятью шестью земельными участками и капиталом нации; но из 39 000 000 других лиц только 1 500 000 зарабатывают (или получают) до 3 фунтов стерлингов в неделю.

В Лондоне проживает 1 292 737 человек, или 37,8 процента. из всего населения получают менее гиней в неделю *на семью*.

Число лиц, получающих пособие по закону о бедных в любой отдельный день на Британских островах, превышает 1 000 000; но 2 360 000 человек получают пособие по закону о бедных в течение одного года, или каждый одиннадцатый из всего класса лиц, занимающихся физическим трудом.

Только в Англии и Уэльсе 72 000 человек ежегодно умирают в больницах, лазаретах или приютах для работающих.

Только в Лондоне 99 830 человек работают на рабочих местах, в больницах, тюрьмах или промышленных школах.

В Лондоне каждый четвертый человек умрет в рабочем доме, больнице или сумасшедшем доме.

Подсчитано, что 3 225 000 человек на Британских островах живут в переполненных домах, где в каждой комнате в среднем по три человека.

Только в Лондоне проживает 30 000 человек, чьим домом является обычная ночлежка. Только в Лондоне 1100 человек каждую ночь спят в обычных палатах.

Цитирую из трактата Фабиана № 75 —

Многое было сделано для улучшения ситуации в различных частях Шотландии, но 22% большинство шотландских семей по-прежнему проживают в одной комнате каждая, и в случае с Глазго эта доля возрастает до 33 процентов. В маленьком городке Килмарнок, где проживает всего 28 447 человек, еще чуть большая часть его семей ютится в однокомнатных многоквартирных домах. В общей сложности в Глазго насчитывается более 120 000 человек, а во всей Шотландии - 560 000 человек (более одной восьмой всего населения), которые не знают приличий даже в доме с двумя комнатами.

Подобное положение вещей существует почти во всех наших крупных городах, причем угольные районы являются одними из худших.

Рабочий класс. — Подавляющая часть британцев перегружена работой, им недоплачивают, у них плохое жилье, их облагают несправедливыми налогами, но помимо всего этого, они подвергаются серьезным рискам.

Прочитайте *"Трагедию тяжелого труда"* Джона Бернса, члена парламента (Clarion Press, 1 издание).

За шестьдесят лет случайно погибло 60 000 шахтеров. В 1896 году на угольном месторождении Южного Уэльса погибло 232 из 71 000. В 1897 году из 76 000 человек не менее 10 230 были ранены.

В 1897 году из мужчин, занятых на железнодорожных маневровых работах, 1 из 203 был убит и 1 из 12 получил ранения.

В 1897 году из 465 112 железнодорожников 510 были убиты, 828 стали постоянными инвалидами и 67 000 - временными.

Джон Бернс говорит...

Мы точно знаем, что 60 процентов. каждый год простые рабочие, занятые на строительстве Панамского канала, либо погибали, либо получали ранения, либо умирали от болезней, в то время как 80 процентов. из европейцев погибло. Из 70 французских инженеров 45 умерли, и только 10 из оставшихся были пригодны для последующей работы.

Люди, занятые на Манчестерском судоходном канале, утверждают, что от 1000 до 1100 человек были убиты и 1700 человек получили тяжелые ранения, в то время как 2500 были временно нетрудоспособны.

Снова—

Если взять сначала механиков и выбрать одну фирму — Armstrong's в Элсвике, — мы обнаружим, что в 1892 году произошло 588 несчастных случаев, или 7,9 процента. число занятых мужчин. Их число неуклонно росло до 1512, или 13,9 процента. в 1897 году число занятых мужчин составляло. В некоторых отраслях, в частности в доменном производстве, 43 процента. среди занятых мужчин были травмированы в 1897 году на сталелитейных заводах было ранено 296 человек, или 24,4 процента. от их числа.

О морях Джон Бернс говорит:

За последние тринадцать лет, с 1884-85 по 1896-97, потери составили 28 302 человека в результате крушений, человеческих жертв и несчастных случаев, или в среднем 2177 человек в результате производственных рисков, связанных с жизнью моряка.

Но самое поразительное заявление еще впереди —

Сэр А. Форвуд недавно указал, и недавние факты подтверждают это общее мнение, что

Ежегодно погибает 1 из каждых 1400 рабочих.

"2500" полностью выведены из строя.

" 300 " постоянно частично отключены.

125 из 1000 временно отключены на три-четыре недели.

Ежегодно погибает один рабочий из 1400. Допустим, на Британских островах насчитывается 6 000 000 рабочих, и мы обнаружим, что не менее 4280 человек погибли, а 20 000 стали постоянными или частично нетрудоспособными.

Это столько же, сколько среднегодовые потери в англо-бурской войне.

Но высокий уровень смертности от несчастных случаев среди рабочих - далеко не самое большое зло, которому подвергаются бедняки.

В беднейших районах больших городов дети мрут как мухи, а болезни, вызванные перенаселенностью, недостаточным или неподходящим питанием, внешним воздействием, грязью, пренебрежением, отсутствием топлива и одежды, губят младенцев, слабых и старых.

Каковы основные болезни, которые почти полностью возникают в условиях бедности? Это чахотка, бронхит, ревматизм, эпилепсия, лихорадка, оспа и рак. Добавьте к этому злые влияния, которыми прокляты некоторые профессии, такие как разрывы, отравление свинцом и фосфором, а также раздражение легких пылью, и вы получите целый арсенал смертоносного оружия, нацеленного на жизнь трудолюбивых бедняков.

Средний уровень смертности среди состоятельных слоев населения составляет менее 10 на тысячу. Среди более бедных работников этот показатель часто достигает 70 и редко опускается до 20.

Предположим, что среднее число бедных составляет 25 человек на тысячу: предположим, что число бедных составляет 10 000 000 человек. Мы обнаружим, что разница между показателями смертности бедных и состоятельных составляет 15 к тысяче или 15 000 к миллиону.

Таким образом, мы можем сказать, что 10 000 000 бедных работников ежегодно теряют 150 000 жизней в результате несчастных случаев и болезней из-за бедности и труда.

Если взять все население Британских островов, я осмелюсь утверждать, что превышение уровня смертности над нормальным уровнем смертности покажет, что каждый год 300 000 жизней приносятся в жертву невежеству и несправедливости бесчеловечного хаоса, который мы называем британской цивилизацией.

Некоторые цинично заявляют, что эти жизни не стоят того, чтобы их спасти, что уровень смертности свидетельствует о поражении непригодных и что, если бы выжили все, им не хватило бы средств к существованию.

Но за исключением худших случаев — когда соцсети и преступники разводят человеческие сорняки — ни один мужчина не достаточно умен, чтобы выбирать "подходящих" из "непригодных" среди детей. Худенький, бледный ребенок, погибший от холода, голода, оспы или лихорадки, может быть отпрыском Стивенсона, или Гершеля, или Уэсли; и я полагаю, что в Вест-Энде родителей не утешило бы принесение в жертву их самого хрупкого ребенка грубое предположение, что он был одним из "непригодных". "Подходящим" может быть хулиган, свитер, мошенник-миллионер, распутный пэр или дурак.

Но у этого вопроса о физической подготовке есть две стороны. Оправдывать пороки общества на том основании, что оно отсеивает непригодных, так же глупо, как оправдывать плохой дренаж под тем же предлогом. В низменном районе, где почва болотистая, население будет быстро отсеяно; но кто назовет это в качестве причины, по которой землю не следует осушать? Эти бессердечные, бессмысленные разговоры о выживании наиболее приспособленных - лишь еще один пример оскорблений, которым подвергаются бедняки. Мысль о том, что работающие мужчины — отцы и мужья — прочтут или услышат подобные вещи, сказанные о своем собственном классе, и не возмутятся ими, приводит в отчаяние. Долг каждого рабочего - бороться с такой безжалостной дикостью и прилагать все усилия, чтобы завоевать для своего класса и своей семьи уважение и человеческие условия жизни.

Более того, дрянная наука, которая так бойко говорит об "искоренении" маленьких беспомощных детей, слишком недалека, чтобы понять, что те же самые условия нечеловеческой жизни, которые уничтожают "сорняки", *порождают* сорняки. Дети, рожденные от здоровых родителей в здоровом окружении, - это не сорняки. Но сегодня британская раса деградирует, и нация находится в опасности из-за жадности искателей денег, глупости правителей и тех, кто утверждает, что преподает. Нация, которая предается поклонению роскоши, богатству и легкости, обречена. Ничто не может спасти британскую расу, кроме пробуждения рабочих к осознанию опасного перехода, к которому их привели те, кто претендует на то, чтобы направлять и управлять ими.

Но рабочим, помимо того, что им недоплачивают, облагают чрезмерными налогами, они плохо обеспечены жильем и подвергаются всевозможным лишениям, бедности, опасности и душевным тревогам, те, кто живет за их счет, также отказывают в уважении.

Вы сомневаетесь в этом? Разве "лучшие классы", как они сами себя называют, не называют рабочих "низшими слоями общества" и "великими немытыми"? Разве работодатель обычно не говорит о рабочих как о "руках"? Распространяет ли благородный джентльмен, приподнимающий шляпу и демонстрирующий свои самые приятные манеры перед "леди", свое рыцарство и вежливость на "женщину"? Разве шелковые шляпы, черные пальто и белые воротнички не относятся к кепкам, комбинезонам и халатам как к низшим? Разве мужчины "высшего класса" не обращаются друг к другу "сэр"? И когда вы в последний раз слышали, чтобы "джентльмен" обращался "сэр" к железнодорожному кондуктору, к железнодорожному носильщику или к "мужчине", который пришел починить печь в гостиную?

Мужчина не может прожить одним хлебом, как и женщина или ребенок. И сколько почестей, культуры, удовольствий, отдыха или любви выпадает на долю жен и детей бедняков?

Не думайте, что я хочу разжечь классовую ненависть. Это не так. Несомненно, "высший класс" - это изящные, дружелюбные, благородные и исполненные благих намерений люди. Несомненно, они искренне верят, что имеют справедливые права на все свое богатство и привилегии. Несомненно, они не более эгоистичны, не более высокомерны, не более алчны и не праздны, чем был бы на их месте любой рабочий человек.

Что из этого? Для тебя это ровным счетом ничего не значит. Возможно, они самые прекрасные люди в мире. Но помогает ли их изысканность вам платить за квартиру или вашей жене чинить одежду? или это дает вам больше зарплаты, а ей больше отдыха? или это каким-либо образом помогает обучать, кормить и делать счастливыми ваших детей?

Это не так. Также все милости и превосходство Вест-Энда не делают судьбу Востока менее горькой, менее тревожной или более человеческой.

Если личный интерес является руководящим мотивом человечества, почему рабочие не передают свою честь и служение прекрасным леди и джентльменам своим собственным женам и детям?

Они нуждаются в каждой частичке любви и уважения, которые мужчины могут им дать. Почему многие должны быть бедными, невежественными, презируемыми? Почему богатые должны монополизировать знания и культуру, изящество жизни, а также богатство?

Невежество - это проклятие: это более смертоносное проклятие, чем бедность. Действительно, если бы не невежество, бедность и богатство не могли бы продолжать существовать бок о бок; ибо только невежество позволяет богатым поддерживать, а бедным терпеть несправедливость и преступные безумства британского общества, поскольку теперь, к нашему стыду и горю, они окружают нас, подобно какому-то отвратительному видению, с ужасом наблюдаемому в кошмарном сне.

Нужно ли говорить вам больше, мистер Смит, вам, кто сам является работником? Разве вы не были свидетелями многих из этих зол и, возможно, не пострадали от них?

Да; возможно, вы сами страдали от "наглости должности и пренебрежения, которого требует терпеливая заслуга недостойных"; возможно, вы перенесли муки долгого ожидания в качестве безработного; возможно, во время какой-нибудь усталой прогулки после работы вы узнали, что

такоебыть чужаком на своей земле; возможно, вы видели какого-нибудь старого рабочего-ветерана, давно вам знакомого, теперь подорванного здоровьем и состарившегося, вынужденного искать позорного убежища в работном доме; возможно, у вас были товарищи по вашей собственной или другим профессиям, которые были повержены болезнью, недугом, вызванным переохлаждением или перенапряжением, и умерли тем, что присяжные коронеры называют "естественной смертью", или, проще говоря, были убиты непосильной работой; возможно, вы знали вдов и маленьких детей, оставленных этими несчастными, и можете вспомнить, сколько помощи и сострадания они получили в этой христианской стране; возможно, когда вы думаете о мрачном пророчестве о том, что каждый четвертый рабочий должен умереть в работном доме, вы сами, несмотря на свою силу и свое мастерство, с тревогой смотрите в будущее, как отважный моряк смотрит в будущее. штормовой горизонт.

Что ж, мистер Смит, не могли бы вы полистать мою книгу под названием "*Мрачная Англия*" и прочитать там, как обращаются с мужчинами, женщинами и детьми вашего класса в работном доме, в работной школе, в полицейском суде, на цепных заводах, на каналах, в химическом аду и в бедных и мрачных районах, известных как трущобы? Я бы сейчас процитировал несколько отрывков из *Мрачной Англии*, но пространство не позволяет.

Или, может быть, вы предпочли бы показания богатых и влиятельных людей, которые не являются социалистами. Если да, пожалуйста, прочтите показания, приведенные в следующем разделе.

Раздел С: Надежные доказательства

Армия спасения принимает много бедных. Вот свидетельство генерала Бута—

По сообщениям полиции, в прошлом году в Лондоне пытались покончить с собой 444 человека, и, вероятно, еще стольким это удалось. 200 человек умерли от голода за тот же период. У нас в одном городе около 100 000 нищих, 30 000 проституток, 33 000 бездомных взрослых и 35 000 бродячих детей из трущоб. Существует постоянная армия безработных, насчитывающая 80 000 человек, которая часто увеличивается в особые периоды коммерческой депрессии или торговых споров до 100 000. 12 000 преступников всегда находятся в тюрьмах Ее Величества, а около 15 000 - за их пределами. Лондонские магистраты ежегодно рассматривают 70 000 обвинений в мелких правонарушениях. По оценкам авторитетных источников, ежегодно производится 10 000 новых преступников. Известно, что у нас десятки тысяч жилищ переполнены, антисанитарны или опасны.

Вот свидетельство литератора, мистера Фредерика Харрисона...

По крайней мере, для меня было бы достаточно осудить современное общество как едва ли наступление на рабство или крепостную зависимость, если бы постоянным состоянием промышленности было то, что мы наблюдаем, эти 90 процентов. у настоящих производителей богатства нет дома, который они могли бы назвать своим до конца недели; у них нет ни клочка земли, ни даже комнаты, которая им принадлежит; у них нет ничего ценного, кроме такого количества старой мебели, какое поместится в телеге; у них есть шаткие шансы на получение еженедельного жалованья, которого едва хватает на поддержание их здоровья; они размещены по большей части в местах, которые ни один человек не считает подходящими для своей лошади; их отделяет от нищеты настолько узкая грань, что месяц неудачной торговли, болезни или неожиданных потерь ставит их

лицом к лицу с голодом и пауперизм.... Это нормальное состояние среднестатистического рабочего в городе или деревне.

Вот свидетельство человека науки, профессора Хаксли:

Любой, кто знаком с состоянием населения всех крупных промышленных центров, будь то в этой или других странах, знает, что среди большой и постоянно растущей массы этого населения царит безраздельное господство ... то состояние, которое французы называют *la misère*- слово, для которого, я не думаю, что существует какой-либо точный английский эквивалент. Это состояние, при котором невозможно получить пищу, тепло и одежду, необходимые просто для поддержания функций организма в их нормальном состоянии; при котором мужчины, женщины и дети вынуждены ютиться в притонах, где отменены приличия и невозможны самые обычные условия здорового существования; при котором доступные удовольствия сводятся к жестокости и пьянству; при котором страдания накапливаются под сложные проценты в виде голода, болезней, задержки в развитии и моральной деградации; при котором перспектива даже постоянного и честного труда - это жизнь, полная неудач. сражающийся с голодом, окруженный могилой нищего.... Когда организация общества, вместо того чтобы смягчить эту тенденцию, стремится продолжить и усилить ее; когда данный социальный порядок явно ведет ко злу, а не к добру, люди, вполне естественно, начинают думать, что настало время провести новый эксперимент. Я принимаю за чистую правду тот факт, что во всей индустриальной Европе нет ни одного крупного промышленного города, свободного от огромной массы людей, чье положение в точности соответствует описанному, и от еще большей массы людей, которые, живя на самом краю социального болота, могут оказаться в нем выброшенными.

Вот свидетельство британского пэра, лорда Дарема...

Еще больше сочувствия и ни малейшего упрека нельзя было выразить детям — возможно, беспризорным в их ранние дни — родителей, обездоленных, вполне вероятно, достойных, возможно, преступных, которым пришлось оставить этих бедных детей пробивать себе дорогу в жизни в одиночку. Что эти дети знали или заботились о цивилизации или богатствах своей родной земли? *Какой пример, какой стимул был у них когда-либо, чтобы вести хорошую и честную жизнь?* Возможно, с момента своего рождения они никогда не знали удовлетворения, того, что значит чувствовать телесный комфорт. Они были брошены в этот мир и смотрели на него как на жестокий и бессердечный мир, без руководства, без благотворного влияния, которое направляло бы их на их пути, *и таким образом, они были естественно склонны впасть в любые порочные или преступные привычки, которые могли бы обеспечить им элементарное пропитание.*

Вот свидетельство министра—консерватора сэра Джона Горста -

Я не думаю, что есть какие-либо сомнения относительно реальности зла; иными словами, в нашей цивилизации есть люди, способные и желающие работать, которые не могут найти себе занятие.... Для них нужно будет найти работу.... То, что обычно называют благотворительными работами, может быть паллиативом при остром временном бедствии, но в долгосрочной перспективе это не лекарство от безработного зла. Не только так; они, как правило, усугубляют это.... Если вы можете назначить 100 безработных мужчин

производить продукты питания, они не вынимают хлеб изо рта других людей. Люди, занятые таким образом, производили бы то, что сейчас импортируется из-за границы, и то, что они сами потребляли бы. Безработный человек —*будь он герцогом или докером*— живет за счет общины. Если вы поручите ему выращивать пищу, он обогатит общество тем, что производит сам. Следовательно, моя идея заключается в том, что направление, в котором следует искать средство от незанятого зла, заключается в производстве продуктов питания.

Вот свидетельство премьер—министра Тори, лорда Солсбери...

Они огляделись вокруг и увидели *растущую* массу бедности и нехватку работы, и, конечно, единственная цель, к достижению которой должен стремиться каждый государственный деятель, любящий свою страну, заключалась в том, чтобы у массы людей было как можно больше прибыльной работы.

Он не сказал, что у него есть какой-либо патент или определенное средство отужасного зла, которое окружает нас со всех сторон, но он сказал, что им пора прекратить исправлять конституцию парламента, и что они направили всю мудрость и энергию, которые парламент мог объединить, на то, чтобы исправить *страдания* под которыми трудились столь *многие* их соотечественники.

Вот свидетельство министра по делам колоний, достопочтенного. Джозеф Чемберлен, член парламента—

Права собственности были настолько расширены, что права общества почти полностью исчезли, и едва ли будет преувеличением сказать, что процветание, комфорт и свободы значительной части населения были возложены к ногам небольшого числа собственников, которые "не трудятся и не прядут".

И вот еще одно свидетельство мистера Чемберлена —

Со своей стороны, ни насмешки, ни оскорбления, ни противодействие не заставят меня принять как волю Всемогущего и неизменное устройство Его провидения такое положение вещей, при котором *миллионы людей ведут убогую, безнадежную и монотонную жизнь, без удовольствия в настоящем и без перспектив на будущее.*

И вот еще более убедительное свидетельство мистера Чемберлена —

Обычные условия жизни значительной части населения таковы, что соблюдение приличий абсолютно невозможно; и все это происходит на виду у особняков богачей, где, несомненно, есть люди, которые с радостью исправили бы ситуацию, если бы могли. Это происходит в условиях расточительной расточительности и роскоши, которые приносят лишь небольшое удовольствие тем, кто им предается; частная благотворительность бессильна, религиозные организации ничего не могут сделать, чтобы исправить зло, которое так глубоко укоренилось в нашей социальной системе.

Вы читали, мистер Смит, что сказали эти выдающиеся люди о зле настоящего времени.

Что ж, мистер Аткинсон, известный американский статистический авторитет, сказал...

Четыре или пять человек могут производить хлеб для тысячи. С помощью самого лучшего оборудования один рабочий может производить хлопчатобумажную ткань для 250 человек, шерстяные изделия для 300 или сапоги и башмаки для 1000.

Как получилось, друг Джон Смит, что при всей нашей энергии, всей нашей трудолюбивости, всей нашей гениальности и всей нашей технике в этой стране 8 000 000 голодающих бедняков?

Если пять человек могут производить хлеб для тысячи, а один человек может производить обувь для тысячи, то почему у нас так много британских граждан, страдающих от голода и босых ног?

На этот вопрос, мистер Смит, я и попытаюсь ответить в этой книге.

Между тем, если у вас есть какие—либо сомнения относительно правдивости моих утверждений о страданиях бедных или относительно настоятельной необходимости вашей немедленной и искренней помощи, прочтите следующие книги и составьте свое собственное мнение:

Труд и жизнь народа. Чарльз Бут. Его можно увидеть в большинстве бесплатных библиотек.

Бедность: исследование городской жизни. Б. С. Раунтри. Макмиллан. 10s. 6d.

Унылая Англия. Р. Блатчфорд, Флит-стрит, 72, Е.С. 2, 6d. и 1s.

Жить негде. Автор: Г. Хоу, 72 Флит-стрит, Е.С. 1s.

Белые рабы Англии. Р. Шерард. Лондон, Джеймс Боуден. 1с.

Фотографии и проблемы из полицейских судов. Т. Холмс. Ред. Арнольд, Бедфорд-стрит, Вашингтон

И Трактаты Фабиана, особенно № 5 и № 7. Это по 1 пункту каждый.

ГЛАВА II ЧТО ТАКОЕ БОГАТСТВО? ОТКУДА ОНО БЕРЕТСЯ? КТО ЕГО СОЗДАЕТ?

Те, кто читал что—либо о политической экономии или *социализме*, должно быть, часто сталкивались с подобными мыслями, которые возникают у них в голове -

Как получается, что одни богаты, а другие бедны? Как получается, что некоторые, способные и желающие работать, могут остаться без работы? Как получается, что тем, кто очень много работает, так мало платят? Как получается, что у других, которые вообще не работают, денег больше, чем им нужно? Почему один человек рожден для того, чтобы платить арендную плату, а другой - тратить ее?

Давайте сначала ответим на вопрос, почему в мире так много бедности.

На этот вопрос было дано много странных ответов.

Было сказано, что бедность возникает из-за пьянства. Но это неправда, поскольку мы находим много трезвых людей бедными, и мы находим ужасную нищету в странах, где пьянство почти неизвестно.

Пьянство не приводит к бедности трезвых индусов. Пьянство не приводит к бедности наших английских рабочих.

Было сказано, что бедность возникает из-за "перепроизводства", и было сказано, что она возникает из-за "недопотребления". Давайте посмотрим, что означают эти фразы.

Во-первых, перепроизводство. Бедность возникает из-за перепроизводства — *чего?* Богатства. Итак, мы должны верить, что люди бедны, потому что они зарабатывают слишком много денег, что они голодны, потому что производят слишком много еды, голые, потому что шьют слишком много одежды, замерзшие, потому что добывают слишком много угля, бездомные, потому что строят слишком много домов!

Далее, недостаточное потребление. Нам говорят, что бедность возникает из-за недопотребления — *недопотребления чего?* Богатства. Люди бедны, потому что они не уничтожают достаточно богатства. Для них разбогатеть можно, потребляя богатства. Они должны увеличивать свой пирог, съедая его.

Увы! беда в том, что они не могут получить никакого пирога, чтобы его съесть; они не могут получить никакого богатства для потребления.

Но я думаю, экономисты имеют в виду, что бедные станут богаче, если богатые будут потреблять больше богатства.

У богатого человека есть два раба. Рабы выращивают кукурузу и пекут хлеб. Богач берет половину хлеба и съедает ее. У рабов есть только одна мужская доля на двоих.

Исправит ли здесь ситуацию, если богатый человек "будет потреблять больше"? Будет ли лучше для двух рабов, если хозяин возьмет половину оставленного им хлеба и съест его вместе с тем хлебом, который он уже взял?

Посмотрите, в какой бардак завели нас экономисты. У богатых слишком много, а у бедных слишком мало. Экономист говорит: пусть бедные производят меньше, а богатые потребляют больше, и все будет хорошо!

Замечательно! Но если бедные будут производить меньше, им будет меньше есть; а если богатые будут есть больше, доля бедных будет меньше, чем когда-либо.

Давайте попробуем другой способ. Предположим, что бедные производят больше, а богатые потребляют меньше! Не кажется ли вероятным, что тогда доля бедных была бы больше?

Что ж, тогда мы должны обратить мудрость экономистов в другую сторону. Мы должны сказать, что перепроизводство богатства *не* может привести к бедности, поскольку это означает, что чем больше чего-либо произведено, тем меньше этого остается; и мы должны сказать, что недостаточное потребление *не* может привести к бедности, поскольку это означает, что чем больше буханки вы съедите, тем больше у вас останется....., больше у вас останется

Подобная чушь может подойти государственным деятелям и редакторам, но она бесполезна для здравомыслящих мужчин и женщин. Давайте посмотрим, сможем ли мы думать о себе немного лучше, чем думали о нас эти очень выдающиеся люди. Я думаю, что мы, совсем не будучи умными или образованными, можем приблизиться к истине, чем некоторые из тех, кто слывет великими людьми.

Итак, что же нам нужно выяснить? Мы хотим знать, как британский народ может извлечь максимум пользы из своей страны и из самих себя.

Мы знаем, что в настоящее время они не используют ни то, ни другое наилучшим образом.

Следовательно, что-то должно быть не так. Наше дело - выяснить, что не так и как это можно исправить.

Мы начнем с того, что зададим себе три вопроса и попытаемся на них ответить.

Эти вопросы...

1. Что такое богатство?
2. Откуда берется богатство?
3. Куда девается богатство?

Итак, во-первых, что *такое* богатство? Нет необходимости вдаваться в длинные и запутанные объяснения; нет смысла вдаваться в подробности. Нам нужен ответ, который был бы коротким и простым и в то же время достаточно хорошим для нашей цели.

Тогда я должен сказать, что богатство - это все те вещи, которыми мы пользуемся.

Мистер Раскин использует два слова: "богатство" и "болезнь". Он отделяет то, что нам полезно иметь, от того, что нам нехорошо иметь, и называет хорошее "богатством", а плохое "бедой" — или дурными вещами.

Таким образом, опиум, приготовленный для курения, вреден, потому что он наносит вред или действует "дурно" на всех, кто его курит; но опиум, приготовленный как лекарство, - это богатство, потому что он спасает жизнь или снимает боль.

Динамитная шашка - это "зло", поскольку она используется для уничтожения жизни, но динамитный патрон - это богатство, поскольку его используют для добычи сланца или угля.

Мистер Раскин прав, и если мы хотим добиться наилучшего от нашей страны и от самих себя, нам явно следует отказаться от производства плохих вещей, или "зла", и производить больше хороших вещей, или богатства.

Но для нашей цели будет проще и короче называть все вещи, которыми мы пользуемся, богатством.

Таким образом, хорошая книга - это богатство, а плохая - "зло"; но поскольку нелегко договориться о том, какие книги хорошие, какие плохие, а какие безразличные, нам лучше называть все книги богатством.

Таким образом, под словом "богатство", когда мы используем его в этой книге, мы будем подразумевать все вещи, которыми пользуемся.

Таким образом, мы будем считать богатством все такие вещи, как еда, одежда, топливо, дома, украшения, музыкальные инструменты, оружие, орудия труда, механизмы, книги, лошадей, собак, лекарства, игрушки, корабли, поезда, кареты, табак, церкви, больницы, маяки, театры, магазины и все другие вещи, которыми мы *пользуемся*.

Теперь возникает наш второй вопрос: откуда берется богатство?

Этот вопрос мы должны разбить на два вопроса —

1. Откуда берется богатство?
2. Кто создает богатство?

Потому что вопрос: "Откуда берется богатство?" на самом деле означает: "Как создается богатство?"

Все богатство исходит от земли.

Вся пища поступает с земли - любая плоть - это трава. Растительная пища поступает непосредственно с земли; животная пища поступает косвенно с земли, все животные питаются на земле.

Итак, материал, из которого мы делаем нашу одежду, наши дома, наше топливо, наши инструменты, оружие, корабли, двигатели, игрушки, украшения, - все это добывается с земли. Земля дает древесину, металлы, овощи и пищу, которой питаются животные, от которых мы получаем перья, мех, мясо, молоко, кожу, слоновую кость, клей и многое другое.

Даже в случае товаров, добываемых морем, таких как тюленья шкура, китовый жир, рыба, йод, ракушки, жемчуг и другие, мы должны помнить, что для их добычи нам нужны лодки, или сети, или инструменты, и что лодки, сети и инструменты изготавливаются из минералов и овощей, добываемых на суше.

Таким образом, мы можем сказать, что все богатство исходит от земли.

Это подводит нас ко второй части нашего вопроса: "Кто производит богатство?" или "Как создается богатство?"

Богатство создается людьми. Именно жители страны производят богатство этой страны.

Богатство создается трудом. Богатство не может быть создано никакими другими средствами или каким-либо другим способом. *Все богатство производится на Земле by Трудом человека.*

Угольный пласт - это не богатство, но угольная шахта - это богатство. Уголь не является богатством, пока он находится в недрах земли; но уголь становится богатством, как только его извлекают из ямы и делают доступным для использования.

Кит или тюлень не являются богатством, пока их не поймают.

В стране без жителей не было бы богатства.

Земля - это не богатство. Чтобы создавать богатство, у вас должны быть земля и люди.

Не может быть богатства без труда.

И теперь мы подходим к первой ошибке экономистов. Некоторые экономисты говорят нам, что богатство создается не трудом, а "капиталом".

В этом утверждении нет ни истины, ни разума.

Что такое "капитал"?

"Капитал" - это всего лишь другое слово, обозначающее *запасы*. Адам Смит называет капитал "запасом". Капитал - это любые инструменты, механизмы или другие запасы, используемые для производства богатства. Капитал - это любая пища, топливо, кров, одежда, поставляемые тем, кто занимается производством богатства.

Охотнику, прежде чем он сможет подстрелить дичь, нужно оружие. Его оружие - "капитал". Фермер должен дожидаться, пока его пшеница и картофель созреют, прежде чем он сможет использовать их в пищу. Запасы пищи и инструменты, которые он использует для выращивания пшеницы или картофеля и для того, чтобы жить, пока они созревают, являются "капиталом".

Капиталом Робинзона Крузо были оружие, продовольствие и инструменты, которые он спас с места крушения. На них он жил до тех пор, пока не посадил кукурузу, не приручил коз, не построил хижину, не изготовил одежду из кожи и сосуды из дерева и глины.

Таким образом, капитал - это магазины. Итак, откуда берутся магазины? Магазины - это богатство. Запасы, будь то продукты питания или инструменты, добываются из земли и изготавливаются человеческим трудом.

В мире нет ни единого атома капитала, который не был бы произведен трудом.

Каждая лопата, каждый плуг, каждый молоток, каждый ткацкий станок, каждая телега, тачка, буханка, бутылка, ветчина, пикша, чайник чая, бочонок эля, пара сапог, золотая или серебряная монета, железнодорожная шпала или поручни, лодка, дорога, канал, все виды инструментов и припасов были произведены трудом земли.

Таким образом, очевидно, что если бы не было труда, не было бы и капитала. Труд *предшествует* капиталу, ибо труд *создает* капитал.

Итак, какая глупость говорить, что капитал производит богатство. Капитал используется трудом для производства богатства, но сам капитал неспособен к движению и ничего не может произвести.

Лопата - это "заглавная". Значит, верно ли утверждение, что траншею прокладывает не землекоп, а лопата?

Плуг - это капитал. Верно ли утверждение, что борозду прокладывает не пахарь, а плуг?

Ткацкий станок - это капитал. Верно ли говорить, что ткань изготавливается на ткацком станке? Ткань ткёт ткачиха. Он *пользуется* ткацким станком, а ткацкий станок был изготовлен шахтером, кузнецом, столяром и инженером.

В ткацком станке используется дерево, железо и латунь. Но вы же не скажете, что ткань была произведена на железной шахте и в лесу! Его производят шахтеры, инженеры, овцеводы, гребенщики шерсти, моряки, прядильщицы, ткачихи и другие рабочие. Он производится исключительно трудом и не может быть произведен никаким другим способом.

Как капитал может создавать богатство? Возьмите паровой плуг, патентованную борону, мешок пшеницы, банковскую книжку, дюжину лошадей, достаточно еды и одежды, чтобы прокормить сотню человек в год; вложите весь этот капитал в поле площадью в сорок акров, и оно не даст ни единого початка за пятьдесят лет, если вы не пошлете *человека на работу*.

Но дайте мальчику раздвоенную палку, горсть земли и мешок семян, и он соберет для вас урожай.

Если он умный мальчик и умеет бегать по лесам и ручьям, он также сумеет найти пищу, чтобы прокормиться до сбора урожая.

Таким образом, мы обнаруживаем, что все богатство производится *из* земли *с помощью* труда, и что капитал является лишь частью богатства, что он был произведен трудом, сохранен трудом и, наконец, использован трудом для производства большего богатства.

Наш третий вопрос гласит: "Что становится с богатством?"

На этот вопрос нелегко ответить. Но мы можем сказать, что богатство делится на три части — не *наравные* части, — называемые Рентой, процентом и заработной платой.

Рента - это богатство, выплачиваемое землевладельцам за пользование землей. Проценты - это богатство, выплачиваемое капиталистам (владельцам инструментов и магазинов) за использование "капитала".

Заработная плата - это богатство, выплачиваемое рабочим за их труд по производствувсего богатства.

Землевладельцев всего несколько, но они забирают себе большую долю богатства.

Капиталистов всего несколько, но *они* забирают себе большую долю богатства.

Работников очень много, но они получают не более трети производимого ими богатства.

Арендодатель *ничего* не производит. Он забирает часть богатства за то, что позволяет рабочим пользоваться землей.

Капиталист ничего не производит. Он забирает часть богатства за то, что позволяет рабочим использовать капитал.

Рабочие производят *все* богатство и вынуждены отдавать значительную его часть землевладельцам и капиталистам, которые ничего не производят.

Социалисты утверждают, что землевладелец бесполезен при *любой* форме общества, что капиталист не нужен в должным образом упорядоченном обществе и что люди должны сами стать землевладельцами и своими капиталистами.

Если бы люди были самими себе землевладельцами и капиталистами, то все богатство принадлежало бы рабочим, которые все это производят.

Теперь небольшое предостережение. Мы говорим, что *все* богатство создается трудом. *Что такое труд?*

Труд есть труд. Говорят, что труд бывает двух видов: ручной и умственный. Но на самом деле работа бывает одного рода — совместная работа рук и мозга; ибо вряд ли найдется работа головы, в которой рука не участвовала бы, и нет ручной работы, в которой не участвовала бы голова.

Рука на самом деле является частью мозга и ничего не может сделать без направления мозга.

Итак, когда мы говорим, что все богатство создается трудом, мы имеем в виду труд рук и разума.

Я хочу прояснить это совершенно ясно, потому что вы обнаружите, если будете иметь дело с экономистами, что предпринимались попытки использовать слово "труд" в значении главным образом ручного труда.

Когда мы говорим, что труд производит все богатство, мы не имеем в виду, что все богатство производится рабочими на фермах, механиками и землекопами, но что все это производится *рабочими*, то есть мыслителями, а также исполнителями; изобретателями и директорами, а также человеком с молотком, напильником или лопатой.

ГЛАВА III КАК НЕМНОГИЕ СТАНОВЯТСЯ БОГАТЫМИ И ОСТАВЛЯЮТ МНОГИХ БЕДНЫМИ

Мы уже видели, что большая часть богатства, произведенного трудом, оседает в карманах нескольких богатых людей: теперь нам предстоит выяснить, как оно туда попадает.

Каким образом помещики и капиталисты получают мясо и оставляют рабочим кости?

Давайте сначала разберемся с землей, а затем со столицей.

Арендодатель - это тот, кто владеет землей.

Арендная плата - это цена, уплачиваемая арендодателю за разрешение использовать или занимать землю.

Вот схема квадратного участка земли—

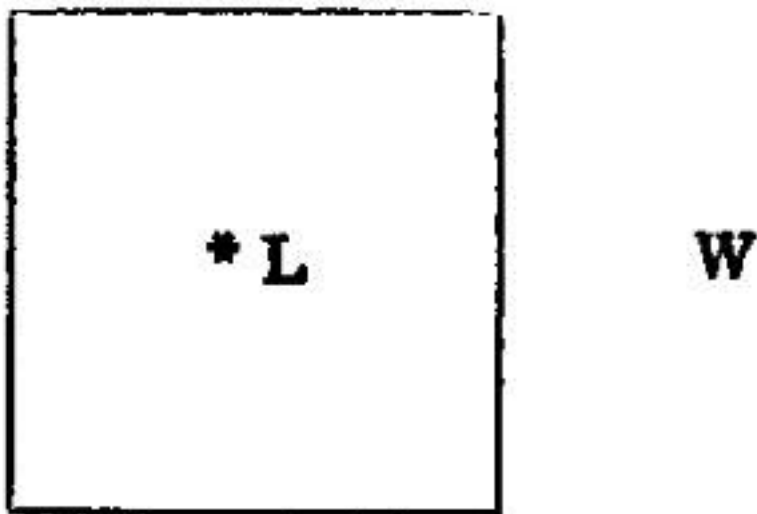

Fig. 1.

В центре стоит домовладелец (L), снаружи - рабочий (W).

Землевладелец владеет землей, рабочий не владеет землей. Рабочий может добывать пищу только с земли. Землевладелец не позволит ему пользоваться землей, пока он не заплатит арендную плату. У рабочего нет денег. Как он может платить арендную плату?

Он должен сначала собрать урожай с земли, а затем отдать часть урожая землевладельцу в качестве арендной платы; или он может продать урожай и отдать землевладельцу в качестве арендной платы часть денег, за которые продан урожай.

Таким образом, мы находим, что рабочий не может добывать пищу, не работая, и не может работать без земли, и что, поскольку у него нет земли, он должен платить ренту за пользование землей, принадлежащей какому—либо другому лицу - землевладельцу.

Мы обнаруживаем, что рабочий производит весь урожай, а землевладелец ничего не производит; и мы обнаруживаем, что, когда урожай собран, часть его приходится отдавать землевладельцу.

Таким образом, ясно, что там, где один человек владеет землей, а другой - нет, безземельный человек зависит от землевладельца в получении разрешения работать и жить, в то время как землевладелец может жить, не работая.

Давайте разберемся в этом подробнее.

Здесь (рис. 2) представлены два квадрата земли—

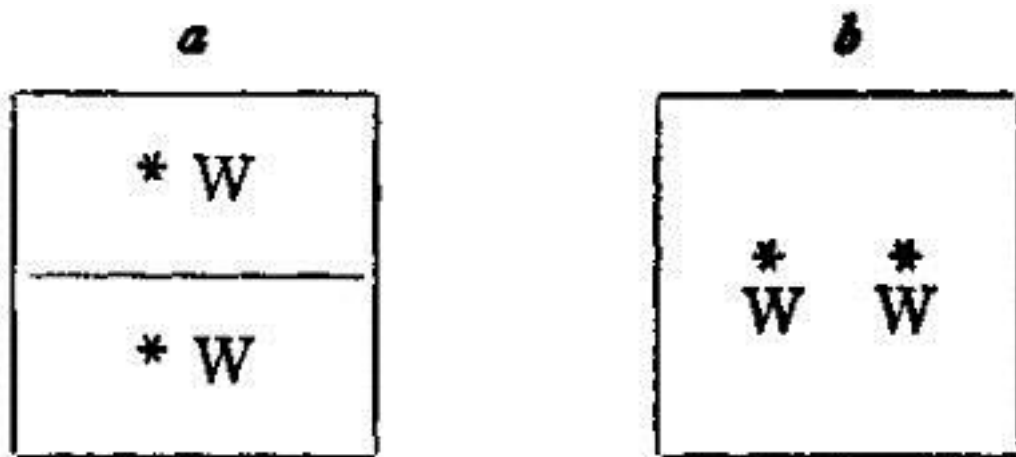

Fig. 2.

Каждый участок земли принадлежит двум мужчинам и обрабатывается ими. Поле *a* разделено на две равные части, каждая из которых принадлежит одному человеку и обрабатывается им. Месторождение *b* принадлежит двум мужчинам и обрабатывается ими совместно.

В случае с полем *a* у каждого человека есть то, что он производит, и все, что он производит. В случае с полем *b* каждый мужчина забирает половину всего что производят человека.

Эти люди в обоих случаях являются собственниками своей земли. Им принадлежит земля, которой они пользуются.

Но теперь предположим, что поле *b* принадлежит не двум людям, а одному человеку. Там будет тот же участок земли, но на нем будет работать только один человек. Другой не работает: он живет за счет арендной платы.

Следовательно, если оставшийся работник, теперь *арендатор*, хочет жить так же хорошо, как он жил, когда был совладельцем, и платить арендную плату, он должен работать вдвое усерднее, чем раньше.

Возьмем поле *a* (рис. 2). Он делится на две равные части, и одну половину обрабатывает один человек. Уберите одного человека и заставьте другого платить половину урожая в виде ренты, и вы обнаружите, что человек, ставший землевладельцем, теперь получает столько же, не работая, сколько он получал, когда обрабатывал половину поля, и что человек, оставшийся арендатором, теперь должен обрабатывать все поле за то же количество продукта, которое он получал раньше, обрабатывая половину его.

Итак, мы видим, что землевладелец является бесполезным и праздным бременем для рабочего и что он забирает часть того, что производит только рабочий, и называет это рентой.

Защита, установленная для землевладельца, заключается в том, что (1) он имеет право на землю и (2) что он тратит свое богатство на общественную пользу.

В последующих главах я покажу вам, что оба эти утверждения не соответствуют действительности.

Давайте теперь обратимся к капиталисту. Что такое капиталист? На самом деле он ростовщик. Он дает займы деньги или оборудование и взимает с них проценты.

Предположим, Браун хочет копать, но у него нет лопаты. Он одалживает лопату у Джонса, который взимает с него плату за использование лопаты. Тогда Джонс - капиталист: он забирает часть богатства, которое производит Браун, и называет это *процентами*.

Предположим, Джонс владеет фабрикой и оборудованием, а Браун - прядильщик, которому не принадлежит ничего, кроме своей силы и мастерства.

В этом случае прядильщик Браун находится в таком же отношении к капиталисту Джонсу, в каком безземельный рабочий находится к землевладельцу. Иными словами, прядильщик не может добыть еду без денег, и он может добыть деньги, только работая прядильщиком на человека, которому принадлежит фабрика.

Поэтому прядильщик Браун идет к капиталисту Джонсу, который нанимает его в качестве прядильщика и выплачивает ему заработную плату.

Есть много других прядильщиц в такой же должности. Они работают на Джонса, который платит им зарплату. Они прядут пряжу, а Джонс ее продает. Прядет ли Джонс какую-нибудь пряжу? Нет, нитку: прядильщики прядут все. Получают ли прядильщики все деньги, за которые продана пряжа? Нет. Как делятся деньги? Он разделен таким образом—

Некоторое количество пряжи продается за двадцать шиллингов, но из этих двадцати шиллингов владелец фабрики оплачивает стоимость сырья, заработную плату прядильщиц, арендную плату, ремонт машин, топливо и масло, а также жалованье и комиссионные клеркам, путешественникам и менеджерам. То, что остается от двадцати шиллингов, он забирает себе в качестве *прибыли*.

Таким образом, эта "прибыль" представляет собой разницу между себестоимостью пряжи и ценой продажи. Если производство пряжи определенного веса обходится в девятнадцать шиллингов, а продается за двадцать шиллингов, то прибыль составляет один шиллинг. Если пряжа, производство которой обошлось в 9000 фунтов стерлингов, продается за 10 000 фунтов стерлингов, прибыль составляет 1000 фунтов стерлингов.

Эту прибыль фабрикант, капиталист Джонс, требует в качестве процентов со своего капитала. Тогда это своего рода арендная плата, взимаемая им за использование своих денег, своей фабрики и своего оборудования.

Здесь мы должны быть осторожны, чтобы не спутать землевладельца с фермером, а капиталиста с менеджером. Пока что я имею дело только с теми, кто *владеет* землей или капиталом *исдает* в аренду, а не с теми, кто ими управляет.....

Капиталист - это тот, кто ссужает капитал. Капиталист может использовать капитал, но в той мере, в какой он использует капитал, он является рабочим.

Таким образом, землевладелец может обрабатывать землю, но в той мере, в какой он обрабатывает землю, он фермер и, следовательно, рабочий.

Человек, который находит капитал для фабрики и сам управляет бизнесом, является капиталистом, поскольку он предоставляет свою фабрику и станки в аренду людям, которые на него работают. Но он также является рабочим, поскольку занимается производством и продажей товаров. Как капиталист он требует проценты, как рабочий - зарплату. И он такой же рабочий, как генерал - солдат или адмирал - моряк.

Ну, *праздный* землевладелец и *праздный* капиталист взимают ренту или проценты за использование своей земли или капитала.

Землевладелец оправдывает себя тем, что земля *hisi* что он имеет право взимать за нее самую высокую арендную плату, какую только может получить.,,

Капиталист оправдывает себя тем, что капитал принадлежит ему что он имеет право взимать за него максимально возможную процентную ставку.

Оба утверждают, что для нации лучше, если земля и капитал останутся в их руках; оба говорят нам, что нация стремительно разорится, если мы попытаемся обойтись без их ценных услуг.

Я не собираюсь обличать ни землевладельца, ни капиталиста как тирана, ростовщика или грабителя. Землевладельцы и капиталисты могут быть и очень часто являются честными людьми с благими намерениями. Поэтому давайте уважать их.

Я также не буду вдаваться в долгие рассуждения о том, правильно или неправильно взимать проценты с денег, предоставленных в займы, или о том, правильно или неправильно "покупать на самом дешевом рынке и продавать на самом дорогом".

Несоциалист будет утверждать, что, поскольку капитал принадлежит капиталисту, он имеет право требовать за его использование те проценты, которые ему нравятся, и что он также имеет полное право получать за продаваемые им товары столько, сколько даст покупатель, и платить такую минимальную заработную плату, какую примут рабочие.

Давайте признаем все это и оставим разговоры.

Но поскольку эти требования удовлетворены капиталистом, встречные требования рабочего и покупателя - производителя и потребителя — должны быть признаны одинаково обоснованными.

Если капиталист имеет право платить самую низкую заработную плату, которую может получить рабочий, то рабочий имеет право платить самые низкие проценты, которые может получить капиталист.

Если у продавца есть основания запрашивать самую высокую цену за товар, у покупателя есть основания предлагать самую низкую.

Если менеджер-капиталист имеет право требовать большую зарплату за свои управленческие услуги, то рабочий и потребитель имеют право нанять другого капиталиста или другого менеджера по более низкой цене, если смогут.

Несомненно, это справедливо и разумно. И именно это советуют социалисты.

Капиталист владеет большой фабрикой и управляет ею. Он платит своим прядильщикам пятнадцать шиллингов в неделю; он продает свои товары широкой публике по лучшей цене, какую только может получить; и он получает доход в размере 10 000 фунтов стерлингов в год. Он зарабатывает свои деньги честно и законно.

Но если рабочие и потребители пряжи смогут найти свой собственный капитал, построить свою собственную фабрику и самостоятельно прясть пряжу, у них будет полное право создавать предприятия за свой счет.

И если, поступая таким образом, они могут платить рабочим более высокую заработную плату, продавать пряжу населению по более низкой цене и получать прибыль для строительства других фабрик, никто не сможет обвинить их в неправильном поведении, и никто не сможет отрицать, что рабочие и потребители доказали, что они, производители и потребители, добились большего успеха без капиталиста (или посредника), чем с ним.

Но есть и другой тип капиталиста — акционер. Создается компания по производству мышеловок. Капитал составляет 100 000 фунтов стерлингов. Есть десять акционеров, каждый из которых владеет акциями на сумму 10 000 фунтов стерлингов. Компания получает прибыль в размере 10%. Дивиденды в размере 10%. каждому акционеру будет выплачиваться 1000 фунтов стерлингов в год.

Акционеры всего лишь находят капитал. Они не управляют бизнесом, не получают заказов, не проводят продажи и не изготавливают мышеловки. Бизнесом управляет платный менеджер, продажами занимаются платные путешественники, а мышеловки изготавливают платные рабочие.

Давайте теперь посмотрим, как обстоят дела у любого из этих акционеров. Он дает компании займы 10 000 фунтов стерлингов. Он получает от компании 10% дивиденды, или 1000 фунтов стерлингов в год. Через десять лет он получит обратно все свои 10 000 фунтов стерлингов, но он по-прежнему владеет акциями и по-прежнему получает дивиденды в размере 1000 фунтов стерлингов в год. Если компания продолжит работать и будет зарабатывать 10% в течение ста лет они по-прежнему будут платить 1000 фунтов стерлингов в год за кредит в размере 10 000 фунтов стерлингов. Тогда будет совершенно очевидно, что через двадцать лет этот акционер получит свои деньги вдвое больше; то есть его 10 000 фунтов стерлингов превратятся в 20 000 фунтов стерлингов, а он при этом не выполнит ни малейшей работы и даже ничего не будет знать о бизнесе.

С другой стороны, менеджер, продавец и рабочий, которые выполнили всю работу и заработали всю прибыль, вообще не получают дивидендов. Им выплачивается их еженедельное жалование, и не более. Человек, начинающий с фунта в неделю, по прошествии двадцати лет все еще будет работать за фунт в неделю.

Несоциалист заявит, что это совершенно верно; что акционер имеет такое же право на арендную плату за свои деньги, как рабочий имеет право на заработную плату за свой труд. Нам нет нужды противоречить ему. Давайте придерживаться простых фактов.

Предположим, что производители мышеловок открыли собственную фабрику. Предположим, что они установили заработную плату рабочих по обычной ставке. Предположим, что они заняли капитал для продолжения бизнеса. Предположим, они заняли 100 000 фунтов

стерлингов. Им не пришлось бы платить 10 процентов. за ссуду имне пришлось бы платить 5 процентов. за ссуду. Но зафиксируйте его на уровне 5%. проценты и предположим, что, как и в случае с компанией, производители мышеловок получили прибыль в размере 10%. Это дало бы им прибыль в размере 10 000 фунтов стерлингов в год. Через двадцать лет они получили бы прибыль в размере 200 000 фунтов стерлингов. Проценты по кредиту в размере 5%. за двадцать лет это составило бы 100 000 фунтов стерлингов. Сумма кредита составляет 100 000 фунтов стерлингов. Следовательно, проработав двадцать лет, они выплатили бы все взятые в долг деньги, и бизнес, фабрика и оборудование были бы их собственными.

Таким образом, вместо того, чтобы оказаться в положении людей, проработавших двадцать лет в компании по производству мышеловок, эти люди, получив в течение двадцати лет ту же заработную плату, что и другие, теперь владели бы бизнесом, выплачивающим им 10 000 фунтов стерлингов в год сверх их заработной платы.

Но, возразят несоциалисты, эти рабочие не могли бы занять 100 000 фунтов стерлингов, поскольку у них не было бы обеспечения. Это совершенно верно; но Корпорация Манчестера или Бирмингема могла бы занять деньги для начала такой работы, и могла бы занять их под 3 процента. И, производя свои собственные мышеловки, или газ, или хлеб, вместо того, чтобы покупать их у частного производителя или компании и платить указанной компании или производителю 10 000 фунтов стерлингов в год во веки веков, они менее чем за двадцать лет стали бы владельцами своих собственных работ и оборудования и были бы в состоянии экономить 10 000 фунтов стерлингов в год на стоимости мышеловок, или газа, или хлеба.

Именно это имеет в виду социалист, говоря, что капиталист не нужен и ему слишком много платят за использование его капитала.

Против рабочего-капиталиста или землевладельца, или управляющего, справедлива та же жалоба; большие прибыли, получаемые этими людьми в качестве платы за управление, совершенно непропорциональны ценности их труда. Эта прибыль, или заработная плата, называемая экономистами "оплатой способностей", превышает любую зарплату, которая была бы выплачена фермеру, инженеру или директору любого завода правительством, Советом графства, муниципалитетом или любым капиталистом или компанией, нанимающей такого человека по фиксированной ставке за услуги. Иными словами, директору-капиталисту или арендодателю платят намного больше рыночной стоимости "заработной платы по способностям".

Эти факты обычно ускользают от внимания работника. Как правило, его внимание приковано к собственной заработной плате, и он считает себя обеспеченным или бедным, поскольку его заработная плата зависит от того, высокую или низкую он считает. Но в вопросе заработной платы есть две стороны. Значение имеет не только размер получаемой заработной платы, но и количество товаров, которые можно купить на эту заработную плату. Рабочий должен учитывать, сколько он тратит, а также сколько он получает; и если он может получать за 15 шиллингов столько же, сколько раньше получал за 1 фунт стерлингов, то его положение будет настолько же лучше, насколько было бы, если бы его заработная плата была повышена на 25 процентов.

Теперь на каждом предмете, которым пользуется рабочий, есть одна прибыль или дюжина; арендодатель, капиталист или акционеры взимают одну или несколько платежей за его еду, одежду, дом, топливо, свет, путешествия и все, что ему требуется.

Возьмем случай с углем, купленным бедным лондонским клерком по 30 шиллингов за тонну. Он выплачивает роялти владельцу роялти, он выплачивает прибыль владельцу шахты, он выплачивает прибыль продавцу угля, он выплачивает прибыль железнодорожной компании, и эта прибыль превышает затраты на заработную плату и износ оборудования.

Однако тот же самый лондонский клерк, скорее всего, тори, который говорит много горьких слов против *социализма*, но никогда не думает возмущаться высокими налогами, взимаемыми с его небольшого дохода домовладельцами, железнодорожными компаниями, компаниями водоснабжения, строительными компаниями, судоходными компаниями и всеми другими компаниями и частными фирмами, которые живут за его счет.

Представьте себе бедного лондонского клерка, чей дом стоит на земле, принадлежащей пэру, стоимостью 300 000 фунтов стерлингов в год, чей "босс" зарабатывает 50 000 фунтов стерлингов в год на древесине или угле, чья трубка платит налог в размере четырех шиллингов с каждого шиллинга табака (в то время как сигара богача облагается налогом в размере пяти шиллингов с фунта стерлингов), чьи дети учатся в частной школе, в то время как дети угольщика, промоутера компании, директора железной дороги и домовладельца учатся в университете. Представьте себе этого человека, встревоженного, обеспокоенного, переутомленного работой, бедного и обескровленного ордой богатых паразитов. Представьте, что он стоит в хорошо одетой толпе среди бриллиантовых, меховых и дорогих мебельных лавок на Риджент-стрит и с горькой усмешкой спрашивает, где Джон Бернс раздобыл свой новый костюм.

Разве это не чудесно? Он не спрашивает, кто получит 4 балла за его фунт курительной смеси! И не почему он платит 4 тысячи долларов за плохой бензин (как я сделал в Финчли), в то время как продавец в Манчестере получает хороший бензин за 2 доллара. 2d.! Он также не спрашивает, почему герцог Бедфорд обложил налогом яблочный пудинг своей жены или бананы своих детей! Он даже не спрашивает, что стало с 80 000 000 фунтов стерлингов, которые владельцы угля выжали из населения, когда он, бедный клерк, платил по 2 шиллинга за киловатт. за углем для его крошечного камина в гостиной! Нет. Вопрос, который он задает, звучит так: где Бен Тиллетт раздобыл свою новую соломенную шляпу!

Как, должно быть, смеются герцог, и Угольщик, и ростовщик, и строитель Канистр!

И все же это так. Это не домовладелец, не промоутер компании, не угольщик, не строитель канистр и не все другие бесполезные богачи, которые наживаются на его жене и детях, которым он не доверяет. Его враги, бедняга, - социалисты; мужчины и женщины, которые работают на него, учат его, жертвуют своим здоровьем, своим временем, своими деньгами и своими перспективами, чтобы пробудить в нем мужественность, уязвить его гордость, прогнать туман предрассудков из его обеспокоенного ума и дать шанс его здравому смыслу. *Это* мужчины и женщины, которых он презирает и которым не доверяет. И он читает "*Дейли мейл*", и содрогаются при названии "*Клариона*"; и он голосует за мистера Смотрящего в обе стороны и лорда Правдоподобного, и его переполняет горечь из-за летних брюк честного Джона.

Еще раз говорю вам, мистер Смит, что я не хочу разжигать классовую ненависть. Леди Дедлок, жена крупного землевладельца, очаровательная леди, красивая, умная и очень добрая к бедным.

Но если бы я был докером, и если бы моей жене приходилось ходить в дырявых сапогах, или если бы мой хрупкий ребенок не мог дышать морским воздухом и питаться сытно, я был бы склонен спросить, не мог бы его светлость, крупный землевладелец, обойтись меньшей арендной платой, а его милая жена - меньшим количеством жемчуга. Я должен был спросить об этом. Я не считал бы себя мужчиной, если бы не задал этот вопрос; и я не чувствовал бы себя счастливым, если бы не напрягал все нервы, чтобы получить ответ.

Несоциалисты часто упрекают социалистов в сентиментальности. Но, несомненно, это сентиментальность - говорить, как это делают несоциалисты, о личных достоинствах аристократии. Какое отношение дружелюбие и красота леди Дедлок имеют к практическим вопросам тарифов на бензин и заработной платы?

Я "натравливаю класс на класс". И это тоже совершенно верно, пока один класс угнетает другой.

Но давайте изменим позицию. Предположим, вы идете на мост герцога Хебденского и просите о приеме на должность клерка в шахту его светлости с зарплатой 5000 фунтов стерлингов в год. Подарит ли герцог его вам, потому что ваша жена хорошенькая, а ваша дочь считает вас великим человеком? Вовсе нет. Его светлость говорил: "Мой дорогой сэр, вы, несомненно, превосходный гражданин, муж и отец; но я могу нанять клерка получше за фунт в неделю, сэр; и я не могу позволить себе платить больше, сэр".

Герцог был бы совершенно прав. Он мог бы нанять клерка получше за 1 фунт в неделю. А что касается дружелюбия вашей семьи или ваших личных достоинств, какое отношение они имеют к бизнесу?

Как деловой человек, герцог не будет платить 2 фунта в неделю клерку, если он может нанять такого же хорошего человека за 1 фунт в неделю.

Тогда почему продавец должен платить 4 тысячи долларов за бензин, если он может получить его за 2 тысячи долларов? Или почему докер должен платить герцогу арендную плату в размере 5 долларов, если он может снять дом за 2,6 доллара?

Должен ли я обижаться на герцога за отказ платить мне больше, чем я стою? Должен ли я обвинять его в классовой ненависти? Вовсе нет. Тогда почему меня должны обвинять в предположении, что глупо платить герцогу больше, чем он того стоит? Или почему герцог должен бормотать о классовой ненависти, если я предлагаю нанять директора шахты с более низкой зарплатой, чем у его светлости? Поговорим о сентиментальности! Должны ли мы платить по гинее за герцогов, если можем получить по три за пенни? Это не бизнес.

Я никому не завидую ни его богатству, ни его удаче. Я не хочу ничего, что принадлежит ему. Я не испытываю ненависти к богатым: я жалею бедных. Когда я агитирую за *социализм*, я думаю о женщинах и детях бедных, а не о казне богатых.

Я верю во всеобщее братство; более того, я иду еще дальше, ибо утверждаю, что единственное различие между худшим человеком и лучшим — это различие возможностей, то есть, поскольку наследственность и окружающая среда делают одного человека дружелюбным, а другого грубым, одного великодушным, а другого подлым, одного верующего, а другого вероломного, одного мудрого, а другого глупого, одного сильного, а другого слабого, одного подлого, а другого чистого, следовательно, епископ и хулиган, поэт и грубиян, идиот, философ, вор, герой и озверевшая серость в одном лице. питомник *все равны перед Богом и справедливостью*, и что каждое слово порицания, произносимое человеком, является словом ошибки, произрастающим из невежества. Как солнце одинаково светит и злым, и добрым, так и мы должны проявлять любовь и милосердие ко всем нашим ближним. "Суд мой, говорит Господь".

Но это не мешает мне защищать брата из Ист-Энда от брата из Вест-Энда. Воистину, мы должны любить всех людей. Давайте же начнем с того, что полюбим самых слабых и наихудших, ибо у них так мало любви и советов, в то время как у богатых и добрых их так много.

Мы не будем, мистер Смит, обвинять капиталиста в низменном поведении. Но мы скажем, что как ростовщик он получает слишком высокую процентную ставку, а как менеджер - слишком большую зарплату. И мы скажем, что если, объединившись, мы сможем, как рабочие, получать более высокую заработную плату, а как покупатели - более дешевые товары, мы поступим правильно и мудро, объединившись. Ибо в наших интересах в одном случае, как и в интересах капиталиста в другом, "покупать на самом дешевом рынке и продавать подороже".

Вот и все о капиталисте; но прежде чем мы разберемся с землевладельцем, мы должны рассмотреть еще одного очень важного человека, и это изобретатель, или работник умственного труда.

ГЛАВА IV РАБОТНИК УМСТВЕННОГО ТРУДА, ИЛИ ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

Я думаю, никто не отрицал, что капиталисту достается много богатства, но утверждалось, что капиталист заслуживает всего, что он получает, потому что богатство создается капиталом. И хотя это так же глупо, как говорить, что работу выполняет инструмент, а не рука, которая им владеет, все же были написаны книги, чтобы убедить людей в том, что это правда.

Некоторые из этих книг пытаются ввести нас в заблуждение, заставив предположить, что капитал и способности - взаимозаменяемые термины. Иными словами, "капитал", что означает "запас", - это то же самое, что "способности", что означает сообразительность или мастерство. С таким же успехом мы могли бы поверить, что машина - это то же самое, что и мозг, который ее изобрел. Но в этом есть хитрость. Хитрость заключается в том, чтобы сначала заявить, что основная часть национального богатства создается "способностями", а затем спутать слово "способности" со словом "капитал".

Но одно дело говорить, что богатство принадлежит человеку, который *изобрел* машину, и совсем другое - говорить, что богатство принадлежит человеку, который *владеет* этой машиной.

В своей книге под названием *Труд и народное благосостояние* мистер Мэллок уверяет нас, что способности приносят больше богатства, чем труд.

Он говорит, что две трети национального богатства создаются способностями и только одна треть - трудом. Сто лет назад, говорит мистер Мэллок, население этой страны составляло 10 000 000 человек, а ежегодное производство богатства составляло 140 000 000 фунтов стерлингов, что давало в среднем 14 фунтов стерлингов на душу населения.

Недавнее производство составило 350 000 000 фунтов стерлингов на каждые 10 000 000 человек населения, или 35 фунтов стерлингов на душу населения.

Аргумент заключается в том, что *труд* сейчас способен производить ровно столько, сколько он мог производить сто лет назад, поскольку труд не меняется. Следовательно, увеличение с 14 фунтов стерлингов на душу населения до 35 фунтов стерлингов на душу населения связано не с трудом, а с оборудованием.

Так вот, мы обязаны этим оборудованием не труду, а изобретению. Таким образом, различные изобретатели позволили людям производить более чем в два раза больше продукции, чем они производили столетие назад.

Следовательно, согласно мистеру Мэллоку, все дополнительное богатство, составляющее 800 000 000 фунтов стерлингов в год, зарабатывается *машинами* и должно выплачиваться людям, которые *владеют* этими машинами.

Красивое рассуждение, не правда ли? А мистер Мэллок - один из тех, кто говорит о неточном мышлении социалистов.

Давайте посмотрим, к чему это приведет. Джон Смит изобретает машину, которая производит три ярда ситца там, где один был сшит вручную. Том Джонс покупает машину или патент на производство ситца. Кто из этих людей является причиной увеличения выпуска ситца в три раза? Это человек, которому принадлежит патент, или человек, который изобрел машину? Это человек, который изобрел машину. Именно способности Джона Смита привели к увеличению выпуска ситца. Таким образом, именно способности Джона Смита приносят дополнительное богатство. Том Джонс, купивший станки, является производителем этого *дополнительного* богатства не больше, чем прядильщики и ткачи, которых он нанимает.

Кому же тогда должно принадлежать дополнительное богатство? Человеку, который его создает? или человеку, который его не создает? Очевидно, что богатство должно принадлежать человеку, который его создает. Следовательно, все дополнительное богатство должно достаться изобретателю, чьим способностям оно обязано, а не простому капиталисту, который только использует машину.

"Но, - можете сказать вы, - Джонс купил патент у Смита". Он купил. И он также покупает их труд и мастерство у прядильщиков и ткачей, которые работают на него, и во всех трех случаях он платит меньше, чем стоит вещь, которую он покупает.

Мистер Мэллок подчеркивает важность того, что люди не одинаково умны, что ум создает больше богатства, чем труд, и что один человек для нации ценнее другого.

Труд, говорит он, присущ всем людям, но способности - монополия немногих. Основная часть богатства производится немногими, и они должны пользоваться им.

Но я не думаю, что какой-либо социалист когда-либо утверждал, что все люди представляют равную ценность для нации или что какой-либо один человек может произвести столько же богатства, сколько любой другой. Мы знаем, что один человек сильнее другого, что один умнее другого и что изобретатель или мыслитель может спроектировать или изобрести какую-нибудь машину или процесс, которые позволят рабочим произвести за один год больше богатства, чем они могли бы произвести своими собственными методами за двадцать.

Теперь, прежде чем мы перейдем к вопросу об изобретателе или о ценности гения для нации, давайте проверим эти идеи мистера У. Х. Мэллока и посмотрим, к чему они приводят.

Человек изобретает машину, которая выполняет работу десяти ручных ткачей. Следовательно, как ткач он стоит больше, чем обычный ткач, который ничего не изобретает. Насколько больше?

Если его машина выполняет работу десяти человек, вы можете подумать, что он стоит десяти человек. Но он стоит гораздо большего.

Предположим, что есть 10 000 ткачей, и все они используют его станок. Они будут производить работу не 10 000 человек, а 100 000 человек. Таким образом, здесь наш изобретатель равен 90 000 ткачам. Это означает, что его мысль, его идея, его труд *производят* столько богатства, сколько могли бы произвести 100 000 ткачей без него.

Ни по какой теории ценности и ни на каких разумных основаниях, которые я знаю, мы не можем утверждать, что этот изобретатель представляет не большую ценность как производитель, чем обычный ткач ручной работы.

Принимая во внимание утверждение несоциалиста о том, что каждый человек принадлежит сам себе; и принимая во внимание утверждение мистера Мэллока о том, что две трети нашего национального богатства производятся изобретателями; и принимая во внимание требование точной математической справедливости о том, что каждый человек должен получать точную стоимость богатства, которое он производит; из этого следует, что две трети богатства этой страны ежегодно выплачивались бы изобретателям или их наследникам или правопреемникам.

Богатство *не* должно выплачиваться трудящимся; таково утверждение мистера Мэллока. И она не должна выплачиваться трудящимся, потому что ее заработали способности. И м-р Мэллок говорит нам, что рабочая сила не изменяется и не увеличивается в своей производительной силе. Хорошо.

Ни землевладелец, ни капиталист не увеличивают своей производительной силы. Следовательно, не землевладелец и не капиталист зарабатывает — или производит — это дополнительное богатство; это изобретатель.

И поскольку рабочий не должен обладать богатством, потому что он его не производит, то и землевладелец или капиталист не должны обладать им, потому что он его не производит.

Вот тебе и *правильность* этого поступка. Мистер Мэллок показывает, что изобретатель создает все это дополнительное богатство; он показывает, что изобретатель должен им обладать. Хорошо.

Теперь, как получилось, что изобретатель *не* понимает это, и как получилось, что землевладелец и капиталист понимают это?

Просто потому, что законы, изданные землевладельцами и капиталистами, позволяют этим людям безнаказанно грабить изобретателей и рабочих.

Итак, мужчина владеет участком земли в городе. По мере того, как в городе увеличивается бизнес и население, владелец земли повышает арендную плату. Он может получать двойную арендную плату, потому что город удвоил свою торговлю, а земля стала дороже для коммерческих целей или для строительства домов. Увеличил ли арендодатель стоимость? Вовсе нет. Он ничего не делал, только получал ренту. Увеличение стоимости происходит благодаря трудолюбию или способностям людей, которые живут и работают в городе, главным образом, как утверждает мистер Мэллок, различным изобретателям. Получают ли эти изобретатели повышенную арендную плату? Нет. Понимают ли это рабочие в городе? Нет. Арендодатель требует эту дополнительную арендную плату, и закон уполномочивает его выселить, если арендная плата не будет уплачена.

Далее давайте посмотрим, как обращаются с изобретателем. Если человек изобретает машину и патентует ее, закон позволяет ему взимать роялти за ее использование в течение четырнадцати лет.

По истечении этого срока действие патента прекращается, и с изобретением может работать кто угодно.

Обратите внимание на разницу в обращении с изобретателем и арендодателем.

Землевладелец не возделывает землю, он не обрабатывает ее, он не улучшает землю; он только получает ренту, и он получает ее *вечно*. Его патент никогда не теряет силу; и чем усерднее работают рабочие и чем больше богатства создают изобретатели и рабочие, тем больше ренты он получает — даром.

Изобретатель *делает* свое изобретение. Он, по свидетельству мистера Мэллока, является создателем огромного богатства. И даже если ему повезет, он сможет получать ренту за свои способности только в течение четырнадцати лет.

Но предположим, что изобретатель беден — а очень многие изобретатели бедны, — его шансы получить плату за свои способности очень малы. Потому что, во-первых, ему приходится много платить, чтобы запатентовать свое изобретение, а затем, достаточно часто, ему нужен капитал для работы с патентом, а у него его нет.

Что ему делать? Он должен найти капиталиста, который обработает патент за него, или он должен найти человека, достаточно богатого, чтобы купить его у него.

И очень часто случается так, что либо бедняк не может оплатить пошлину за продление своего патента и поэтому полностью теряет его, либо капиталист выкупает его снова и снова за старую песню, либо капиталист вынуждает его принять условия, которые приносят огромную прибыль капиталисту и небольшой гонорар изобретателю.

Патентные законы построены таким образом, чтобы сделать бедного изобретателя легкой добычей капиталиста.

Многие изобретатели умирают бедными, многих грабят агенты или капиталисты, многие теряют свои патенты из-за того, что не могут оплатить сборы за продление. Даже когда изобретателю везет, он может получать арендную плату только в течение четырнадцати лет. Таким образом, мы видим, что людям, которые наживают большую часть богатства, закон препятствует и грабит их, и мы знаем, что закон был создан капиталистами и землевладельцами.

Примените к земле тот же закон, который применяется к патентам, и через четырнадцать лет вся земля Англии стала бы общественной собственностью.

Примените к патентам тот же закон, что применяется к земле, и каждый предмет, которым мы пользуемся, подорожал бы, и мы по-прежнему платили бы авторские отчисления потомкам или правопреемникам Джеймса Уатта, Джорджа Стивенсона и десяти тысяч других изобретателей.

А теперь, может быть, какой-нибудь несоциалист, мистер Мэллок или кто-нибудь другой, напишет хорошую новую книгу и объяснит нам, на основании каких правил справедливости или разума можно защитить нынешнее неравное отношение к бесполезному, праздному землевладельцу и ценному и трудолюбивому изобретателю?

ГЛАВА V ПРАВА ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦА И ПРАВА ЛЮДЕЙ

Социалистов часто обвиняют в том, что они являются сторонниками насилия и грабежа. Вам, без сомнения, скажут, что социалисты хотят силой отобрать землю у ее нынешних владельцев и "поделить ее" между безземельными.

У социалистов не больше идей отобрать землю у ее нынешних владельцев и "поделить ее" среди бедных, чем у них есть идея отобрать железные дороги у железнодорожных компаний и разделить вагоны и паровозы между пассажирами.

Когда Совет лондонского графства муниципализировал трамвайное сообщение, они не грабили компании и не делили вагоны между людьми.

Социализм не означает "раздачу" собственности; напротив, это означает коллективное владение собственностью.

"Британия для британцев" не означает по одному акру и половине коровы на каждого подданного; это означает, что Британия будет принадлежать в неприкосновенности всему народу, и весь народ будет управлять ею и трудиться на благо всего народа.

Так же, как трамвайное сообщение Глазго, газовая служба Манчестера и почтовая служба общего пользования принадлежат, управляются и используются гражданами Манчестера и Глазго или народом Великобритании для общего блага.

Вам скажут, что нынешние владельцы земли имеют на нее столько же прав, сколько вы имеете на свою шляпу или ботинки.

Теперь, с точки зрения закона и правильности, нынешние владельцы земли не имеют фиксированного права собственности на землю. Но умеренность, как хорошо сказано, - это здравый смысл политики, и если бы все мы добивались голой справедливости, "кто, - спрашивает Шекспир, - избежал бы порки?"

Таким образом, социалисты предлагают действовать умеренно и уравнивать правосудие дружелюбием. Они не предлагают "конфискацию" земли. Они действительно предполагают, что земля должна быть передана государству по справедливой цене.

Но что такое справедливая цена? Арендодатель, отстаивая свои предполагаемые права, может потребовать цену без всяких оснований и вне всякой возможности.

Поэтому я предлагаю здесь изучить природу этих предполагаемых прав и сравнить требования землевладельцев с юридической практикой, применяемой к владельцам собственности на мозги, то есть к авторам и изобретателям.

Частная собственность на землю всегда основывается на одном из трех оснований —

1. Право завоевания: земля была украдена или "завоевана" владельцем или его предками.
2. Право дарения: земля была получена в качестве подарка, завещания или гранта.
3. Право покупки: земля куплена и оплачена.

Давайте сначала разберемся с правами дарения и покупки. Очевидно, что ни один человек не может иметь морального права на что-либо, подаренное или проданное ему другим лицом, которое не имело права на подаренную или проданную вещь.

Тот, кто покупает часы, лошадь, дом или любую другую вещь у того, кто не имеет прав на лошадь, или дом, или часы, должен вернуть вещь законному владельцу и сбросить цену или взыскать ее с продавца.

Если человек не имеет морального права владеть землей, у него не может быть морального права продавать или дарить землю.

Если мужчина не имеет морального права продавать или дарить землю, то другой мужчина не может иметь морального права удерживать землю, купленную или полученную от него в дар.

Таким образом, чтобы проверить право человека на землю, купленную или подаренную ему, мы должны проследить происхождение земли до ее первоначального названия.

Итак, первоначальные права собственности на большую часть земель основаны на завоевании или краже. Либо земля была отвоєвана у саксов Вильгельмом Завоевателем и им передана в феод своим баронам, либо она была украдена по общему праву и "огорожена" каким-нибудь лордом поместья или другим разбойником.

Мне жаль употреблять слово "разбойник", но как бы вы назвали человека, который украл вашу лошадь или часы; а кража земли - гораздо большее преступление.

Теперь украденная земля не имеет права собственности, за исключением права, выданного землевладельцами. То есть нет *морального* титула.

Итак, мы вступаем в землю, "отвоеванную" у саксов. Титул на эту землю - это титул завоевателя, и только с этим титулом она может быть удержана, и только с этим титулом она может быть продана. То, что завоевано мечом, меч должен удерживать. Тот, кто захватил землю силой, имеет право собственности на нее только до тех пор, пока он может удерживать ее силой.

Этот момент четко выражен в истории, рассказанной Генри Джорджем—

Дворянин останавливает бродягу, который пересекает его парк, и приказывает ему убираться с его земли. Бродяга спрашивает его, как получилось, что земля досталась ему? Дворянин отвечает, что унаследовал ее от своего отца. "Как он это получил?" - спрашивает бродяга. "От своего отца", - следует ответ; и так господин возвращается к гордым дням своего происхождения — Завоеванию. "А как это досталось твоему пра-, пра-, пра- и т.д. дедушке?" - спрашивает бродяга. Дворянин выпрямляется и отвечает: "Он боролся за это и выиграл". "Тогда, - говорит беззастенчивый бродяга, начиная снимать пальто, - я буду драться за это с тобой".

Поступок бродяги был вполне логичен. Земля, завоеванная мечом, может быть возвращена мечом, а право завоевания подразумевает право любой стороны, достаточно сильной для выполнения поставленной задачи, отобрать завоеванную землю у ее первоначального завоевателя.

И все же те самые люди, которые заявляют, что земля принадлежит им по праву древнего завоевания, были бы первыми, кто отказал бы в праве завоевания другим. Они заявляют, что эта земля принадлежит им, потому что восемьсот лет назад их отцы отняли ее у английского народа, но они отрицают право английского народа забрать ее у них обратно. Герцог владеет землями, захваченными норманнами при Вильгельме. Он владеет ими по праву, основанному на том факте, что его предок украл их, или, как сказал бы герцог, "выиграл" их. Но если бы партия революционеров предложила сегодня отвоевать у него эти земли таким же образом, герцог воскликнул бы: "Вор! вор! вор!" и призывают к защите закона.

Было бы "аморально" и "незаконно", сказал бы герцог, если бы британский народ захватил его поместья.

Если бы такое предложение было сделано, современный герцог не стал бы защищаться, как это делали его предки, силой оружия, а обратился бы к закону. Кто создал закон? Закон выступил те же господа, которые присвоили и удерживали землю. Как правильно Хон. Джозеф Чемберлен отметил в своем выступлении на Денби в 1884 г.—

Палата лордов, этот клуб землевладельцев-тори, в своем позолоченном зале распоряжалась благосостоянием народа с почти исключительным учетом интересов класса.

Или, как сказал тот же государственный деятель в Халле в 1885 году —

Права собственности были настолько расширены, что права общества почти полностью исчезли, и едва ли будет преувеличением сказать, что процветание, комфорт и свободы

значительной части населения были положены к ногам небольшого числа собственников, которые не трудятся и не прядут.

Что ж, тогда герцог может защищать свое право с помощью принятого герцогом закона. Мы не возражаем против этого, поскольку это оправдывает нашу атаку на него законом, принятым парламентом: новым законом, принятым парламентом народа.

Существует ли какой-либо закон справедливости, который гласит, что несправедливо отнимать силой у грабителя то, что грабитель отнял силой у другого грабителя? Или существует какой-нибудь закон справедливости, который гласит, что несправедливо, что закон, принятый парламентом землевладельцев, не должен быть отменен другим законом, принятым парламентом народа?

Землевладельцы назовут это "аморальным" предложением. Оно основано на утверждении, что земля нужна для использования в интересах нации. Их светлости могут запросить прецедент. Я его им предоставляю.

Землевладелец не создает землю; он владеет ею.

Но если человек изобретает новую машину или новый процесс, или если он пишет стихотворение или книгу, он может заявить, что создал изобретение или книгу, и может справедливо требовать оплаты за их использование другими людьми.

Таким образом, изобретатель или автор имеет больше прав на оплату своего труда, чем арендодатель на оплату использования земли, которую он называет своей. Итак, как закон действует по отношению к этим людям?

Землевладелец может называть землю своей до конца своей жизни, а после своей смерти может завещать ее своим наследникам. В течение тысячи лет владельцы поместья могут взимать за него арендную плату, и в конце тысячи лет поместье по-прежнему будет принадлежать им, а арендная плата по-прежнему будет увеличиваться и увеличиваться все больше и больше. И при любом предположении о том, что имущество должно выйти из-под контроля владельцев и стать собственностью народа, упомянутые владельцы громко поднимут крик о "Конфискации".

Патентообладатель изобретения может называть изобретение своим собственным и может взимать авторские отчисления за его использование в течение *четырнадцати лет*. По истечении этого срока его патент теряет силу и становится общественной собственностью, без каких-либо разговоров о компенсации или каких-либо призывов к конфискации. Таким образом, закон гласит, что изобретателю хорошо выплачивается четырнадцатилетняя арендная плата за вещь, которую он сделал сам, в то время как землевладельцу *никогда* не платят за землю, которую он не создавал.

Автор книги обладает авторскими правами на книгу в течение сорока четырех лет или на всю свою жизнь и семь лет спустя, в зависимости от того, какой период будет больше. По истечении этого срока книга становится общественной собственностью. Таким образом, закон гласит, что автору хорошо оплачивается сорокачетырехлетняя арендная плата за книгу, которую он написал, но землевладельцу *никогда* не платят за землю, которую он не создавал.

Если бы тот же закон, который применяется к земле, применялся к книгам и изобретениям, наследники прав Кэкстона и Шекспира по-прежнему могли бы взимать роялти с каждого используемого печатного станка, а другой - с каждого проданного экземпляра стихотворений Шекспира. Тогда были бы гонорары за все ткацкие станки, двигатели и другие машины, а также за все книги, музыку, гравюры и тому подобное; так что стоимость образования, отдыха, путешествий, одежды и почти всего остального, чем мы пользуемся, чрезвычайно возросла бы. Но благодаря очень мудрому и справедливому соглашению у автора или изобретателя есть хороший шанс получить хорошую оплату, а после этого у людей есть шанс воспользоваться плодами его гения.

Итак, если таким образом правильно и целесообразно лишить изобретателя или автора его собственного производства через некоторое время и предоставить его использование обществу, то какой смысл или справедливость в том, чтобы позволить землевладельцу владеть землей и получать постоянно растущую ренту в ущерб изоляции, неудобствам и расходам людей навсегда? И с помощью каких рассуждений домовладелец может обвинить меня, автора, в безнравственности или конфискации имущества за то, что я предлагаю применять тот же закон к земле, которую он не возделывал, и который я сам с радостью допускаю применять к книгам, которые я создаю?

Говорить о конфискации со стороны арендодателя перед лицом законов о патентах и авторском праве кажется мне величайшей наглостью.

Но есть еще кое-что, что следует сказать о праве собственности арендодателя на землю. Он претендует на право владения землей и взимания арендной платы за землю на том основании, что земля принадлежит ему по закону.

Эта земля *не* принадлежит ему.

В английском праве нет и никогда не было такого понятия, как частная собственность на землю. По английскому праву земля принадлежит короне и может находиться в доверительном управлении только у любого подданного.

Позвольте мне дать юридическую гарантию этому заявлению. Великий юрист сэр Уильям Блэкстоун говорит:

Точно и строго говоря, ни в природе, ни в естественном праве нет никаких оснований для того, чтобы набор слов на пергаменте передавал господство над землей. Аллодиальной (абсолютной) собственностью в настоящее время не обладает ни один подданный в Англии; это общепринятый и ныне неоспоримый принцип в законодательстве, согласно которому все земли в Англии принадлежат королю опосредованно или непосредственно.

Сэр Эдвард Коук говорит...

Все земли или доходные дома в Англии, находящиеся в руках подданных, принадлежат королю опосредованно или непосредственно. Ибо, согласно английскому законодательству, у нас нет ни одной земли подданного, которая не принадлежала бы холдену.

А сэр Фредерик Поллок в "*Английских землевладельцах*" говорит:

Наши юридические книги не признают абсолютного права собственности на землю, за исключением короны. Предполагается, что все земли находятся в непосредственном или опосредованном владении короны, хотя никакая арендная плата или услуги не могут выплачиваться, и никаких зарегистрированных субсидий от короны нет.

Сначала я объяснил, что не предлагаю конфискацию. На самом деле земля принадлежит королю, и он может претендовать на нее; но мы оставим это без внимания. Здесь мы будем говорить только о том, что является разумным и справедливым. Позвольте мне дать более определенное представление о лишениях, налагаемых на нацию землевладельцами.

Мы все знаем, как землевладелец забирает часть богатства, произведенного трудом, и называет это "рентой". Но это всего лишь простая рента. Существует худший вид ренты, который я назову "сложной рентой". Экономистам он известен как "незаработанный прирост".

Вряд ли мне нужно напоминать вам, что арендная плата в больших городах выше, чем в маленьких деревнях. Почему? Потому что земля более "ценна". Почему она более ценна? Потому что совершается больше сделок.

Таким образом, участок земли в лондонском сити принесет в сто раз большую арендную плату, чем участок такого же размера в какой-нибудь шотландской долине. Ибо люди должны иметь жилье, и магазины, и офисы, и работу в тех местах, где лежит их бизнес. Известны случаи, когда земля, купленная по цене в несколько шиллингов за акр, увеличивалась в течение жизни человека до стоимости во много гиней за ярд.

Это увеличение стоимости происходит не благодаря каким-либо усилиям, гению или предприимчивости со стороны землевладельца. Это полностью заслуга энергии и интеллекта тех, кто создал торговлю и промышленность города.

Землевладелец сидит без дела, пока Эдисоны, Стивенсоны, Жаккарды, Модсли, Бессемеры и тысячи квалифицированных рабочих превращают сонную деревню в процветающий город; но когда город построен и торговля процветает, он вступает в дело, чтобы собрать урожай. Он повышает арендную плату.

Он повышает арендную плату, и все больше и больше повышает, так что чем усерднее работают горожане и чем больше процветает город, тем большую цену он взимает за использование своей земли. Эта грабительская арендная плата на самом деле является штрафом, налагаемым бездельем на промышленность. Это простое *ограбление*, известное под техническим названием *незаработанного приращения*.

Именно незаработанный доход обрекает столь многих рабочих в наших британских городах жить на узких улочках, в тесных коттеджах, в отвратительных многоквартирных домах. Именно незаработанный доход повышает уровень смертности и способствует всевозможным болезням и порокам. Именно незаработанный прирост делает обширные районы Лондона, Глазго, Ливерпуля, Манчестера и все наши крупные города уродливыми, убогими, нездоровыми и мерзкими. А незаработанный прирост является неизбежным результатом и неизменной характеристикой частной собственности на землю.

По этому поводу профессор Торольд Роджерс сказал:

Каждое постоянное улучшение почвы, каждая железная и шоссейная дороги, каждое улучшение общего состояния общества, каждое средство, предоставляемое для производства, каждый стимул, применяемый к потреблению, *повышают ренту*. Землевладелец спит, но процветает.

Объем этого незаработанного приращения огромен. Мистер Х. Б. Холдейн, член парламента, выступая в Степни в 1894 году, заявил, что земля, на которой стоит Лондон, будет стоить, не считая ее населения и специальных отраслей промышленности, "не более 16 000 фунтов стерлингов в год". Вместо этого "люди платят арендную плату только за землю в размере 16 000 000 фунтов стерлингов, а вместе со зданиями - 40 000 000 фунтов стерлингов в год". Эти 16 000 000 фунтов стерлингов составляют штраф, взимаемый с лондонских рабочих домовладельцами.

Аналогичная ситуация сложилась и в стране, где фермы сдаются в аренду в основном на короткий срок. Здесь арендатор, улучшивший свою землю, часто терял свои улучшения или, опасаясь потерять улучшения, не улучшал свою землю и даже не обрабатывал ее должным образом. В любом случае арендодатель обогатился, в то время как арендатор или общественность пострадали.

У землевладельца есть поместье, которое ни один фермер не может заставить платить. Несколько рабочих берут небольшие участки по 5 фунтов стерлингов за акр и занимаются выращиванием цветов. Они работают так усердно и становятся такими умелыми, что получают за свою продукцию 50 фунтов стерлингов с акра. А арендодатель повышает арендную плату до 40 фунтов за акр.

Это "незаработанный прирост", или "комплексная рента". Землевладелец не мог заставить имение платить, фермер не мог заставить его платить. Рабочий, благодаря своему собственному мастерству и трудолюбию, действительно оплачивает его, а землевладелец забирает выручку.

И это люди, которые говорят о конфискации и грабежах!

Виню ли я домовладельца? Не очень сильно. Но я виню людей за то, что они позволили ему лишиться их жен и детей всего необходимого, приличий и радостей жизни.

Но если вы хотите узнать больше об обращении арендодателей с арендаторами в Англии, Шотландии и Ирландии, возьмите книгу доктора Альфреда Рассела Уоллеса под названием "*Национализация земли*", опубликованную издательством Swan Sonnenschein, за 1 сек.

То, что частным землевладельцам должно быть позволено забирать миллионы из карманов рабочих, не является ни справедливым, ни разумным. Нет ни одного аргумента в пользу землевладения, который не имел бы силы в случае частных притязаний на море и воздух.

Представьте себе, что король или парламент предоставляют частному лицу исключительную собственность на Бристольский канал или воздух Корнуолла! Такой грант вызвал бы насмешки всей нации. Попытка добиться принудительного предоставления такого гранта вызвала бы революцию.

Но в каком смысле такой грант более несправедлив или абсурден, чем притязания частного лица на владение Монсолл-Дейл, или Шервудским лесом, или рынком Ковент-Гарден, или кукурузными угодьями Эссекса, или железной рудой Камберленда?

Бристольский канал, река Темза, все наши главные дороги и большинство наших мостов являются общественной собственностью и доступны для бесплатного использования всеми. Никакая сила в королевстве не могла отнять у нации ни ярда шоссе, ни акра зеленого моря. Правильно, что дорога и река, море и воздух должны быть собственностью народа; целесообразно, чтобы они были собственностью народа. Тогда по какому праву или по какой причине можно считать, что земля — сама Британия — должна принадлежать какому-либо человеку или что какой-либо человек должен быть отнят у народа, который является британской нацией?

Но могут подумать, что, поскольку я социалист и не богат и не влиятелен, к моему мнению следует относиться с подозрением. Позвольте мне воспользоваться авторитетом более выдающихся людей.

Покойный лорд Главный судья Кольридж сказал в 1887 году:

Эти (наши земельные законы) могли бы служить общему благу, и если бы можно было доказать, что они таковы, их следовало бы поддерживать любыми средствами; но если нет, то разве какой-нибудь человек, руководствуясь тем, что ему угодно называть своим умом, отрицает, что правовое государство, при котором могло бы существовать такое зло, при котором сама страна существовала бы не для своего народа, а для всего лишь горстки из них, должно быть немедленно и абсолютно отменено?

Два года спустя, в 1889 году, почтенный У. Э. Гладстон сказал:

Те люди, которые владеют большими участками земного пространства, не совсем в том же положении, что и обладатели простой личности. Личность не налагает ограничений на действия и трудолюбие человека и благосостояние общества, как владение землей, и поэтому *свободно признаю, что принудительная экспроприация - вещь допустимая и даже обоснованная в принципе.*

Выступая в Халле в августе 1885 года, почтенный Джозеф Чемберлен сказал —

Земля каждой страны изначально принадлежала ее жителям, и если было сочтено целесообразным создать частную собственность вместо общих прав, то, по крайней мере, эта частная собственность должна рассматриваться как траст и подчиняться условиям траста.

И снова, в Инвернесе, в сентябре 1885 года, мистер Чемберлен сказал:

Когда требуется непомерная арендная плата, которая отнимает у арендатора все сбережения его жизни и по истечении срока аренды лишает его всех заработков, когда с человека взимают налоги на его собственные улучшения, это конфискация, и она тем не менее предосудительна, потому что санкционирована законом.

Эти взгляды на земельный вопрос являются не просто взглядами невежественных демагогов, но полностью поддерживаются великими юристами, великими государственными деятелями, великими писателями, великими богословами и великими экономистами.

Каков принцип, которому учат эти выдающиеся люди? Принцип, закрепленный в патентном законодательстве, в законе о подоходном налоге и в законе об авторском праве, гласит, что привилегии и притязания, даже *права* немногих, должны уступать место потребностям многих и благосостоянию целого.

Что же тогда мы предлагаем делать? Я думаю, что очень мало социалистов желают конфисковать землю без какой-либо компенсации. Но все социалисты требуют, чтобы земля вернулась во владение народа. Британия для британцев! Что может быть справедливее?

Как люди могут получить землю? Есть много предложений. Возможно, самым справедливым было бы предоставить землевладельцу ту же свободу действий, что и изобретателю, который, как утверждает мистер Мэллок, на самом деле является создателем двух третей нашего богатства.

Мы разрешаем изобретателю получать арендную плату за свой патент в течение четырнадцати лет. Почему бы не ограничить частное владение землей тем же сроком? Выплачивайте нынешним владельцам земли полную арендную плату в течение четырнадцати или, скажем, двадцати лет, или, в случае, когда земля была куплена добросовестно, в течение последних пятидесяти лет, предоставьте владельцу полную арендную плату в течение тридцати лет. Это было бы больше, чем мы даем нашим изобретателям, хотя они *добавляют* к национальному богатству, в то время как арендодатель просто забирает богатство из национального хранилища.

Метод, который я здесь советую, потребовал бы принятия "Закона об обязательной покупке", чтобы заставить землевладельцев продавать свою землю по справедливой цене нации, когда и где бы этого ни требовали общественные удобства.

Эта точка зрения четко выражена в речи достопочтенного. Джозеф Чемберлен в Трубридже в 1885 году —

Мы предлагаем, чтобы местные власти в каждом случае имели право принудительно забирать землю по справедливой цене для любых общественных целей и чтобы они могли снова сдавать землю в аренду с абсолютной гарантией владения для наделов и небольших владений.

Другие, опять же, рекомендуют ввести налог на землю, и совершенно справедливо. Если городской совет благоустраивает улицу за счет налогоплательщика, арендодатель повышает арендную плату. Что это значит? Это означает, что арендодатель увеличил стоимость имущества арендодателя за счет установленных тарифов. Тогда было бы только справедливо, если бы город забрал у арендодателя всю прибавку.

Следовательно, было бы вполне справедливо обложить землевладельцев налогом в полном объеме их "незаработанного дохода".

В книге доктора Альфреда Рассела Уоллеса "Прогресс и бедность" и в книге доктора Альфреда Рассела Уоллеса "Национализации земли" вы найдете полное и ясное изложение этих вопросов налогообложения и покупки земли.

Моя цель - показать, что в интересах нации прекратить частную собственность на землю.

Книги для чтения на суше:—

Прогресс и бедность. Генри Джордж, 1с. Киган Пол, Trench, Trübner, & Co.

Национализация земли. Альфред Рассел Уоллес, 1с. Суон Зонненшайн.

Пять предшественников Генри Джорджа. Дж. Моррисон Дэвидсон. Лондон, офис лидера лейбористов, 1с.

ГЛАВА VI РОСКОШЬ И МОШЕННИЧЕСТВО При ПРИЕМЕ НА РАБОТУ

Есть одно оправдание, которое все еще слишком часто используется для расточительности богатых, и это оправдание тем, что *"Потребление предметов роскоши богатыми находит полезное применение для бедных"*.

Это нелепое оправдание, и нет в мире выдающегося экономиста, который не смеялся бы над ним; но капиталист, землевладелец и многие журналисты все еще думают, что этого достаточно, чтобы ввести людей в заблуждение или заставить замолчать.

Поскольку это *единственное* оправдание, которое богатые могут предложить своим расточительным тратам и дорогостоящему безделью, стоит приложить усилия, чтобы убедить рабочих, что это вообще не оправдание.

Это, конечно, простая ошибка или лживость, но это такая устоявшаяся ошибка, такая правдоподобная ложь, и ее так часто и так громко повторяют несоциалисты, что ее опровержение необходимо. Действительно, я считаю очень важным, чтобы люди досконально понимали тему роскоши и труда.

Вот оправдание или защита этого богача, как это было заявлено герцогом Аргайллом около дюжины лет назад. Люди учатся так медленно, а Пресса остается такой невежественной или нечестной, что это глупое заявление все еще вполне актуально —

Но есть, по крайней мере, некоторые вещи, которые следует увидеть, которые имеют природу фактов, а вовсе не спекуляций или простого мнения. Некоторые из них становятся понятными при простом прояснении значения таких слов, как "безработные". Занятость в этом смысле - это наем физического труда для удовлетворения человеческих потребностей. *Чем больше эти потребности стимулируются и множатся, тем более распространенным будет стимул к найму. Следовательно, все протесты и*

предубеждения против роста благосостояния и того, что называется "роскошью", являются ничем иным, как протестами против предубеждений против самих источников любой занятости. Этот вывод абсолютно однозначен.

Я нисколько не сомневаюсь, что герцог искренне верил этому заявлению, и осмелюсь сказать, что еще живы сотни выдающихся личностей, которые ничуть не мудрее его.

Герцог совершенно прав, говоря, что "чем больше стимулируются потребности богатых", тем больше рабочих мест будет у людей. Но, в конце концов, это означает только то, что чем больше богатые тратят впустую, тем усерднее должны работать бедные.

Дело в том, что герцог опустил самый существенный фактор из суммы: он не говорит, ни как богач получает свои деньги, ни от *кого* он получает свои деньги. Герцогский землевладелец получает, скажем, 100 000 фунтов стерлингов в год арендной платы со своих поместий.

Кто платит арендную плату? Фермеры. Кто зарабатывает арендную плату? Фермеры и рабочие.

Эти люди зарабатывают и платят арендную плату, а герцогский домовладелец забирает ее.

Что герцог делает с арендной платой? Он ее тратит. Нам говорят, что он тратит их на поиск полезной работы для бедных, и одна интеллигентная газета пишет:

Богатый человек не может тратить свои деньги, не найдя работу для огромного количества людей, которые без него умерли бы с голоду.

Это подразумевает, что бедные живут за счет богатых. Теперь я утверждаю, что богатые живут за счет бедных. Давайте посмотрим.

Герцог покупает еду, одежду и жилье для себя, для своей семьи и для своих слуг. Он покупает, скажем, костюм для себя. Который находит работу для портного. И нам говорят, что, если бы не герцог, портному пришлось бы голодать. *Почему?*

Сельскохозяйственный рабочий остро нуждается в одежде; не может *он* найти работу портного? Нет. Рабочему нужна одежда, но у него нет денег. *Почему у него нет денег? Потому что герцог взял деньги за аренду своей одежды!*

Тогда, во-первых, портной остался без работы из-за того, что герцог забрал деньги рабочего. Значит, если бы герцог не брал деньги рабочего, тот мог бы купить одежду? ДА. Значит, если бы герцог не брал деньги рабочего, у портного *была бы* работа? ДА. Значит, портному не дают умереть с голоду деньги не герцога, а рабочего? ДА. Значит, в данном случае герцог бесполезен? Он хуже, чем бесполезен. У рабочего, который *зарабатывает* деньги, нет одежды, а у праздного герцога она есть.

Так что на самом деле герцог забирает заработки рабочих и тратит их на одежду для себя.

Ну, предположим, я сказал фермеру: "Ты даешь мне пять шиллингов в неделю из своего заработка, и я найду работу для человека, который будет делать сигары, я буду курить сигары".

Что бы сказал фермер? Разве он не сказал бы: "Почему я должен нанимать вас курить сигары, за которые я плачу? Если производителю сигар нужна работа, почему бы мне самому не нанять его и не курить сигары самому, раз уж я должен за них платить?"

Разве фермер не высказался бы разумно? И разве рабочий не проявил бы здравый смысл, если бы сказал герцогу: "Почему я должен нанимать тебя носить штаны, за которые я плачу?"

Мое предложение выкурить фермерские сигары не более дерзко, чем утверждение герцога Аргайлла, что он, герцог, нанимается к портному, изнашивая одежду, за которую должен платить фермер.

Если фермер не платил арендную плату, *он* мог нанять портного, и у него была бы одежда. Герцог всего лишь лишает фермера одежды.

Но это еще не все дело против герцога. Герцог не тратит *всю* арендную плату на поиск работы для бедных. Большую часть этих денег он тратит на еду и питье для себя и своих иждивенцев. Это богатство потребляется — оно *растрачивается* впустую, ибо его потребляют люди, которые ничего не производят. И все это происходит из заработка мужчин, которые платят арендную плату. Следовательно, если бы фермер и его люди, вместо того чтобы отдавать деньги герцогу в аренду, могли тратить их на себя, они нашли бы больше работы для бедных, чем герцог, потому что они были бы в состоянии потратить все, что герцог и его огромная свита слуг тратят впустую.

Хотя герцог (на деньги рабочего) действительно находит работу для некоторых портных, модисток, строителей, сапожников и других, все же он не находит работу для них всех. Всегда есть несколько портных, сапожников и строителей без работы.

Насколько я понимаю, в этой стране около 14 000 000 фунтов стерлингов в год тратится на скачки и охоту. Это тратят богатые. Если бы они не тратились на скачки и охоту, их можно было бы потратить на полезные вещи, и тогда, возможно, без работы осталось бы меньше портных и других рабочих.

Но вы можете сказать: "Что же тогда стало бы с охотниками, жокеями, прислугой и другими людьми, которые сейчас живут охотой и скачками?" Вполне естественный вопрос. Позвольте мне объяснить разницу между предметами первой необходимости и роскошью.

Все вещи, сделанные или используемые человеком, можно разделить на два класса: предметы первой необходимости и предметы роскоши.

Я бы считал необходимыми все те вещи, которые необходимы для высшей формы человеческой жизни.

Все те вещи, которые не являются необходимыми для высшей формы человеческой жизни, я бы назвал роскошью или излишеством.

Например, я бы назвал еду, одежду, дома, топливо, книги, картины и музыкальные инструменты предметами первой необходимости; и я бы назвал бриллиантовые серьги, скаковых лошадей и коляски предметами роскоши.

Теперь очевидно, что все эти вещи, будь то предметы роскоши или необходимости, производятся трудом. Кольца с бриллиантами, буханки хлеба, рояли и утюги не растут на деревьях; они должны быть сделаны трудом народа. И совершенно очевидно, что чем больше предметов роскоши производят люди, тем меньше предметов первой необходимости они будут производить.

Если сообщество состоит из 10 000 человек, и если 9000 человек пекут хлеб, а 1000 - украшения, очевидно, что хлеба будет больше, чем украшений.

Если в одном и том же сообществе 9000 человек делают украшения и только 1000 - хлеб, украшений будет больше, чем хлеба.

В первом случае еды хватит на всех, хотя драгоценностей будет мало. Во втором случае люди должны голодать, хотя у них на всех пальцах кольца с бриллиантами.

В хорошо упорядоченном государстве не производились бы предметы роскоши до тех пор, пока не было бы достаточно предметов первой необходимости для всех.

Первой заботой Робинзона Крузо было раздобыть еду и кров. Если бы он пренебрег своими козами и изюмом и тратил свое время на изготовление ящиков из-под ракушек, он бы умер с голоду. При таких обстоятельствах он был бы дураком. Но как мы можем назвать нежных и утонченных дам, которые носят атлас и жемчуга, в то время как людям, которые зарабатывают на них, не хватает хлеба?

Возьмем общину из двух мужчин. Они работают на участке земли и выращивают зерно для пропитания. Работая по шесть часов в день, они производят достаточно пищи для обоих.

Теперь оторвите одного из этих людей от обработки земли и заставьте его работать по шесть часов в день над изготовлением ожерелий из бисера. Что происходит?

Это происходит — человек, оставшийся на земле, должен теперь работать по двенадцать часов в день. Почему? Потому что, хотя его товарищ перестал выращивать зерно, он не перестал *есть* хлеб. Поэтому человек, который выращивает зерно, должен теперь вырастить столько зерна, чтобы его хватило на двоих. Это означает, что чем больше людей будет посвящено изготовлению предметов роскоши, тем тяжелее будет бремя людей, производящих предметы первой необходимости.

Но в данном случае, видите ли, фермер действительно получает некоторую отдачу за свой дополнительный труд. То есть он получает половину ожерелий в обмен на половину своего зерна, потому что богатого человека нет.

Предположим далее, что сообщество состоит из трех человек, один из которых является землевладельцем, а двое других — фермерами.

Землевладелец берет в аренду половину урожая с земли, но не работает. Что происходит?

Мы только что видели, что двое рабочих могут за шесть часов произвести столько зерна, что хватит прокормить двух человек в течение одного дня. Половину из этого забирает хозяин. Следовательно, теперь двое мужчин должны производить пищу для четырех человек за один день, из которых домовладелец возьмет двоих, оставив каждому рабочему по одному. Что ж, если мужчине требуется шесть часов, чтобы произвести дневной рацион для одного, то ему потребуется двенадцать часов, чтобы произвести дневной рацион для двоих. Так что теперь нашим двум фермерам приходится работать в два раза дольше, чем раньше.

Но теперь у землевладельца в два раза больше зерна, чем он может съесть. Поэтому он продолжает *тратить* эти деньги и, тратя их, "находит полезное занятие" для одного из

фермеров. Иными словами, он забирает одного из фермеров с земли и заставляет его строить дом для домовладельца. Каков эффект этого?

Результатом этого является то, что единственный человек, оставшийся на суше, теперь должен добывать пищу для всех троих, а взамен ничего не получает.

Подумайте об этом внимательно. Все люди должны есть, и вот двое мужчин, которые не производят пищу. На производство еды для одного человека у одного человека уходит шесть часов. Чтобы произвести пищу для трех человек, одному человеку требуется восемнадцать часов. Следовательно, одному человеку, оставшемуся на земле, приходится работать в три раза дольше или в три раза усерднее, чем он работал вначале. В случае с двумя мужчинами мы видели, что фермер действительно получил свою долю бус, но в случае с тремя мужчинами фермер не получил ничего. Предметами роскоши, произведенными человеком, выращенными на земле, наслаждаются богатые люди.

Землевладелец забирает у фермера две трети его продукции и нанимает другого человека, который помогает ему ее тратить.

У нас здесь есть три класса —

1. Арендодатель, который не работает.
2. Слуга арендодателя, который работает на благо арендодателя.
3. Фермер, который производит пищу для себя и двух других.

Итак, все народы Европы, если не всего мира, делятся на эти три класса.

И это *самое важное*, чтобы вы досконально понимали эти три категории, никогда не забывали о них и никогда не позволяли богатому человеку или защитникам богатого человека забывать о них.

Жокеи, егеря и лакеи, о которых только что говорилось, принадлежат к классу работающих, но вся их работа делается на благо праздных.

Не обманывайтесь, полагая, что существует всего *два* класса: их *три*. Не верьте, что люди могут быть разделены на рабочих и бездельников: они должны быть разделены на (1) бездельников, (2) рабочих, которые работают на бездельников, и (3) рабочих, которые поддерживают бездельников, и тех, кто работает на бездельников.

Эти три класса являются пережитком феодальных времен: они представляют баронов, вассалов и слуг.

Богатый человек - это барон, который получает свое богатство от рабочих; жокеи, модистки, лакеи, обойщики, дизайнеры, музыканты и другие, которые служат богатому человеку и живут по его обычаям и занятиям, являются слугами; рабочие, которые зарабатывают деньги, на которые существует богач и его последователи, являются вассалами.

Помните о *трех* классах: богатые, которые ничего не производят; служащие богатых, которые производят предметы роскоши для богатых; и рабочие, которые находят все для себя и все богатство для двух других классов.

Это как двое мужчин на одном осле. Герцог едет верхом на осле и хвастается, что несет лакея на спине. Так оно и есть. Но осел везет и лакея, и герцога.

Таким образом, очевидно, что герцог не оказывает никакой услуги сельскохозяйственному рабочему, нанимая жокеев и слуг, поскольку рабочий должен за них платить, а герцог получает выгоду от их услуг.

Но герцог предоставляет льготы людям, которых он нанимает в качестве охотников и слуг, а без герцога они бы умерли с голоду? Нет; без него они не умирали бы с голоду, потому что богатство, которое их поддерживает, все еще существовало бы, и они могли бы найти другую работу и даже могли бы пополнить общий запас богатства, производя что-то своим собственным трудом.

То же замечание применимо ко всем представителям второго сорта, от модного портретиста и огранщика бриллиантов до судомойки и мальчика-конюха.

Сравните положение современного автора с положением автора во времена доктора Джонсона. Во времена Джонсона гениальный человек был беден и презираем, зависел от богатых покровителей: в наши дни гениальный человек пишет для публики, а богатый покровитель неизвестен.

Лучший покровитель - это люди; лучший работодатель - это люди; человек, способный наслаждаться роскошью, - это человек, который работает на нее и создает ее.

Миледи Дедлок находит полезное занятие для миссис Джонс. Она нанимает миссис Джонс сшить ее светлости бальное платье.

Откуда миледи берет свои деньги? Она получает это от своего мужа, сэра Лестера Дедлока, который получает это от своего фермера-арендатора, который получает это от сельскохозяйственного рабочего Ходжа.

Затем ее светлость заказывает миссис Джонс бальное платье и платит ей деньгами Ходжа.

Но если бы миссис Джонс не шила бальное платье для миледи Дедлок, она могла бы шить платья для миссис Ходж или для девочек Ходж.

Тогда как теперь Ходж не может купить платья своим детям, а его жена неряха, потому что сэр Лестер Дедлок забрал заработанные Ходжем деньги и отдал их своей супруге на покупку бальных костюмов.

Возьмем пример покрупнее. Существует множество яхт, строительство и отделка которых обошлись в четверть миллиона.

Средняя заработная плата всех мужчин, занятых монтажом и установкой такого судна, составляет 30 шиллингов в неделю. Мы обнаружим, что яхта "нашла работу" для 160 человек на двадцать лет. Теперь, пока эти люди были заняты на этой работе, они не производили для себя никаких предметов первой необходимости. Но они *потребляли* предметы первой необходимости, и эти предметы первой необходимости производились теми же людьми,

которые находили деньги для владельца яхты. То есть строителей содержали производители предметов первой необходимости, а производителям предметов первой необходимости платили за содержание строителей деньгами, которые они, производители предметов первой необходимости, заработали для владельца яхты.

Вывод из этой суммы состоял в том, что производители предметов первой необходимости были вынуждены содержать 160 человек, их жен и детей в течение двадцати лет; и ради чего?

Чтобы они могли построить *одну яхту* для удовольствия *одного праздного человека*.

Умерли бы эти яхтостроители с голоду без богача? Вовсе нет. Если бы не богач, у других работников было бы больше денег, они могли бы позволить себе больше отпусков, и на четверть миллиона, потраченных на одну яхту, можно было бы построить целый флот прогулочных катеров.

И заметьте также, что прогулочные катера нашли бы больше работы, чем яхты, поскольку можно было бы больше тратить на рабочую силу и меньше на дорогостоящие материалы.

То же самое и с другими иждивенцами богатых. Садовники герцога могли бы найти работу в общественных парках для народа; художники, которые сейчас продают свои картины в частные коллекции, могли бы продавать их общественным галереям; а некоторые декораторы и обойщики, которые сейчас работают над дворцами богачей, могли бы направить свои таланты в наши ратуши, больницы и общественные павильоны. И это напоминает мне цитату из мистера Мэллока, приведенную в *"Веселой Англии"*. Мистер Мэллок сказал:

Возьмем, к примеру, большой и красивый шкаф, за который богатый человек со вкусом платит 2000 фунтов стерлингов. Кабинет представляет для него ценность по причинам, которые мы рассмотрим позже; поскольку он находится во владении, он составляет часть его богатства. Но как можно распределить такое богатство? Она не только неспособна к физическому разделу и распределению, но и, если ее отобрать у богатого человека и отдать бедному, последний от этого нисколько не обогатится. Поместите бесценный шкаф буля в коттедж ирландского рабочего, и это, вероятно, только усугубит его неудобства; или, если он найдет его полезным, то только потому, что держит в нем своих свиней. Картина Тициана, опять же, может стоить тысячи, но она стоит тысячи только для человека, который может наслаждаться ею.

Ну разве это не восхитительная бессмыслица? О кабинете этого богача можно сказать две вещи. Первая заключается в том, что это было сделано каким-то рабочим, который, не будь он так занят, мог бы производить то, что *было бы* полезно бедным. Так что шкаф кое-чего стоил бедным. Во-вторых, бесценный шкаф Буля *можно* разделить. Конечно, было бы глупо разрубать его на щепки и раздавать их толпе; но если этот шкафчик красив и стоит того, чтобы на него посмотрели, его следовало бы забрать у богатого благотворителя, чье благодеяние состоит в том, что он отнял его у бедных, и его следовало бы поместить в общественный музей, где тысячи могли бы его увидеть, и где богатый человек тоже мог бы увидеть его, если бы захотел. Это, действительно, правильный способ обращения со всеми произведениями искусства, и это одно из величайших преступлений богача — то, что он хранит в своем доме множество вещей, которые должны быть общим достоянием народа.

За каждый предмет роскоши приходится платить не *деньгами*, а *трудом*. За каждый бокал вина, выпитый моим господином, и за каждую бриллиантовую звезду, которую носит моя госпожа, приходится расплачиваться потом и слезами беднейших представителей нашего народа. Я верю, что это буквальный факт, что многие искусственные цветы, которые носят при Дворе, на самом деле испачканы слезами изголодавшихся и измученных девушек, которые их делают.

Говорить, что расточительность богатых находит полезное применение для бедных, еще глупее, чем утверждать, что пьяница находит полезное применение для пивоваров.

У пьяницы может быть лучшая защита, чем у герцога, потому что он, возможно, произвел или заработал деньги, которые тратит на пиво, тогда как арендная плата герцога не производится герцогом и не зарабатывается им.

Это понятно, не так ли? И все же несколько недель назад я увидел статью в лондонском еженедельнике, в которой нам говорили, что вор был незаменимым членом общества, потому что он нашел работу у полицейских, тюремщиков, строителей тюрем и других лиц.

Оправдание вора столь же веско, как и оправдание герцога. Вор находит массу занятий для народа. Но кто *платит* нанятым людям?

Полиция, тюремщики и все другие лица, занятые поимкой, содержанием и кормлением вора, получают зарплату из установленных ставок и налогов. Кто платит налоги? Британская общественность. Тогда британская общественность должна поддерживать не только полицию и остальных, но и вора.

Что производят полиция, вор и тюремщик? Создают ли они какое-либо богатство? Нет. Они поглощают богатство, а вор настолько полезен, что, если бы он вымер навсегда, нам было бы выгоднее кормить тюремщиков и полицию за то, что они ничего не делают, чем возвращать вора обратно, чтобы накормить и его.

Работа бесполезна, если она не является производительной. Для человека было бы работой выкопать яму, а затем снова засыпать ее; но эта работа не принесла бы никакой пользы нации. Выращивать клубнику, чтобы прокормить осла герцога Аргайлла, было бы работой для человека, но это был бы бесполезный труд, потому что он ничего не добавил бы к общему запасу богатства.

Полицейские и тюремщики - это люди, оторванные от работы по созданию богатства, чтобы прислуживать бесполезным преступникам. Они, как солдаты и многие другие, не производят богатство, но потребляют его, и чем больше число производителей и чем меньше число потребителей, тем богаче должно быть государство. Для какой семьи было бы лучше — семьи, в которой десять человек получали зарплату и никто не тратил ее впустую, или семьи, в которой двое получали зарплату и восемь ее тратили?

Не воображайте, как это делают некоторые, что увеличение потребления - это благо. Именно количество богатства, которое вы производите, делает нацию процветающей; а праздный богач, который ничего не производит, только усугубляет свое преступление, тратя много.

Основная масса рабочих ведет скучную и безрадостную жизнь; они ютятся в маленьких и неудобных домах; они занимают самые темные, узкие и грязные улицы; они едят грубую и дешевую пищу, когда не голодают; они пьют фальсифицированное пиво и крепкие напитки; они

носят поношенную и плохо сшитую одежду; они ездят в вагонах третьего класса, сидят на самых плохих местах в церквях и театрах; и они лишают своих жен отдыха, своих детей образования, а самих себя комфорта и почестей, чтобы платить ренту и проценты, и прибыль для праздных богачей, которую они могут тратить в роскоши и безрассудстве.

И если рабочие жалуются или проявляют какие-либо признаки подозрительности или недовольства, им говорят, что их содержат богатые.

Это не *правда*. Именно рабочие поддерживают богатство.

ГЛАВА VII ЧЕМ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СОЦИАЛИЗМ

Бесполезно говорить вам, что такое *социализм*, пока я не скажу вам, чем он не является. Те, кто не хочет, чтобы вы были социалистами, дали вам очень ложные представления о *социализме* в надежде настроить вас против него. Они выдвинули множество ложных обвинений против социалистов в надежде настроить вас против них. Итак, вы привыкли думать о *социализме* как о чем-то глупом или мерзком, и когда о нем говорят, вы задираете носы (вместо того, чтобы пытаться заглянуть за их пределы) и отворачиваетесь от него.

Друг предлагает подарить вам хорошую домашнюю собаку, но кто-то говорит вам, что она бешеная. Вашему другу будет разумно убедить вас, что собака не сумасшедшая, прежде чем он начнет рассказывать вам, насколько хорошо она может охранять дом. Потому что, пока вы думаете, что собака вас укусит, вы не в том настроении, чтобы слушать о ее полезности.

Моряк предлагает африканскому вождю продать подозрительную трубу, но вождю сказали, что это ружье. Тогда, прежде чем матрос покажет начальнику, для чего нужен стакан, ему будет разумно доказать ему, что он не выстрелит на полувзводе и не вышибет ему глаз.

Так и с *социализмом*: прежде чем я попытаюсь показать вам, что это такое на самом деле, я должен попытаться очистить ваш разум от предрассудков, посеянных в нем теми, кто хочет заставить вас ненавидеть социализм, потому что они боятся его.

Как правило, друзья мои, с вашей стороны будет мудро очень внимательно и с надеждой смотреть на все, что члены парламента, работодатели или журналисты называют плохим или глупым, потому что то, что помогает вам, мешает им, и чем сильнее вы становитесь, тем слабее они становятся.

Что ж, люди, которые пытались разгромить ваши профсоюзы, которые писали против вас, выступали против вас и действовали против вас во всех крупных забастовках и локаутах, - это те же самые люди, которые говорят и пишут против *социализма*.

И что они вам сказали? Давайте возьмем их самые распространенные утверждения и посмотрим, из чего они состоят.

Они говорят, что социалисты хотят устроить революцию, силой перевернуть страну вверх дном, захватить всю собственность и разделить ее поровну между всем народом.

Мы будем рассматривать эти обвинения по очереди.

Что касается *революции*. Думаю, я буду прав, если скажу, что сегодня ни один социалист из пятидесяти не ожидает и не желает добиться *социализма* силой оружия.

В первые дни *социализма*, когда социалистов было очень мало и некоторые из них были опрометчивыми или озлобленными людьми, возможно, было правдой, что *социализм* подразумевал революцию и насилие. Но сегодня очень мало социалистов, которые верят в грубую силу или которые считают революцию возможной или желательной. Основная масса наших социалистов выступает за мирные и законные средства. Некоторые из них надеются провести *социализм* посредством реформированного парламента; другие надеются провести его с помощью более нового, мудрого и справедливого общественного мнения.

Я всегда был категорически против идеи революции по многим причинам. Я не думаю, что революция *возможна* в Британии. Во-первых, потому, что у людей слишком много здравого смысла; во-вторых, потому, что люди по природе терпеливы и добры; в-третьих, потому, что люди слишком *свободны*, чтобы прибегать к силе.

Я не думаю, что революция *целесообразна*. Потому что, во-первых, оно почти наверняка потерпело бы неудачу; во-вторых, если бы оно не потерпело неудачу, то привело бы к власти наихудших людей и разрушило бы порядок и методы прежде, чем было бы готово заменить их; в-третьих, потому что государство, построенное на силе, с большой вероятностью поддастся мошенничеству; так что после большого кровопролития, неприятностей, труда и потерь люди почти наверняка скатились бы к худшему злу, чем то, против которого они боролись, и обнаружили бы, что страдали и грешили напрасно.

Я не верю в силу и не верю в поспешность. Чего мы хотим, так это *разума и права*; и мы можем надеяться получить разум и справедливость только правильными и разумными средствами.

Люди, которые пришли бы к власти в гражданской войне, были бы бойцами и стремящимися к победе; они были бы не из тех людей, которые мудро моделируют, терпеливо и справедливо правят или руководят новым государством. Ваш баррикадист может быть очень полезен — на баррикадах; но когда бой закончится и его работа будет выполнена, он может представлять большую опасность, поскольку обычно он не тот человек, который отступит в сторону и уступит место строителям, чтобы они заменили правильными законами неправильные законы, разрушенные его руками.

Революция силой оружия нежелательна и неосуществима; но есть другой вид революции, от которого мы ожидаем великих свершений. Это революция в *мышлении*. Давайте однажды заставим народ или значительное большинство людей понять *социализм*, поверить в *социализм* и работать на *социализм*, и *настоящая* революция свершится.

В такой свободной стране, как наша, всемогущий голос - это голос общественного мнения. То, во что люди *верят* и *требуют*, должно быть дано. Кто откажется? Ни король, ни парламент не могут противостоять единому и решительному британскому народу.

И не думайте также, что грубая сила, которая бессильна получить добро или сохранить его, обладает силой противостоять ему или разрушить его. Ни дубинки, ни штыки не могут убить правду. Меч и пушка бессильны против пера и языка.

Поверьте мне, мы можем победить констебля, солдата, члена парламента, домовладельца и богатого человека, не пролив ни капли крови, не разбив ни одного оконного стекла и не потеряв ни одного рабочего дня.

Наша настоящая задача — завоевать доверие и помощь *народа* (я имею в виду не только рабочих, но и британский народ), и первое, что нужно сделать, это дать им образование - научить их и объяснить им, что мы имеем в виду; совершенно ясно дать им понять, что такое *социализм*, и чем он *не*.

Одна из вещей, которой это не является, - британская имитация Французской революции. Наш метод - убеждение; наше дело - справедливость; наше оружие - язык и перо.

Далее: что касается захвата богатств страны и распределения их среди народа. Во-первых, мы не предлагаем что-либо *захватывать*. Мы действительно предлагаем приобрести некоторые вещи, — землю, например, — и сделать их собственностью всей нации; но мы подразумеваем, что это должно быть сделано Актом парламента и путем покупки. Во-вторых, у нас нет никакой идеи "делить" землю, или железные дороги, или деньги, или какой-либо другой вид богатства или собственности поровну между людьми. Делиться этими вещами — если бы ими *можно было* поделиться, чего быть не могло — означало бы сделать их *частной* собственностью, тогда как мы хотим, чтобы они были *общественной* собственностью, собственностью британской *нации*.

И все же, как часто вам говорили, что социалисты хотят, чтобы богатство было разделено поровну между всеми? И как часто вам говорили, что если вы разделите богатство таким образом, то вскоре оно перестанет делиться поровну, потому что кто-то будет тратить, а кто-то экономить?

"Сделайте всех людей равными в имуществе, - кричат несоциалисты, - и очень скоро будут богатые и бедные, как раньше".

Это не аргумент против *социализма*, поскольку социалисты не стремятся к какому-либо подобному разделению. Но я хочу указать вам, что, хотя это *выглядит* правдой, это *не* правда.

Совершенно верно, что, раздели мы все богатство поровну завтра, за короткое время многие остались бы без гроша, и лишь немногие могли бы разбогатеть; но это верно только в том случае, если мы предположим, что после раздела мы позволили частной собственности на землю и старой системе торговли и конкуренции сохраниться, как прежде. Измените эти вещи: покончите с плохой системой, которая ведет к бедности и богатству, и у нас больше не должно быть богатых и бедных.

Уничтожьте завтра все богатства Англии - мы не будем говорить о "дележе" их, но *уничтожьте* их — и установите *социализм* на руинах и голости, и через несколько лет у нас будет процветающая, могущественная и довольная нация. Не было бы ни богатых, ни бедных. Но нация была бы богаче и счастливее, чем когда-либо.

Другое обвинение против социалистов заключается в том, что они *атеисты*, целью которых является уничтожение всей религии и всей морали.

Это неправда. Верно, что некоторые социалисты являются агностиками, а некоторые - атеистами. Но атеизм является частью социализма не больше, чем частью торизма, или радикализма, или либерализма. Многие видные социалисты являются христианами, немало

священнослужителей. Многие лидеры либералов и тори являются агностиками или атеистами. Мистер Брэдли был радикалом и атеистом; профессор. Хаксли был противником социализма и агностиком. Социализм ни в коем случае не затрагивает религию. Она имеет дело с законами, а также с *промышленным и политическим* правительством.

Нет смысла говорить, что все социалисты - атеисты, поскольку некоторые атеисты являются социалистами.

Учение Христа часто называют социалистическим. Это не социализм, но это коммунизм, а коммунизм - это наиболее развитая форма политики, обычно известная как *социализм*.

Обвинение в *безнравственности* абсурдно. Социалисты требуют более высокой морали, чем любая из существующих в настоящее время. Они требуют совершенной *честности*. Действительно, именно суровая мораль *социализма* заставляет амбициозных и жадных людей ненавидеть *социализм* и сопротивляться ему.

Другое обвинение против социалистов - это обвинение в стремлении к *Свободной любви*.

Социалисты, как было сказано, хотят разрушить семейную жизнь, отменить брак, отобрать детей у родителей и установить "*Свободнуюлюбовь*".

"Свободная любовь", я могу сказать, означает, что все мужчины и женщины должны быть свободны любить так, как им заблагорассудится, и жить с кем им заблагорассудится. Следовательно, они должны быть свободны жить как "муж и жена" без брака, расставаться, когда им заблагорассудится, без развода и заводить других партнеров, когда им заблагорассудится, без стыда или наказания.

Теперь я говорю об этом обвинении, как я говорил о других, что могут быть некоторые социалисты, выступающие за свободную любовь, точно так же, как есть некоторые социалисты, выступающие за революцию, и некоторые, кто не является христианами; но я также говорю, что значительное большинство социалистов не поддерживают свободную любовь, и что в любом случае свободная любовь является частью *социализма* не больше, чем частью торизма или либерализма.

Нет смысла говорить, что все социалисты свободолюбивы, поскольку некоторые свободолюбцы являются социалистами.

Я полагаю, что на сотню английских социалистов не найдется ни одного, кто проголосовал бы за отмену брака или за передачу детей государству. Я, например, хотел бы увидеть Состояние дальше, прежде чем расстаться со своим ребенком. И я думаю, вы, как правило, обнаружите, что те, кто действительно стремится передать всех детей государству, - это мужчины и женщины, у которых нет своих детей.

Итак, я утверждаю, что бездетный мужчина не подходит для принятия законов о детях.

Что касается вопросов свободной любви и законного брака, то с ними очень трудно иметь дело, и сейчас не время заниматься ими. Но здесь я скажу, что многие из тех, кто громче всех говорит о свободной любви, даже не знают, что такое *любовь*, или у них недостаточно здравого смысла, чтобы понять, что точно так же, как любовь и похоть - это две совершенно разные вещи, так и свободная любовь и свободная похоть - это очень разные вещи.

Опять же, вы не должны впадать в ошибку, полагая, что отношения полов - это все, чем они должны быть в настоящее время. Свободная *любовь*, это правда, не приветствуется; но свободная *лохоть* очень распространена.

И хотя некоторые социалисты могут выступать за свободную *любовь*, я никогда не слышал о социалисте, который мог бы сказать хоть слово в пользу проституции. Возможно, это очень дурной поступок — позволять свободной женщине свободно *отдавать* свою любовь; но гораздо хуже позволять и даже временами принуждать (ибо это равносильно тому, что силой голода) свободную женщину *продавать* свою любовь — нет, не свою *любовь*, бедняжка; самые подлые никогда не продавали ее, - но продавать свою честь, свое тело и свою душу.

Я бы многое сделал для *социализма*, если бы это заключалось только в том, чтобы совершить одно доброе дело - навсегда искоренить позорный грех проституции. Эта вещь, действительно, настолько ужасна, что я никогда не думаю об этом без искушения извиниться за то, что называю себя мужчиной в стране, где это так распространено, как в высоконравственной Британии.

Есть несколько других распространенных обвинений против социалистов; например, в том, что они бедны и завистливы — то, что мы можем назвать неимущими; что они невежественные и неспособные люди, которые ничего не знают и не умеют думать; что, короче говоря, они неудачники и расточители, дураки и мошенники.

Эти обвинения столь же правдивы и столь же ложны, как и остальные. Там могут быть некоторые социалисты, которые невежественны и глупы; там могут быть некоторые, кто беден и завистники; может, кто-то социалисты, потому что они как пирожки и Эль лучше, чем работать, и могут быть некоторые, кто умен, но не слишком хорошо,—мужчин, которые будут обогатиться, если они смогут найти любое гусей для ошипывания.

Но я не думаю, что все тори и либералы - мудрые, образованные, чистые, бескорыстные и сообразительные люди, стремящиеся посвятить свои таланты благу своих собратьев и не желающие, чтобы им платили, благодарили или превозносили за то, что они делают.

Я думаю, что есть дураки и негодяи — даже в парламенте, — и что некоторые из "Вышибал" считают, что гораздо выгоднее подлизываться к "Имущим", чем приносить себя в жертву "Неимущим".

И я думаю, что могу утверждать, что социалисты в основном честные и разумные люди, которые работают на *социализм*, потому что они верят в него, а не потому, что это окупается; ибо его пропаганда вообще редко окупается и никогда не окупается хорошо; и я уверен, что *социализм* быстрее прогрессирует среди образованных, чем среди невежественных, и среди умных, чем среди тупых.

Что касается мозгов: я надеюсь, что такие люди, как Уильям Моррис, Карл Маркс и Либкнехт, так же наделены мозгами, как ... ну, будем скромны и скажем, как средний лидер тори или либералов.

Но большинство приведенных мною обвинений и аргументов направлены вовсе не против *социализма*, а против социалистов.

Итак, доказать, что некоторые из людей, поддерживающих то или иное дело, недостойны, - это не то же самое, что доказать, что это дело плохое.

Некоторые священники глупы, некоторые неискренни; но поэтому мы не говорим, что христианство неразумно или неистинно. Даже если бы *большинство* священников были действительно плохими людьми, мы должны были бы презирать и осуждать только духовенство, а не религию, которую они обесчестили и представили в ложном свете.

Вопрос не в том, все ли социалисты так мудры, как мистер Сэмюэл Вудс, член парламента, или так честны, как Джабез Бальфур; *вопрос* в том, является ли *социализм* чем-то справедливым, мудрым и *возможным* сам по себе.

Если вы найдете глупого социалиста, посмейтесь над ним; если вы найдете мошенника, не доверяйте ему; если вы найдете кого-то "готового", остановите его создание. Но что касается *социализма*, если он хорош, примите его; если он плох, отвергните его.

Здесь позвольте мне процитировать несколько строк из "*Веселой Англии*"—

Половина нашего времени как поборников социализма тратится впустую на опровержение ложных описаний социализма; и в значительной степени гнев, насмешки и аргументы противников социализма обрушиваются на социализм, который существует только в их собственных разгоряченных умах.

Социализм не заключается в насильственном захвате собственности богатых и разделении ее между бедными.

Социализм - это не безумная мечта о счастливой стране, где яблоки будут падать с деревьев прямо в наши открытые рты, рыба будет выходить из рек и поджариваться на ужин, а ткацкие станки будут выпускать готовые бархатные костюмы с золотыми пуговицами без необходимости включать двигатель. Это также не мечта о нации ангелов из цветного стекла, которые никогда не ругаются, которые всегда любят своих ближних больше, чем самих себя, и которым никогда не нужно работать, если они сами этого не хотят.

А теперь, сказав вам, чем *не является социализм*, мне остается рассказать вам, что такое *социализм*.

ГЛАВА VIII ЧТО ТАКОЕ СОЦИАЛИЗМ

Для тех, кто пишет о таких вещах, как *социализм* или Политическая экономия, одним из камней преткновения являются жесткие или необычные слова, а другим - скучность — "сухость" — аргументов и объяснений.

Нелегко сказать то, что должно быть сказано, чтобы каждый мог совершенно ясно понять, что имеется в виду, и еще труднее сказать это так, чтобы привлечь внимание и пробудить интерес мужчин и женщин, которые не привыкли читать или думать о вещах, выходящих за рамки

повседневной работы и развлечений. Поскольку я хочу, чтобы эта книга была понятна всем работникам, даже тем, кто не имеет "книжного образования" и для кого "трудное слово" - это "домовой", а "сухое" описание или долгий спор - утомление плоти, я должен просить тех из вас, кто больше привык к книжным разговорам и научным терминам (или названиям), потерпеть меня, когда я остановлюсь, чтобы показать значение вещей, которые для вас совершенно ясны.

Если я смогу донести свою мысль до членов парламента, епископов, редакторов и других полуобразованных людей, а также до трудящихся мужчин и женщин, которые получили лишь небольшое образование и никогда не привыкли думать или заботиться о *социализме*, или экономике, или политике, или "любой подобной сухой чепухе", как они бы их назвали, - если я смогу привлечь внимание невнимательных и необразованных людей, остальные из вас не смогут не последовать за мной.

Термины или названия, используемые при разговоре о социализме, то есть названия, данные идеям, или "мыслям", или видам идей, или "школам" мысли, нелегко облечь в простые слова обычной речи. Для необразованного рабочего *социализм* - трудное слово, как и *Сотрудничество*; и такой фразы или названия, как *Политическая экономия*, достаточно, чтобы очистить пивную, или разогнать собрание, или закрыть книгу.

Поэтому я хочу держаться подальше от "жестких слов", "сухих разговоров" и многословия, и я хочу рассказать свою историю, если смогу, на "английском тинкера".

Что такое социализм?

Существует более одного вида *социализма*, поскольку мы слышим о государственном *социализме*, о практическом *социализме*, об общинном *социализме*; и эти виды отличаются друг от друга, хотя все они являются *социализмом*.

Итак, у вас есть разные виды либералов. Есть виги старой школы, и продвинутые виги, и либералы, и радикалы, и продвинутые радикалы; но все они *либералы*.

Итак, у вас есть конные солдаты, пехотинцы, стрелки, артиллерия и инженеры; но все они *солдаты*.

Среди либералов есть люди самых разных взглядов: есть церковники, неконформисты, атеисты; есть трезвенники и есть пьющие; есть профсоюзные лидеры и есть лидеры Федерации мастеров. Эти люди расходятся во многих вопросах, но все они согласны в *одном* пункте.

Среди социалистов много людей самых разных взглядов: есть священники, атеисты, рабочие, предприниматели, сторонники мира и люди силы. Эти люди расходятся во многих вопросах, но все они согласны в *одном* пункте.

Итак, этот пункт, по которому сходятся люди с разными взглядами, называется *принципом*.

Принцип - это основная идея, или главенствующая мысль. Это как киль корабля или хребет рыбы — это фундамент, на котором все построено.

Таким образом, *принципом* профсоюзного движения является "объединение", объединение или объединение нескольких работников для общего блага всех.

The *Принцип* демократического (или Народного) Правительство - это закон, которым должна править воля большинства.

Покончите с "правом объединения", и профсоюзный движение будет уничтожено.

Покончите с правлением большинства, и Народное правительство будет уничтожено.

Итак, если мы сможем найти *принцип социализма*, если мы сможем найти единственный пункт, по которому все социалисты согласны, мы сможем увидеть, что такое *социализм* на самом деле.

Итак, вот простыми словами *принцип*, или основная идея, с которой согласны все социалисты —

Что страна и все производственные механизмы в стране должны принадлежать всему народу (нации) и использоваться народом и *для* народа.

Этот "принцип", основная идея социализма, означает две вещи:

1. Земля и все машины, инструменты и здания, используемые для производства необходимых вещей, вместе со всеми каналами, реками, дорогами, железными дорогами, кораблями и поездами, используемыми для перемещения, обмена (раздачи) нужных вещей, и все магазины, рынки, весы, гири и деньги, используемые для продажи или раздела необходимых вещей, должны быть собственностью (принадлежать) всего народа (нации).
2. Земля, инструменты, машины, поезда, реки, магазины, весы, деньги и все другие вещи, принадлежащие народу, должны обрабатываться, управляться, разделяться и использоваться всем народом таким образом, который большинство всего народа сочтет наилучшим.

Это принцип коллективной, или национальной, собственности и совместного, или национального, использования и контроля.

Видите ли, социализм можно выразить в одной строке, в четырех словах, как действительно значимый

БРИТАНИЯ ДЛЯ БРИТАНЦЕВ.

Я объясню все это так же ясно, как нос на вашем лице. Давайте теперь посмотрим на *другую* сторону.

Сегодня Британия *не* принадлежит британцам; она принадлежит нескольким британцам. Есть участки, которые принадлежат всему народу, такие как Уимблдон-Коммон, Портлендская тюрьма, шоссе; но большая часть этого - "частная собственность".

Теперь, как в Англии есть либералы и тори, католики и протестанты, профсоюзы докеров и федерации судоходства, так есть социалисты и несоциалисты.

И поскольку есть разные типы социалистов, есть и разные виды несоциалистов.

Как есть один пункт, или *принцип*, с которым согласны все виды социалистов, так и есть один пункт, или *принцип*, с которым согласны все виды несоциалистов.

Среди несоциалистов есть либералы и тори, католики и протестанты, хозяева и рабочие, богатые и бедные, лорды и чернорабочие, мытари и трезвенники; и эти люди, как вы знаете, расходятся в своих идеях, ссорятся друг с другом и идут друг против друга; но все они несоциалисты, все они против *социализма*, и все они согласны в *одном пункте*.

Итак, если мы сможем найти пункт, по которому согласны все несоциалисты, мы найдем *принцип*, или основную идею несоциализма.

Что ж, "принцип" несоциализма прямо противоположен "принципу" *социализма*. Как "принципом" *социализма* является национальная собственность, так и "принципом" несоциализма является *частная* собственность. Как принцип *социализма* - это *Британия для британцев*, так и принцип несоциализма - это *каждый британец за себя*.

Опять же, как принцип *социализма* означает две вещи, так и принцип несоциализма означает две вещи.

Как принцип *социализма* означает национальную собственность и кооперативное национальное управление, так и принцип несоциализма означает *частную* собственность и *частное* управление.

Социализм говорит, что Англия является собственностью и управляется *компанией* людей для людей.

Не социализм говорит, что Великобритания является собственностью и управляется *по* несколько человек *для* некоторых людей.

При *социализме* у вас были бы все люди, работающие *вместе* на благо всех.

При несоциализме все *люди* работают *отдельно* (и в основном *друг против друга*), каждый на благо *самого*.

Итак, мы обнаруживаем, что *социализм* означает *Сотрудничество*, а несоциализм означает *конкуренцию*.

Сотрудничество в том смысле, в каком оно используется здесь, означает совместную деятельность ради достижения общей цели.

Конкуренция означает соперничество или соперничество друг с другом ради личных целей или выгоды.

Боюсь, что все это "сухо", как отруби, и печально, как наполовину разваренный пельмень; но я хочу, чтобы все было предельно ясно.

А теперь мы повторим все это еще раз, в более домашней и оживленной манере.

Вы знаете, что сегодня большая часть земли в Британии принадлежит землевладельцам, которые сдают ее фермерам или строителям и берут за это *арендную плату*.

Социалисты (все социалисты) говорят, что *вся* земля должна принадлежать британскому народу, нации.

Вы знаете, что железные дороги принадлежат железнодорожным компаниям, которые перевозят грузы и пассажиров и устанавливают тарифы для получения *прибыли*.

Социалисты все говорят, что железные дороги должны быть куплены народом. Кто-то говорит, что тарифы должны быть платными, кто-то — что железные дороги должны быть бесплатными — точно так же, как сейчас дороги, реки и мосты; но все согласны с тем, что любая прибыль, получаемая железными дорогами, должна принадлежать всей стране. Точно так же, как и прибыли, которые сейчас получают почта и телеграф.

Вы знаете, что хлопчатобумажные фабрики, угольные шахты и пивоварни теперь принадлежат богатым людям или компаниям, которые продают уголь, ситец или пиво с целью получения прибыли.

Социалисты говорят, что все шахты, мельницы, пивоварни, магазины, фабрики, корабли и фермы должны принадлежать всему народу и управляться лицами, избранными народом, или должностными лицами, избранными народом, и что весь хлеб, пиво, ситец, уголь и другие товары должны быть *либо проданы* народу, *либо подарены* народу, либо проданы иностранным покупателям на благо британской нации.

Некоторые социалисты *отдали бы* товары людям, некоторые бы *продали* их; но все согласны с тем, что любая прибыль от таких продаж должна принадлежать всему народу — точно так же, как любая прибыль, полученная от продажи газа Манчестерской корпорацией, идет в счет города.

Теперь вы начнете понимать, что подразумевается под социализмом.

Сегодня нация владеет *некоторыми* вещами; при социализме нация владела бы *всем*.

Сегодня нация владеет кораблями военно-морского флота, фортами, арсеналами, общественными зданиями, правительственными заводами и некоторыми другими вещами.

Сегодня правительство *для нации* управляет почтой и телеграфами, производит одежду, продукты питания и оружие для армии и флота, строит несколько военных кораблей и наблюдает за церковью, тюрьмами и школами.

Социалисты хотят, чтобы нация владела *всеми* зданиями, фабриками, землями, реками, кораблями, школами, машинами и товарами, и управляла *всем* своим бизнесом и работой, а также покупала и продавала, производила и использовала *все* товары для себя.

Сегодня некоторые города (например, Манчестер и Глазго) производят газ и снабжают горожан газом и водой. Некоторые города (например, Лондон) позволяют своим гражданам покупать газ и воду у газовых и водопроводных компаний.

Социалисты хотят, чтобы *весь* газ и воду людям поставляли их собственные чиновники, как в Глазго и Манчестере.

При *социализме* вся работа нации была бы *организована*, то есть она была бы "упорядочена" или "аранжирована" так, чтобы никто не остался без работы, и чтобы не нужно было выполнять

бесполезную работу, и чтобы не нужно было выполнять работу дважды там, где один раз сослужит хорошую службу.

В настоящее время работа *не* организована, за исключением почтового отделения и различных подразделений Корпораций.

Давайте взглянем на положение вещей в Англии сегодня.

В настоящее время промышленность Англии не упорядочена, а приведена в беспорядок случайностями и взлетами и падениями торговли.

Таким образом, мы имеем дело с тем, что в одно и то же время, в одной и той же отрасли и, довольно часто, в одном и том же городе одни люди работают сверхурочно, а другие остаются без работы.

В одно время хлопчатобумажные фабрики производят больше товаров, чем могут продать, а в другое время они не могут выполнить свои заказы.

У нас на одной улице дюжина маленьких магазинчиков, все торгующих одинаковыми товарами, и поэтому мы тратим на аренду, фурнитуру, зарплату слугам и другими способами примерно в четыре раза больше, чем было бы потрачено, если бы вся работа выполнялась в одном большом магазине.

У нас есть подрядчик, который отправляет людей, инструменты, кирпичи и древесину из северного Лондона для строительства дома в южном Лондоне, а другой подрядчик из южного Лондона идет на те же трудности и расходы, чтобы построить дом в северном Лондоне.

У нас в Эссексе и других частях Англии тысячи акров хорошей земли простаивают, потому что за ее обработку не *платят*, и в то же время у нас тысячи безработных, которые были бы только рады ее обрабатывать.

Итак, в одной части города вы можете увидеть сотни пустующих домов, а в другой части того же города вы можете увидеть трудолюбивых людей, живущих тремя-четырьмя семьями в небольшом коттедже.

Затем, в условиях конкуренции, когда в одной и той же отрасли работает много фирм и когда каждая фирма хочет получить как можно больше прибыли, эти фирмы тратят много денег, пытаясь получить прибыль друг от друга.

Таким образом, все расходы на рекламу, заработную плату путешественников и значительная часть расходов на бухгалтерию возникают из-за того факта, что существует множество фирм, которые пытаются отобрать торговлю друг у друга.

Несоциалисты утверждают, что этот неуклюжий и дорогостоящий способ добраться до работы на самом деле является лучшим из существующих. Говорят, что в конкурентной борьбе работу выполняют лучшие люди и по самой низкой цене.

Возможно, некоторые из них верят в это, но это неправда. Ошибка вызвана тем фактом, что *конкуренция* лучше, чем *монополия*.

То есть, если в городе только одна трамвайная компания, тарифы будут выше, чем при наличии двух; потому что, когда их две, одна пытается занизить цену другой.

Но возьмите город, где есть две трамвайные компании, которые подтачивают друг друга и работают друг против друга, и передайте трамваи Корпорации, и вы обнаружите, что работа выполняется лучше, обходится дешевле, а людям платят лучше, чем при конкуренции.

Это происходит потому, что Корпорация несет меньшие издержки, имеет меньше отходов и не *хочет получать прибыль*.

Что ж, при *социализме* всей национальной работой управляла бы нация — или, возможно, мне лучше сказать "народ", поскольку часть работы была бы *местной* а часть - *национальной*. Я покажу вам, что я имею в виду.

Возможно, каждому городу было бы лучше иметь собственные газ и воду, печь свой собственный хлеб и варить свое собственное пиво. Но было бы лучше, если бы почтовым отделением управляла нация, потому что это касается *всех* городов.

Таким образом, мы должны были бы обнаружить, что некоторые виды работы лучше всего выполнялись на местном уровне, то есть каждым городом или округом, а некоторые — на национальном уровне, то есть группой должностных лиц, действующих от имени нации.

Например, трамваи будут местными, а железные дороги - национальными; газ и водоснабжение - местными, а угольные шахты - национальными; полиция - местной, а армия и военно-морской флот - национальными.

Вид *социализма*, который я здесь защищаю, - это коллективизм, или *практический социализм*. Девиз: Британия для британцев, земля и все инструменты производства, распределения и обмена должны быть собственностью нации и управляться *бу* нацией *для* нации.

Земля и железные дороги, угольные шахты и т. Д. Должны быть *куплены* у нынешних владельцев, но не по завышенным ценам.

Заработная плата должна быть выплачена, а товары - проданы.

Таким образом, вы видите, коллективизм на самом деле является продолжением *принципов*, или идей, местного самоуправления, различных корпораций и гражданских служб.

И теперь я говорю вам, что это социализм, и я спрашиваю вас, что в нем есть такого, что мешает любому мужчине быть христианином, или посещать места поклонения, или жениться, или быть верным своей жене, или содержать и воспитывать своих детей дома?

В этом нет ничего, что могло бы разрушить религию, и в этом нет ничего, что могло бы разрушить семью, и в этом нет ничего, что способствовало бы развитию порока.

Но в этом *есть* что-то такое, что убивает невежество и уничтожает порок. В этом есть нечто такое, что позволит закрыть тюрьмы, покончить с проституцией, снизить преступность и пьянство, навсегда стереть с лица земли свитеров и трущобы, нищих и праздных богачей,

беспольных прекрасных дам и лордов, и дать возможность трезвым и усердным работникам жить здоровой, счастливой и достойной жизнью.

Ибо социализм научил бы всех детей мудрости; он воспитал бы гениальность и преданность общему благу; он покончил бы с беготней, бездельем и игрищами; он дал бы нам лучшее здоровье, лучшие дома, лучшую работу, лучшую пищу, лучшую жизнь и лучших мужчин и женщин.

ГЛАВА IX КОНКУРЕНЦИЯ *против* СОТРУДНИЧЕСТВА

Сравнение конкуренции с сотрудничеством - это сравнение несоциализма с социализмом.

Ибо принципом несоциализма является конкуренция, а принципом социализма - сотрудничество.

Несоциалисты говорят нам, что конкуренция идет на пользу всем, потому что она снижает цены в пользу потребителя.

Но конкуренция в торговле кажется желательной только тогда, когда мы противопоставляем ее частной монополии.

Когда мы сравниваем эффекты торговой конкуренции с эффектами государственного или муниципального сотрудничества, мы обнаруживаем, что конкуренция сильно ослаблена.

Давайте попробуем найти причины этого.

Утверждение о превосходной дешевизне конкуренции основывается на теории, согласно которой, когда два продавца конкурируют друг с другом за торговлю, каждый пытается недооценить цену другого.

Это звучит правдоподобно, но, как и многие другие правдоподобные вещи, это неправда. Это теория, но теория неполная.

Если бы бизнесмены были дураками, теория работала бы с математической точностью, к великой радости и выгоде потребителя; но бизнесмены построены не на таких принципах.

Продавец любого товара торгует не ради торговли; он торгует ради прибыли.

Ошибочно полагать, что снижение цен друг на друга является единственным методом конкуренции между конкурирующими фирмами в торговле. Существуют и другие способы.

Треjder, чтобы победить конкурента, может

1. Предлагать лучшее качество по той же цене, что равносильно предоставлению большего за деньги и, следовательно, является формой занижения цены; или

2. Он может предоставить такое же количество и качество по более низкой цене; или

3. Он может компенсировать снижение своей цены, прибегнув к фальсификации или использованию некачественного изготовления или материала; или

4. Он может попытаться перехитрить своего конкурента, наняв больше путешественников или разместив более широкую рекламу.

Что касается занижения продаж. Это не доходит до таких крайностей, как хотели бы заставить нас поверить теоретики.

Цель трейдера - зарабатывать деньги. Он желает увеличения объема торговли только в том случае, если это приносит больше денег.

Браун и Джонс производят мыло на продажу. Каждый желает получать от торговли как можно больше прибыли.

Брауну будет выгоднее продать 1000 коробок мыла с прибылью в шесть пенсов с каждой коробки, чем продать 2000 коробок с прибылью в два пенса с коробки, и ему будет выгоднее продать 4000 коробок с прибылью в два пенса каждая, чем продать 1000 коробок с прибылью в шесть пенсов каждая.

Теперь предположим, что существует спрос на 20 000 коробок мыла в неделю. Если Браун и Джонс согласятся разделить торговлю, каждый может продать по 10 000 коробок с прибылью в шесть пенсов и, таким образом, получить общую прибыль в размере 250 фунтов стерлингов.

Если при повторном подсечении прибыль упадет до пенни с коробки, Брауну и Джонсу останется разделить между собой немногим более 80 фунтов стерлингов. И ясно, что им будет выгоднее разделить сделку, потому что любому из них было бы выгоднее получить половину сделки даже с трехпенсовой прибылью, чем получить все это с прибылью в один пенни.

Что ж, Браун и Джонс в полной мере используют свои способности и хорошо знают, сколько бобов получается из пяти.

Следовательно, они не будут конкурировать дальше того уровня, на котором конкуренция увеличит их валовую прибыль.

И таким образом, мы обнаружим, что в большинстве предприятий, от крупных железных дорог до зубных щеток, разница в ценах при одинаковом качестве не очень велика среди местных торговцев и что всегда остается определенная доля прибыли.

В то же время, поскольку конкуренция *does* снижает цены без снижения качества, выгода оказывается на стороне потребителя, и в этом большая заслуга конкуренции.

Но даже там, в самом сильном проявлении, конкуренция побеждается сотрудничеством государства или муниципалитета.

Потому что, предполагая, что государство или муниципалитет могут производить любой товар так же дешево, как частная фирма, государство или муниципалитет всегда могут превзойти частного торговца по цене в размере прибыли торговца.

Ибо ни один торговец не будет продолжать торговать, пока не получит какую-то прибыль, тогда как государство или муниципалитет не хотят никакой прибыли, но работают для пользы или для обслуживания.

Следовательно, если частный торговец продает мыло с прибылью в один фартинг за коробку, государство или муниципалитет могут продавать мыло на один фартинг за коробку дешевле при прочих равных условиях.

Таким образом, очевидно, что торговец должен потерпеть поражение, если только он не сможет производить продукцию дешевле, чем государство или муниципалитет.

Может ли он производить продукцию дешевле? Нет. Государство или муниципалитет всегда могут производить продукцию дешевле, чем частный торговец, при равных условиях. Почему? По той же причине, по которой крупная фирма может победить маленькую, или траст может победить ряд крупных фирм.

Предположим, что есть три отдельные фирмы, производящие мыло. У каждой фирмы должен быть свой отдельный завод, свои отдельные офисы, свое отдельное руководство, своя отдельная власть, своя отдельная прибыль и свой отдельный завод.

Но если бы все мыло производила одна фирма, это значительно сэкономило бы расходы, поскольку одна крупная фабрика дешевле двух вдвое меньших, а один менеджер обходится дешевле трех.

Если бы Совет Лондонского графства производил все мыло для Лондона, он мог бы производить мыло дешевле, чем любая из дюжины частных фирм; потому что это позволило бы значительно сэкономить на аренде, оборудовании и управлении.

Таким образом, государство или муниципалитет выигрывают у частной фирмы, а кооперация выигрывает у конкуренции двумя способами: во-первых, это сокращает прибыль; и, во-вторых, это снижает себестоимость продукции.

Но это не исчерпывает преимуществ сотрудничества перед конкуренцией. Еще предстоит изучить две другие формы конкуренции: это фальсификация и реклама.

Мы все знаем значение фразы "дешево и противно". Мы можем приобрести пианино, велосипеды, дома, ботинки, чай и многое другое по разным ценам, и мы обнаруживаем, что многие дешевые пианино не выдерживают настройки, что велосипеды вечно не в ремонте, что домаразваливаются, в ботинки попадает вода, а чай на вкус такой, какой он *есть*— смесь сухих чайных листьев и мусора.

Фальсификация, как откровенно заявил Джон Брайт, является формой конкуренции. Это также форма нечестности и мошенничества. Это средство сохранения прибыли для продавца, но оно серьезно ущемляет интересы потребителя.

Таким образом, эта форма конкуренции должна быть отнесена на счет конкуренции.

И отсутствие такой формы конкуренции следует отнести на счет государственных или муниципальных поставок. Поскольку у государства или муниципалитета нет конкурента, которого можно было бы вытеснить, они никогда не опускаются до низости фальсификации.

Совет лондонского графства не стал бы строить для горожан жилые дома, не стал бы снабжать их заваркой для чая, дровами и водой для портвейна.

Продажа деревянных мускатных орехов - это вид предпринимательства, которым занимаются исключительно частные торговцы. Это форма конкуренции, но никогда не коммерческого сотрудничества. Это характерно для несоциализма: социалисты полностью отменили бы его.

Теперь мы переходим к третьему способу участия частного трейдера в конкурентной борьбе: найму коммивояжеров и рекламе.

Из двух фирм, продающих сходные товары одинакового качества по равным ценам, та фирма будет заниматься более крупной торговлей, которая привлекает большее количество коммерческих путешественников и тратит большую сумму на рекламу.

Но путешественники стоят денег, и реклама стоит денег. Итак, мы обнаруживаем, что путешественники и реклама увеличивают стоимость распространения.

Следовательно, конкуренция, хотя и имеет ограниченную тенденцию снижать цены на товары за счет занижения цен, имеет также тенденцию повышать цены другим способом.

Если Браун снизит цену на свое мыло, пользователь мыла окажется в выигрыше. Но если Браун увеличивает стоимость своей рекламы и штата путешественников, пользователь оказывается в проигрыше, потому что дополнительные расходы приходится оплачивать из цены мыла.

Теперь, если бы Совет Лондонского графства производил мыло для всего Лондона, было бы

1. Экономия затрат на аренду, оборудование и управление.
2. Экономия прибыли за счет продажи по себестоимости.
3. Экономия всех затрат на рекламу.
4. Экономия заработной платы коммивояжеров.

В системе торговой конкуренции все эти четыре элемента (плюс последствия фальсификации) должны оплачиваться потребителем, то есть потребителями мыла.

И то, что верно для мыла, верно и для большинства других вещей.

Вот почему сотрудничество ради пользы превосходит конкуренцию ради продажи и прибыли.

Вот почему муниципальные услуги газоснабжения, водоснабжения и трамвая лучше и дешевле, чем те же услуги под управлением частных компаний.

Это *одна* из причин, почему социализм лучше несоциализма.

В качестве примера разницы между частными и муниципальными работами давайте возьмем случай с газоснабжением в Ливерпуле и Манчестере. Оба эти города коммерческие, оба крупные, оба расположены рядом с угольными месторождениями.

Газовая служба в Ливерпуле является частной монополией с целью получения прибыли; газовая служба в Манчестере - кооперативная монополия на обслуживание.

В Ливерпуле (данные за 1897 год) цена на бензин составляла 2,9 доллара за тысячу футов. В Манчестере цена на газ составила 2,3 доллара.

В Ливерпуле прибыль на бензин составила $8 - 1/2d.$ за тысячу футов. В Манчестере прибыль составила $7 - 1/2d.$ за тысячу футов.

В Ливерпуле прибыль шла компании. В Манчестере прибыль шла налогоплательщикам.

Таким образом, манчестерский тарифщик получал бензин за 2,3 доллара меньше $7 - 1/2d.$, что означает, что он получал его за $1,7 - 1/2d.$ в то время как ливерпульский тариф взимал 2,9 доллара. Таким образом, государственная монополия Манчестера опережала частную монополию Ливерпуля на $1 - 1/2d.$ цен на газ за тысячу футов.

В *"Сегодняшняя работа"* Джорджа Хоу и в платит ли муниципальное управление? у Р. Б. Сазерса вы найдете множество примеров, столь же ярких и убедительных, как тот, который я привел выше.

Потери, связанные с конкуренцией частных трейдеров, огромны. Возьмем только один рекламный материал. Есть чертежники, изготовители бумаги, печатники, расклейщики объявлений, маляры, плотники, позолотчики, механики и целая армия других людей, занятых изготовлением рекламных щитов, картин, щитов и прочей мерзости - для чего? Не для того, чтобы принести пользу потребителю, а для того, чтобы дать возможность одному частному дилеру продавать больше своих товаров, чем другому. В *"Веселой Англии"* я касался этого вопроса и процитировал превосходную брошюру мистера Вашингтона, человека блестящих талантов, смерть которого, к сожалению, мы должны оплакивать. Мистер Вашингтон, который был изобретателем и глубоко практичным бизнесменом, высказался следующим образом:

Взяв в качестве примера мыло, можно сказать, что покупатель этого товара должен потратить шиллинг на его приобретение стоимостью в шесть пенсов, при этом дополнительные шесть пенсов необходимы для покрытия расходов на рекламу, поездки и т.д. Это требует, чтобы он потратил $1 - 1/2d.$, чтобы получить две таблетки на пенни по той же причине. Что касается швейной машинки, то, потратив на нее 7 фунтов стерлингов, он должен расстаться с 4 фунтами из этой суммы в связи с ненужными расходами; и так далее в случае со всеми широко рекламируемыми изделиями. В цену менее рекламируемых товаров аналогичным образом включается в качестве ненужных затрат длинная цепочка прибылей и расходов посредников. Возможно, потребуется рассмотреть их позже, но пока достаточно сказать, что в цене товаров, продаваемых в розницу, предел ненужных затрат колеблется от трех до десяти пенсов в шиллинге, и, сравнивая среднее значение одного товара с другим, можно с уверенностью утверждать, что половина уплаченной цены становится необходимой просто из-за глупого и неудобного способа ведения бизнеса.

Все эти расходы были бы сэкономлены за счет производства продукции для нужд штата или муниципалитета. Как я понимаю, Нью-Йоркский молочный фонд при своем образовании обошелся без услуг 15 000 человек.

Вы можете спросить, что будет с этими людьми и с огромным количеством других людей, ныне бесполезно занятых, которые были бы не нужны при социализме.

Хорошо! Что сейчас делают эти люди? Приумножают ли они богатство нации? Нет. Разве они не выполняют работу, которая не нужна нации? ДА. Разве им сейчас не платят заработную плату? ДА.

Тогда, поскольку их работа бесполезна и поскольку им сейчас платят, разве не очевидно, что при социализме мы могли бы фактически выплачивать им полную заработную плату за *ничегонеделание* и при этом оставаться такими же обеспеченными, как сейчас?

Но я думаю, что при социализме мы могли бы и должны были бы найти для очень многих из них подходящую и полезную работу.

При "Трестах" они будут выброшены с работы, и никому не будет дела до того, чтобы следить за тем, чтобы они не умирали с голоду.

Да: социализм вытеснил бы рабочую силу. Но разве несоциализм не вытесняет рабочую силу?

Почему была принята на вооружение ленточная машина? Потому что это позволило сэкономить. Что стало с наборщиками? Их выгнали с работы. Им кто-нибудь помог?

Что ж, социализм снизил бы затраты. Если он вытесняет рабочую силу, как это делает машина, должно ли это помешать нам принять социализм?

Социализм организовал бы труд и не оставил бы людей голодать.

Но пойдут ли на это Тресты? Нет. И появляются тресты; тресты, которые поглотят мелкие фирмы и уничтожат конкуренцию; тресты, которые будут использовать свои монополии не для снижения цен, а для получения прибыли.

Тогда у вас будет выбор между жадным и изматывающим Доверием и благотворительным муниципалитетом.

Может ли какой-нибудь разумный, практичный, трезвомыслящий человек хоть на мгновение колебаться над своим выбором?

ГЛАВА X ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ И ИМПОРТНОЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

В последнее время мы много слышали об опасности потери нашей внешней торговли, и было совершенно открыто высказано предположение, что единственная надежда сохранить нашу

внешнюю торговлю заключается в снижении заработной платы наших британских рабочих. Иногда эту идею сворачивают и называют "снижением себестоимости производства".

Итак, если нам нужна внешняя торговля, и в таком объеме, как у нас есть сейчас, и если мы можем сохранить ее, только конкурируя с иностранными дилерами по цене, то это правда, что мы должны попытаться снизить себестоимость продукции.

Но поскольку есть и другие способы убить собаку, помимо того, что намазать ее маслом, то есть и другие способы снизить себестоимость продукции, помимо снижения заработной платы наших британских рабочих.

Но об этом вопросе я расскажу в следующей главе. Здесь я хочу поговорить о внешней торговле и иностранных продуктах питания.

Очень важно, чтобы каждый работник в королевстве понимал взаимосвязь нашей внешней торговли и нашего местного сельского хозяйства.

Кредо коммерческой школы состоит в том, что производство *платит* нам больше, чем сельское хозяйство; так что, производя товары на экспорт и закупая продукты питания за границей, мы делаем хороший бизнес.

Идея заключается в том, что если, производя ткань, столовые приборы и другие товары, мы можем купить больше еды, чем можем произвести дома при том же количестве труда, нам *выгодно*, чтобы земля перестала обрабатываться и Британия превратилась в "мастерскую мира".

Теперь, предполагая, что мы *можем* сохранить нашу внешнюю торговлю, и предполагая, что мы можем получать за счет внешней торговли больше продовольствия, чем мы могли бы произвести за счет того же объема работы, вполне ли очевидно, что мы заключаем выгодную сделку, когда бросаем наши поля ради наших заводов?

Предположим, что люди *могут* зарабатывать в больших городах больше, чем они *могли бы* зарабатывать в поле, является ли разница *всей* выгодой?

Арендная плата и цены в городах выше; жизнь там менее здоровая, менее приятная. Это факт, что уровень смертности в городах выше, продолжительность жизни короче и что выносливость и физическое состояние рабочих снижаются из-за городской жизни и занятости на фабриках.

И есть еще одно очень серьезное зло, связанное с коммерческой политикой, позволяющей нашему британскому сельскому хозяйству приходить в упадок, и это зло нашей продовольственной зависимости от зарубежных стран.

Из каждых 30 бушелей пшеницы, которые нам требуются в Великобритании, более 23 бушелей поступает из-за рубежа. Из этих 23 бушелей 19 бушелей поступает из Америки, а почти все остальное - из России.

Время от времени вам говорят — когда требуется больше денег на боевые корабли, - что, если у нас не будет сильного флота, во время войны нас заставят сдаться голодом.

Но простая и ужасная правда заключается в том, что даже если у нас будет совершенный флот и мы сохраним полный контроль над морями, мы все равно будем подвержены риску почти неминуемой голодной смерти во время европейской войны.

Почти четыре пятых нашего хлеба поступает из России и Америки. Предположим, мы находимся в состоянии войны с Францией и Россией. Что произойдет? Разве торговцы кукурузой в Америке не поднимут цену? Разве Русские не прекратят экспорт кукурузы из своих портов? Не попытаются ли французское и российское правительства загнать американскую пшеницу в угол?

Тогда одна седьмая часть нашей пшеницы была бы остановлена в российских портах, а американские поставки, даже если бы их можно было безопасно доставить к нашим берегам, были бы увеличены вдвое или втрое по сравнению с нынешней ценой.

Что бы делали миллионы наших бедных работников, если бы пшеница подорожала до 75 или 100 центов. за четверть?

И одновременно подорожали бы все остальные продукты питания: чай, кофе, сахар, мясо, консервы, сыр - все подорожало бы вдвое.

И мы не должны забывать, что мы импортируем из Франции яиц, масла и сыра на миллионы фунтов стерлингов, и все это будет остановлено.

И это еще не все. Разве мы не оплачиваем импортируемое нами продовольствие экспортируемыми товарами? Что ж, помимо риска и затрат на перевозку сырья в эту страну и промышленных товаров в другие страны через моря, мы должны одним ударом потерять всю нашу торговлю с Францией и Россией.

Это означает, что при низких ценах на продовольствие многие наши работники остались бы без работы или на короткое время.

Результатом было бы то, что менее чем через полгода безработных стало бы 1 000 000 человек, и в десять раз больше было бы на грани голодной смерти.

И все эти ужасы могут обрушиться на нас без единого выстрела со стороны наших врагов. Поговорим о вторжении! В большой европейской войне мы были бы наполовину разбиты, прежде чем смогли бы нанести удар, и даже если бы наши флоты одержали победу в дюжине сражений, мы должны были бы умереть с голоду или заключить мир.

Или представьте себе такое бедствие, как война с Америкой! Американцы могли бы одним ударом закрыть свои порты для продовольствия и сырья, прекратить поставки половины нашего продовольствия и большую часть нашей торговли. И поэтому мы должны быть наполовину разбиты, прежде чем обнажат меч.

Все эти опасности связаны с коммерческим планом принесения сельского хозяйства в жертву торговле. Все эти опасности должны быть отнесены на дебетовую часть нашего внешнеторгового счета.

Но помимо опасности голода во время войны, а также всех пороков фабричной системы и пагубных последствий перенаселенности городов, все же следует сказать, что внешняя торговля выигрывает у сельского хозяйства только до тех пор, пока она приносит такую высокую прибыль, что мы можем купить на наши заработки больше продовольствия, чем могли бы произвести сами с тем же количеством труда.

Уверены ли мы, что это окупится так же хорошо, как *сейчас*? И если это действительно окупается так же хорошо, как сейчас, можем ли мы надеяться, что это будет продолжаться так же долго.

На заре нашей великой торговли коммерческая школа хотела, чтобы Британия была "мастерской мира"; и долгое время она была мастерской мира.

Но сейчас грядут перемены. Другие страны открыли мировые мастерские, и нам приходится сталкиваться с конкуренцией.

Франция, Германия, Голландия, Бельгия и Америка стремятся занять наше желанное место в качестве завода *general factory*, а Китай и Япония быстро превращаются из клиентов в конкурирующих дилеров.

Вероятно ли тогда, что мы сможем сохранить всю нашу внешнюю торговлю или то, что мы сохраним, будет таким же прибыльным, как сейчас?

В течение последних нескольких лет в прессе и Торговых палатах раздавалось определенное злое ворчание о пагубности профсоюзного движения. Что предвещает это рычание? Почти то же самое, что и бормотание о необходимости снижения заработной платы.

Разве мы не помним, как, когда угольщики боролись за "прожиточный минимум", пресса ругала их за "эгоизм"? Пресса заявила, что, если угольщики будут настаивать на прожиточном минимуме, нас побьют иностранные конкуренты и мы потеряем нашу внешнюю торговлю.

Вот что нависло над нами сейчас. Требование общего сокращения заработной платы. На этом прекрасные разговоры о больших прибылях, национальном процветании и "мастерской мира" заканчиваются. Британские рабочие должны подражать бережливости японцев, индусов и китайцев и научиться питаться вареным рисом и водой. Почему? Чтобы они могли согласиться на более низкую заработную плату и сохранить нашу драгоценную внешнюю торговлю.

Да, это последняя идея. С жестокой откровенностью рабочим Великобритании снова и снова говорили, что "если мы хотим сохранить нашу внешнюю торговлю, британские рабочие должны принять условия своих иностранных конкурентов".

И это результат нашей коммерческой славы! Ради этого мы пожертвовали нашим сельским хозяйством и поставили под угрозу безопасность нашей империи.

Давайте поставим рядом два утверждения коммерческой школы.

Сначала они говорят нам, что рабочие должны бросить землю и пойти на фабрики, потому что там они смогут лучше зарабатывать на жизнь.

Теперь нам говорят, что британский рабочий должен довольствоваться зарплатой кули, потому что внешняя торговля не принесет больше прибыли.

Мы должны отказаться от сельского хозяйства, потому что на экспортируемые товары мы можем купить больше продовольствия, чем можем вырастить; и мы должны научиться жить практически даром, иначе потеряем нашу внешнюю торговлю.

Что ж, поскольку мы покинули землю в надежде, что фабрики будут лучше кормить нас, почему бы не вернуться на землю, если фабрики вообще не смогут нас прокормить?

Ах! но у коммерческой школы есть еще одна тетива к луку: "Вы не можете вернуться на землю, потому что она не прокормит вас всех. Эта страна не будет производить достаточно продовольствия, чтобы ее народ мог прокормиться".

Итак, положение, в котором находятся рабочие, согласно коммерческой школе, таково: вы не можете производить пищу самостоятельно; следовательно, вы должны покупать ее на экспорт. Но вы потеряете свою экспортную торговлю, если не будете работать за более низкую заработную плату.

Что ж, мистер Смит, я, например, в это не верю. Я верю...

1. Что мы можем производить большую часть нашей пищи.
2. Что мы можем сохранить столько нашей торговли, сколько нам нужно, и
3. Что мы можем сохранить торговлю, не снижая заработной платы рабочих.

В моей следующей главе я рассмотрю вопрос о внешней торговле и заработной плате рабочих. Затем мы перейдем к рассмотрению вопроса о снабжении продовольствием.

Аргументом относительно нашей незащищенности во время войны из-за неизбежного роста цен на зерно я обязан брошюре капитана гордонских горцев Стюарта Л. Мюррея. Я настоятельно рекомендую всем работающим мужчинам и женщинам прочитать эту брошюру. Он озаглавлен "*Наши запасы продовольствия во время войны*", и его можно заказать через *Clarion*. Цена составляет 6 долларов.

ГЛАВА XI КАК СОХРАНИТЬ ВНЕШНЮЮ ТОРГОВЛЮ

Проблема в том, как сохранить нашу внешнюю экспортную торговлю.

Нам говорят, что если мы не сможем конкурировать в цене с иностранными государствами, мы должны потерять нашу внешнюю торговлю; и нам говорят, что единственное средство конкурировать с иностранными государствами в цене - это снизить заработную плату британского рабочего.

Мы проверим эти утверждения, изучив условия работы одной из наших крупнейших отраслей промышленности, отрасли, от которой в большей или меньшей степени зависят многие другие отрасли: я имею в виду торговлю углем.

Во время великой забастовки угольщиков шахтеров попросили согласиться на снижение заработной платы, потому что их работодатели не могли получить цену, которую они просили за уголь.

Угольщики отказались и потребовали "прожиточный минимум". И Пресса сурово порицала их за "эгоизм" в "поддержании цен на уголь" и тем самым препятствовала другим профессиям, в которых в основном использовался уголь, зарабатывать себе на жизнь. Их также упрекали в том, что они поддерживали цены на уголь на таком высоком уровне, что бедняки не могли позволить себе разводить костры.

Теперь, если бы те другие отрасли, которые использовали уголь, такие как металлургическая и хлопчатобумажная, не могли вести свой бизнес с углем по цене, которая была тогда, и если бы у этих отраслей не было других путей и средств сокращения расходов, и если бы единственным фактором, влияющим на цену угля, была заработная плата угольщика, возможно, были бы какие-то основания для аргументов прессы против угольщиков.

Но в торговле железом одной из статей производственных затрат является *роялти* за железо. Роялти - это своего рода арендная плата, выплачиваемая землевладельцу за добычу железа на его земле.

Теперь я хочу спросить о торговле железом, не было бы максимально справедливым снизить роялти на железо, чтобы конкурировать с иностранными торговцами железом в снижении заработной платы металлурга или угольщика?

Угольщик и кузнец работают, и работают не покладая рук, но владелец королевской семьи ничего не делает.

Двадцать пять процентов. снижение заработной платы угольщикам, которого требовали перед великой забастовкой, не привело бы к изменению стоимости угля на шесть пенсов за тонну.

В настоящее время лицензионные платежи, взимаемые с тонны произведенного чугуна в Камберленде, в то время составляли 6 млн. 3d.; тогда как лицензионные платежи за тонну произведенного чугуна в Германии составляли 6 млн., во Франции - 8 млн., в Бельгии - 1 млн. 3d. Теперь прочтите это —

В 1885 году у фирмы в Западном Камберленде половина печей простаивала, но не потому, что у фирмы не было работы, а просто из-за высоких лицензионных платежей, которые требовал землевладелец. Эта компания должна была импортировать железо из Бельгии, чтобы выполнить свой контракт с правительством Индии. Поскольку печь производила около 600 тонн чугуна в неделю, лицензионные платежи составили 202 фунта стерлингов, в то время как заработная плата всех, начиная с менеджера, составила всего 95 фунтов стерлингов. Именно эта компания сейчас входит в число наших зарубежных конкурентов.

Гонорары более чем в два раза превышали заработную плату, и все же мы должны верить, что сможем сохранить нашу торговлю железом, только снизив заработную плату.

Дело в том, что при торговле железом наши экспортные товары облагаются налогом неработающим владельцем роялти в размере, в пять-двенадцать раз превышающем роялти, выплачиваемые нашими французскими, немецкими и бельгийскими конкурентами.

Теперь подумайте о металлургии, хлопчатобумажной промышленности и других отраслях и вспомните анализ, который мы провели относительно издержек производства, и скажите мне, почему, поскольку богатый землевладелец получает свою ренту, а богатый капиталист получает свой процент или прибыль от хлопка, шерсти или железа, неизменное предложение тех, кто хотел бы сохранить нашу внешнюю торговлю за счет снижения издержек производства, сводится ни много ни мало к снижению заработной платы бедных рабочих.

Давайте вернемся к торговле углем. Угольщика называли эгоистичным, потому что его требование прожиточного минимума поддерживало цены на уголь. Запрошенная скидка не составила бы и 6 пенсов за тонну. Разве эти шесть пенсов не могли быть сэкономлены из арендной платы, или процентов, или прибыли, или роялти, выплачиваемых за счет производства других товаров? Я думаю, вы обнаружите, что это возможно.

Но оставим этот вопрос и посмотрим, нет ли в стоимости угля других факторов, которые можно было бы снизить более справедливо, чем заработную плату угольщика.

Уголь продается по ценам от 10 до 30 шиллингов за тонну. Заработная плата угольщика в сумме составляет не более 2,6 доллара за тонну.

За год до последней крупной забастовки 300 000 шахтеров получили 15 000 000 фунтов стерлингов, и в то же время 6 000 000 фунтов стерлингов были выплачены в виде авторских отчислений. По оценке сэра Г. Эллиота, *прибыль* угольщиков за тот же год составила 11 000 000 фунтов стерлингов. Это, с учетом 6 000 000 фунтов стерлингов, выплаченных в виде роялти, составило 17 000 000 фунтов стерлингов, выведенных владельцами роялти и шахт из торговли углем за один год.

Итак, в цене угля есть и другие статьи, помимо заработной платы угольщиков. Что это? Их можно разделить на девять частей, таким образом...

1. Арендная плата.
2. Авторские отчисления.
3. Прибыль угольщиков.
4. Прибыль железнодорожных компаний и других перевозчиков.
5. Заработная плата служащих железных дорог и рабочих других перевозчиков.
6. Прибыль торговцев и других "посредников".
7. Прибыль розничных торговцев.
8. Заработная плата агентов, путешественников и других продавцов.
9. Заработная плата шахтеров.

Цены на уголь колеблются, и изменения цен на уголь вызывают то рост, то падение заработной платы и прибылей угольщиков, акционеров железных дорог, коммерсантов и розничных торговцев.

Но колебания цен на уголь вызывают очень незначительные колебания арендной платы и *никаких* лицензионных платежей.

Опять же, какой бы низкой ни была цена на уголь, агенты, путешественники и другие продавцы всегда получают прожиточный минимум, а владельцы угля, железнодорожные акционеры,

торговцы, землевладельцы и члены королевской семьи всегда получают намного больше прожиточного минимума.

Но как насчет угольщиков и рабочих-перевозчиков, таких как железнодорожники, разгрузчики и возчики?

Эти люди выполняют почти всю работу по производству и распределению. Они добывают уголь и перевозят его.

Их заработная плата ниже, чем у любого из других семи классов, занятых в торговле углем.

Они работают усерднее, они работают дольше, и они подвергаются большему риску для жизни и здоровья, чем любой другой класс работников; и все же! -

И все же говорят, что единственным средством снижения цен на уголь является *сокращение заработной платы угольщика*.

Теперь я говорю, что при снижении цен на уголь *последнее*, чего мы должны коснуться, - это заработной платы угольщика.

Если мы *должны* снизить цену на уголь, мы должны начать с владельцев лицензионных платежей. Что касается "права" владельца авторского права взыскать штраф с лейбористов, я ограничусь двумя претензиями —

1. Что даже если владелец авторского права имеет "право" на авторский гонорар, все же нет причин, по которым он из всех девяти классов, занятых в торговле углем, должен быть единственным, чьи поступления от продажи угля никогда не уменьшатся, независимо от того, как может упасть цена на уголь.

2. Поскольку владелец роялти и арендодатель - единственные лица, занятые в торговле, которые не могут даже притвориться, что делают что-либо за свои деньги, и поскольку цена на уголь должна быть снижена, они должны быть первыми, кто понесет уменьшение суммы, взимаемой ими за его продажу.

Рядом с землевладельцами и владельцами королевских особ я бы поставил железнодорожные компании. Цены, взимаемые за перевозку угля, очень высоки, и если цена на уголь должна быть снижена, прибыль, получаемая от перевозки, должна быть уменьшена.

Третьими по порядку идут владельцы угля с тем, что они называют "справедливой процентной ставкой на инвестированный капитал".

Как получается, что Пресса никогда не упрекает кого-либо из этих четырех праздных и высокооплачиваемых классов в эгоизме, из-за которого бедным работникам других профессий не хватает топлива?

Как получается, что Пресса никогда не упрекает этих людей за их безрассудство в попытках сохранить прибыль, авторские отчисления и проценты на "падающем рынке"?

Похоже, что "непреложные законы" политической экономии напоминают законы страны. Похоже, что существует один экономический закон для богатых и другой для бедных.

О торговцах, комиссионерах и других посредниках я не говорю. Эти люди хуже, чем бесполезны - они вредны. Они препятствуют; и мешают, и расстраивают торговлю, и живут за счет угольщиков, угольщиков и общественности. Их существованию нет оправдания, экономического или морального. Но есть только одно лекарство от зла, которое они творят, и это - вытеснить их прямо из торговли.

Таким образом, я утверждаю, что если цена на уголь должна быть снижена, то суммы, выплачиваемые вышеупомянутым трем категориям, должны быть сокращены в первую очередь, потому что они получают намного больше и делают намного меньше, чем рабочие перевозчиков и угольщики.

Во-первых, что касается владельцев угля и роялти. Мы видим, что *вся сумма* заработной платы угольщиков за год составила всего 6 000 000 фунтов стерлингов, в то время как владельцы лицензионных платежей и угольщики получали 17 000 000 фунтов стерлингов, или почти в три раза больше.

И все же нам сказали, что *шахтеры*, люди, которые *работают*, были "эгоистичны", отказываясь снижать свою заработную плату.

Национализируйте землю и рудники, и вы сразу сэкономите 17 000 000 фунтов стерлингов, и все это за одну сделку.

То же самое и с железными дорогами. Национализируйте железные дороги, и вы сможете снизить стоимость перевозки угля (и всех товаров и пассажиров) на сумму прибыли, которую сейчас получают железнодорожные компании, плюс значительную часть расходов на управление.

Ведь если муниципалитеты могут предоставить вам трамваи лучшего качества, платить охранникам и водителям большую зарплату за меньший рабочий день, снизить стоимость проезда за пенни до полпенни и при этом получать большую прибыль, разве не вероятно, что государство сможет снизить нагрузку на железные дороги и, таким образом, снизить стоимость перевозки продуктов питания, промышленных товаров и сырья?

Наша внешняя торговля, а также наша внутренняя промышленность также облагаются налогом и препятствуют конкуренции из-за каждого шиллинга, выплачиваемого в виде роялти, ренты, процентов, прибыли и дивидендов лицам, которые не работают и не производят богатства; еще больше их ограничивают зарплаты и комиссионные всех лишних менеджеров, агитаторов, путешественников, клерков, торговцев, мелких дилеров и других посредников, которые сейчас живут за счет производителя и потребителя.

Социализм отменил бы все эти арендные платы, налоги, лицензионные платежи, заработную плату, комиссионные, прибыль и проценты и, таким образом, настолько сильно снизил бы издержки производства и перевозки, что на открытом рынке мы смогли бы предлагать наши товары по таким ценам, которые не выдержали бы конкуренции ни в одном государстве, кроме социалистического.

Но есть и другой способ ограничить британскую торговлю в конкуренции с торговлей других стран.

Поучительно отметить, что нашим самым опасным соперником является Америка, где заработная плата выше, а условия труда лучше, чем в нашей стране.

Как же тогда американцам удается так часто побеждать нас?

Разве не общеизвестно, что причиной успеха Америки является превосходство энергии и проницательности американца над британским менеджером и работодателем? Американские фирмы более энергичны, более современны. Они ищут новые рынки и изучают желания потребителей; они используют более современное оборудование и производят больше новых изобретений. Обусловлены ли скудость наших изобретений и консерватизм нашего руководства "непобедимым невежеством" или ограничительной политикой британских рабочих? Они обусловлены совсем другими причинами. Консерватизм и неповоротливость наших фирм объясняются британским самомнением: верой в то, что, когда "Британия первой по велению Небес поднялась с лазурного берега", она была наделена вечной и неоспоримой хартией действовать отныне и вовеки как "мастерская мира"; и говорить, что им заблагорассудится в глубине своих сердец, ее производители все еще непоколебимо верят в свое предназначение и презирают любого иностранца, который осмеливается встать у них на пути. Поэтому британский производитель остается консервативным, и его покидают более предприимчивые конкуренты.

Несколько слов о превосходной изобретательности американцев. Есть две веские причины, по которым Америка производит больше новых и ценных патентов. Первая причина - это стремление американского производителя обеспечить себя новейшим и лучшим оборудованием и апатичное удовлетворение британского производителя старыми и дешевыми методами производства. В Америке лучший рынок для изобретений. Вторая причина - превосходство американского патентного права и патентного ведомства.

В Англии патентообладатель должен заплатить 99 фунтов стерлингов за четырнадцатилетний патент, и даже тогда он не получает гарантии действительности.

В Америке патентообладатель получает патент сроком на семнадцать лет за 7 фунтов стерлингов.

В Англии из 56 000 патентов более 54 000 были аннулированы и менее 2000 сохранили силу.

В Америке нет аннулирования.

Одним из последствий этого является то, что американские фирмы имеют выбор из тридцати двух патентов, тогда как у наших фирм есть *один*.

Согласно отчету американского патентного ведомства за 1897 год, американские патенты за семнадцать лет обеспечили работой 1 776 152 человека, помимо повышения заработной платы во многих случаях на целых 173 процента.

Эти несколько цифр дают представление лишь о части недостатков, от которых страдают британские изобретатели и британские производители.

Я полагаю, как говорят юристы, что британский коммерческий консерватизм и британское патентное право имеют такое же отношение к успеху наших умных и энергичных американских конкурентов, как и то, что *Times* называет "непобедимым невежеством" британских рабочих, которые отказываются пожертвовать своим Профсоюзом, чтобы более продолжительным рабочим днем и более низкой зарплатой искупить апатию своих работодателей и глупость его законов.

Таким образом, я утверждаю, что средством правовой защиты является не уничтожение профсоюзов, не снижение заработной платы и не удлинение рабочего дня, а национализация земли, отмена лицензионных платежей, восстановление сельского хозяйства и муниципализация или национализация угольных шахт, железных рудников, сталелитейных заводов и железных дорог.

Торговля в этой стране затруднена; но ей препятствуют не бедные рабочие, а богатые бездельники, огромная рента и прибыли которых не позволяют Англии удерживать ведущее место на мировых рынках.

Итак, я заявляю британскому рабочему, что, поскольку пресса, за некоторыми исключениями, не находит иного средства от потери торговли, кроме как в снижении его заработной платы, ему следовало бы отнестись к прессе с подозрением, а еще лучше - изучить эти вопросы самому.

ГЛАВА XII СМОЖЕТ ЛИ БРИТАНИЯ ПРОКОРМИТЬ СЕБЯ?

Неужели эта нация не может производить продукты питания для 40 000 000 человек?

Мы не можем производить всю нашу пищу. Мы не можем производить наш собственный чай, кофе, какао, апельсины, лимоны, смородину, изюм, инжир, финики, бананы, патоку, табак, сахар и многие другие продукты, не подходящие для нашего климата. Но в крайнем случае, как во время войны, мы могли бы обойтись без большинства из них.

Можем ли мы сами производить хлеб, мясо и овощи? Можем ли мы производить все или почти все наше масло, молоко, яйца, сыр и фрукты?

И будет ли окупаться производство этих вещей, если мы вообще сможем их производить?

Главное - это хлеб. Можем ли мы выращивать нашу собственную пшеницу? По этому поводу я не вижу, как могут быть какие-либо сомнения.

В 1841 году Британия выращивала пшеницу для 24 000 000 человек, и в то время не вся ее земля использовалась, да и сельское хозяйство в ней было не из лучших.

Теперь нам нужно найти еды, или, по крайней мере, хлеба, мяса и овощей, на 40 000 000.

Тогда пшеницы на 40 000 000. В настоящее время мы потребляем 29 000 000 четвертей. Можем ли мы вырастить 29 000 000 четвертей в нашей собственной стране?

Конечно, можем. *Средняя* урожайность с акра в Великобритании составляет 28 бушелей, или $3\frac{1}{2}$ четверти. Это *средняя* урожайность на британских фермах. Его можно увеличить, но давайте сначала рассмотрим его на этой основе.

При соотношении $3\frac{1}{2}$ четверти на акр 8 000 000 акров дали бы 28 000 000 четвертей; 9 000 000 акров дали бы 31 500 000 четвертей.

Следовательно, нам требуется менее 9 000 000 акров пшеничной земли, чтобы вырастить годовой запас пшеницы для 40 000 000 человек.

Сейчас у нас в Великобритании и Ирландии около 33 000 000 акров обрабатываемой земли. Вычтите 9 000 000 акров пшеницы, и у нас останется 24 000 000 акров под овощи, фрукты, крупный рогатый скот, овец, свиней и домашнюю птицу.

Может ли кто-нибудь сказать перед лицом этих цифр, что мы неспособны выращивать нашу собственную пшеницу?

Предположим, что среднее значение задано слишком высоко. Предположим, что мы могли бы получить в среднем урожайность только в 20 бушелей с акра, или $2\frac{1}{2}$ четверти, мы все равно могли бы вырастить 29 000 000 четвертей менее чем на 12 000 000 акрах.

Таким образом, очевидно, что мы в любом случае можем выращивать нашу собственную пшеницу.

Здесь я процитирую превосходную книгу князя Кропоткина "*Поля, фабрики и мастерские*". Очень тщательно изучив факты, принц пришел к следующим выводам:

1. Если бы почва Соединенного Королевства обрабатывалась только так, как это *было* тридцать пять лет назад, 24 000 000 человек могли бы жить на домашней пище.
2. Если бы пригодная для обработки почва Соединенного Королевства обрабатывалась так, как она обрабатывается *в среднем* в Бельгии, в Соединенном Королевстве было бы еды по крайней мере для 37 000 000 жителей.
3. Если бы население этой страны удвоилось, все, что потребовалось бы для производства продовольствия для 80 000 000 жителей, - это обрабатывать почву так, как она *сейчас* обрабатывается на лучших фермах этой страны, в Ломбардии и во Фландрии.

Почему, в самом деле, мы не можем вырастить 29 000 000 четвертей пшеницы? У нас много земли. Другие европейские страны могут производить и производят свои собственные продукты питания.

Возьмем пример Бельгии. В Бельгии люди сами производят продукты питания. Однако их почва не лучше нашей, и их страна более густонаселена: в Великобритании на квадратную милю приходится 378 человек; в Бельгии на квадратную милю приходится 544 человека.

Заставляет ли это коммерческую школу замолчать? Нет. У них остался еще один аргумент. Они говорят, что даже если мы сможем выращивать нашу собственную пшеницу, мы не сможем выращивать ее так дешево, как можем купить.

Предположим, мы не можем. Предположим, выращивание этого растения обойдется нам в 2 с четвертью раза дороже, чем его покупка. На 23 000 000 четвертаков, которые мы сейчас импортируем, мы должны экономить 2 000 000 фунтов стерлингов в год.

Это очень высокая цена за защиту от поражения голодом во время войны?

Боевой корабль стоит 1 000 000 фунтов стерлингов. Если мы строим два дополнительных боевых корабля в год для защиты наших запасов продовольствия, мы тратим почти все, что получаем, импортируя нашу пшеницу, даже если предположить, что выращивание ее обходится нам в два с четвертью раза дороже, чем ее покупка.

Но правда ли, что мы не можем выращивать пшеницу так дешево, как мы можем ее купить? Если это правда, то факт, несомненно, можно объяснить двумя причинами. Во-первых, мы ходим на работу не лучшим образом и не с лучшей техникой; во-вторых, фермер страдает из-за арендной платы. Конечно, если нам приходится платить арендную плату частным лицам за использование нашей собственной земли, это увеличивает стоимость арендной платы.

С одного акра дают 28 бушелей, или 3½ четверти пшеницы в год. Если землю арендовать по 21 шиллингу за акр, это добавит 6 шиллингов. четверть стоимости пшеницы.

В *промышленной истории Англии* я нахожу такой ответ на вопрос о том, почему английский фермер недооценен —

Ответ прост. Его капитал был украден у него уверенно, но не всегда медленно, из-за огромного увеличения арендной платы. Землевладельцы восемнадцатого века сделали английского фермера передовым агрономом в мире, но их преемники девятнадцатого разорили его своими поборами.... В 1799 году мы находим землю, за которую платили почти 20 шиллингов за акр.... К 1850 году она выросла до 38 шиллингов. 6d.... 2 фунта стерлингов за акр несколько лет назад не были редкостью в качестве арендной платы за землю, средний рост арендной платы в Англии составлял не менее 26 с половиной процентов. между 1854 и 1879 годами.... Результатом стало то, что средний капитал на акр, ныне занятый в сельском хозяйстве, составляет всего около 4 или 5 фунтов стерлингов вместо по меньшей мере 10 фунтов стерлингов, как это должно было быть.

Если арендная плата достигала 2 фунтов стерлингов за акр, когда наши бедные фермеры изо всех сил пытались свести концы с концами, неудивительно, что они потерпели неудачу. Арендная плата в размере 2 фунтов стерлингов за акр означает земельный налог в размере более 11 шиллингов за четверть на пшеницу. Цена пшеницы на рынке в настоящее время составляет около 25 шиллингов за четверть. Арендная плата в размере 21 шиллинга за акр составила бы более 10 000 000 фунтов стерлингов из 9 000 000, которые нам понадобились бы для выращивания всей нашей пшеницы. Арендная плата в размере 2 фунтов стерлингов за акр составила бы 18 000 000 фунтов стерлингов. Это была бы неподъемная сумма для наших фермеров, которую они должны были бы собрать перед отправкой на рынок.

Более того, сельским хозяйством пренебрегали, потому что все механические и химические навыки, а также весь капитал и энергия человека были брошены на борьбу за торговые прибыли и превосходство в производстве. Мы хотим, чтобы несколько Фарадеев, Уоттсов, Стивенсонов и

Кобденов посвятили свой гений и трудолюбие великому продовольственному вопросу. Стоит только сосредоточить общественные интересы и общественный гений на сельском хозяйстве Англии, и мы вскоре заставим замолчать тех мошенников, которые говорят о невозможности страны прокормить свой народ.

Но правда ли, что при справедливых условиях пшеницу можно привозить с другого конца света и продавать здесь по цене, с которой мы не можем конкурировать? Князь Кропоткин считает иначе. Он говорит, что французы могут производить свои продукты питания дешевле, чем они могут их купить; и если французы могут это делать, почему мы не можем?

Но на случай, если кто-то подумает, что я предубежден в пользу книги князя Кропоткина или против фабричной системы, я приведу здесь цитату из критики книги, опубликованной в газете "*Таймс*", которую вряд ли можно заподозрить в каких-либо симпатиях к князю Кропоткину или в каком-либо стремлении признать, что нынешняя промышленная система обладает "признанным злом".

Серьезно, князю Кропоткину есть что сказать в защиту своих теорий.... У него подлинно научный склад ума, и никто не может сказать, что он недостаточно широко распространяет свои наблюдения, поскольку кажется, что он побывал везде и прочитал все.... Возможно, его главная ошибка заключается в том, что он недостаточно учитывает укоренившийся консерватизм человеческой природы и упорство корыстных интересов. Но это не причина, по которой люди не должны читать его книгу, которая, несомненно, заставит их задуматься и, возможно, побудит некоторых из них попытаться с помощью практических экспериментов уменьшить некоторые из признанных пороков нынешней промышленной системы.

Просто обратите внимание, что *Times* Тори говорит о "стойкости *корыстных интересов*" и "*признанных пороках* нынешней промышленной системы". Для *Times* это слишком много, чтобы говорить об этом.

Но как насчет мяса?

Князь Кропоткин столь же удовлетворительно решает вопрос выращивания мяса, как и вопрос выращивания пшеницы, и его вывод таков:

Наши средства получения из почвы всего, что мы хотим, в *любом* климате и на *любой* почве в последнее время улучшились с такой скоростью, что мы пока не можем предвидеть, каков предел продуктивности нескольких акров земли. Предел исчезает по мере того, как мы лучше изучаем предмет, и с каждым годом он исчезает все дальше и дальше из нашего поля зрения.

Я, думаю, привел достаточно цитат, чтобы показать, что нет никаких естественных препятствий для производства в этой стране всего необходимого нашему народу продовольствия. Британия *может* прокормить себя сама, и поэтому, исходя из того, что она использует продукты, выращенные за границей, фабричная система не нужна.

Но я надеюсь, что мои читатели купят эту книгу князя Кропоткина и прочтут ее. Потому что это очень хорошая книга, гораздо лучше, чем я могу написать.

Его можно заказать в офисе *Clarion* по адресу: Флит-стрит, 72, по цене 1 сек. бесплатно. 3d. post.

Что касается овощей и фруктов, я должен отсылать вас к книге принца; но я процитирую несколько отрывков, просто чтобы дать представление о том, что *можно сделать и делается* в других странах для интенсивного выращивания овощей и фруктов.

Князь Кропоткин говорит, что вопрос почвы является обычным камнем преткновения для тех, кто пишет о сельском хозяйстве. Почва, по его словам, сейчас не имеет большого значения, как и климат. Существует совершенно новая наука о сельском хозяйстве, которая *создает* свою собственную почву и изменяет свой климат. Кукурузу и фрукты можно выращивать на *любой* почве — на камнях, на песке, на глине.

Человек, а не природа, придал бельгийской почве ее нынешнюю продуктивность.

А теперь прочтите это —

В то время как наука уделяет свое главное внимание промышленным занятиям, ограниченное число любителей природы и легион работников, сами имена которых останутся неизвестными потомкам, создали в последнее время совершенно новое сельское хозяйство, настолько же превосходящее современное земледелие, насколько современное земледелие превосходит старую трехпольную систему наших предков.... Наука редко направляла их; они шли эмпирическим путем; но подобно скотоводам, которые открыли новые горизонты биологии, они открыли новую область экспериментальных исследований для физиологии растений. Они создали совершенно новое сельское хозяйство. Они улыбаются, когда мы хвастаемся тем, что система севооборота позволяет нам собирать с поля по одному урожаю в год или по четыре урожая каждые три года, потому что их цель - собрать шесть и девять урожаев с одного и того же участка земли в течение двенадцати месяцев. Они не понимают наших разговоров о хороших и плохих почвах, потому что они сами производят почву, и производят ее в таких количествах, что вынуждены ежегодно продавать часть ее: в противном случае это повышало бы уровень их садов на полдюйма каждый год. Они нацелены на выращивание не пяти—шести тонн травы на акре, как это делаем мы, а от пятидесяти до ста тонн овощей на том же участке; не 5 фунтов сена, а 100 фунтов овощей самого простого описания - капуста и моркови.

Посмотрите теперь на эти цифры из Америки —

На недавнем конкурсе, в котором приняли участие сотни фермеров, первые десять призов были присуждены десяти фермерам, которые вырастили на трех акрах каждый от 262 до 346 бушелей индийской кукурузы; другими словами, *от 87 до 115 бушелей на акр*. В Миннесоте призы присуждались за урожай от 300 до 1120 бушелей картофеля с акра, *т.е.* от 8 до 31 тонны с акра, в то время как средний урожай картофеля в Великобритании составляет всего 6 тонн.

Это *факты*, а не теории. Вот еще одна цитата из книги князя Кропоткина. Она также относится к Америке —

Урожай с каждого акра был небольшим, но техника была настолько совершенной, что таким образом за 300 дней труда одного человека производилось от 200 до 300 четвертей пшеницы; другими словами, площади земли не имели значения, каждый человек производил за один день свой годовой запас хлеба.

Я приведу еще только одну цитату. Она ссылается на интенсивное выращивание пшеницы по методу майора Халлетта во Франции и заключается в следующем:-

Фактически, 8½ бушеля, необходимые для годового рациона питания одного человека, были фактически выращены на станции Томблейн на площади 2250 квадратных футов, или 47 квадратных футов, *то есть* почти на одной двадцатой акра.

Теперь вспомните, что наши сельскохозяйственные рабочие толпятся в городах и конкурируют с городскими рабочими за работу. Помните, что у нас простаивают миллионы акров земли и, как правило, от четверти до трех четвертей миллиона мужчин не имеют работы. Тогда рассмотрите эту ситуацию.

Здесь у нас есть миллион акров хорошей земли, ничего не производящей, и полмиллиона мужчин тоже ничего не производят. Земля и рабочая сила, два фактора производства богатства, оба бездействуют. Разве мы не могли бы заставить людей работать? Конечно, мы могли бы. Окупится ли это? Чтобы быть уверенным, что это окупится.

В Америке, на земле не лучшей, чем наша, один человек может одним дневным трудом произвести хлеба на год. То есть 8½ бушеля пшеницы.

Предположим, мы организуем работу под руководством квалифицированных фермеров и предоставим им лучшую технику. Предположим, что они производят только половину американского продукта. Они по-прежнему будут зарабатывать больше, чем им положено.

Или заставьте их работать под руководством опытных руководителей по французскому или бельгийскому плану на интенсивном выращивании овощей. Пусть они выращивают огромные урожаи картофеля, моркови, фасоли, гороха, лука; а в угольных округах, где топливо дешевое, пусть они выращивают помидоры и виноград под стеклом, и они создадут богатство и больше не будут голодающими или нищими.

Другим хорошим планом было бы разрешить муниципалитету получать землю в соответствии с Законом об обязательной покупке по справедливой арендной плате недалеко от города и передавать землю садоводам и мелким фермерам для работы по французской и бельгийской системам. Пусть местная корпорация найдет средства для производства грунта и прокладки отопительных и дренажных труб. Пусть Корпорация взимает арендную плату и проценты, покупает продукцию у производителей и перепродает ее гражданам, и пусть садовникам-арендаторам будет предоставлен постоянный срок владения и справедливая оплата улучшений, и мы увеличим и улучшим наше снабжение продовольствием, уменьшим перенаселенность в наших городах и сведем безработных к небольшому числу ленивых людей, которые не будут работать.....

Настоятельный долг каждого гражданина Великобритании настаивать на том, чтобы правительство делало все возможное для восстановления национального сельского хозяйства и устранения ужасающей угрозы голода во время войны.

Национальные зернохранилища должны быть сформированы немедленно, и на складе должен храниться запас пшеницы не менее чем на год.

Что правительство делает таким образом? Вообще ничего.

Единственное средство, которое они могут предложить, - это *Защита*!

Что такое защита? Это налог на иностранную пшеницу. Каким будет результат защиты? Результатом было бы то, что землевладелец получал бы более высокую арендную плату, а люди - более дорогой хлеб.

Насколько верна насмешка Толстого о том, что "богатый человек сделает для бедняка все, что угодно, только не отстанет от него". "Наше сельское хозяйство, - вопят протекционисты Тори, - гибнет. Наши фермеры не могут зарабатывать на жизнь. Наши землевладельцы не могут сдавать свои фермы в аренду. Средство защиты - защита ". Действительно практичное предложение тори. "Фермеры не могут платить нам арендную плату. Британское сельское хозяйство вымирает. Давайте обложим налогом хлеб бедняков".

Да; Защита - это средство правовой защиты, но это должна быть защита фермера от землевладельца. Дайте нашим фермерам фиксированный срок владения, компенсацию за улучшения и не позволяйте землевладельцу облагать налогом трудолюбие и мозги фермера путем увеличения арендной платы, и британское сельское хозяйство вскоре снова поднимет голову.

Совсем недавно у нас был пример защиты. Владельцы угля объединились и подняли цену на уголь примерно с 6 до 10 шиллингов за тонну. Говорят, что по этой сделке они выручили более 60 000 000 фунтов стерлингов. Какую пользу это принесло рабочим? Получили ли угольщики какую-либо прибыль в виде заработной платы? Нет; эти деньги припрятаны, готовые сокрушить угольщиков, когда они нанесут следующий удар.

Это одна и та же история снова и снова. У нас не может быть дешевого угля, потому что богатые владельцы требуют больших состояний; у нас не может быть дешевых домов или приличных построек, потому что землевладельцы повышают арендную плату быстрее, чем люди могут увеличить нашу торговлю; мы не можем выращивать продукты питания так дешево, как мы можем их купить, потому что богатые владельцы земли выжимают из фермера все соки и лишают его возможности жить. И чем усерднее работают угольщик, ткач, фермер и механик, тем сильнее напрягаются землевладелец и капиталист. Трудолюбие, мастерство и настойчивость рабочих приводят лишь к тому, что горстка богатых и праздных людей становится еще богаче и еще более праздными.

Как я неоднократно указывал ранее, пожертвовав нашим сельским хозяйством, мы разрушили свое островное положение. Как остров, мы можем быть или *должны быть* свободны от серьезной опасности вторжения. Но какая польза от нашего хваленного "серебряного морского щита", если мы зависим от других наций в плане продовольствия? Мы беспомощны в случае большой войны. Нет необходимости вторгаться в Англию, чтобы завоевать ее. Как только наши поставки продовольствия прекратятся, мы окажемся запертыми, как осажденный город, обреченный на голодную смерть или капитуляцию.

Прекратите ввоз продовольствия в Англию на три месяца, и мы будем вынуждены сдаться по собственному усмотрению.

И наше сельское хозяйство будет разрушено, а безопасность и честь Империи окажутся под угрозой из-за того, что несколько землевладельцев, угольщиков и ростовщиков могут наживаться на жизненно важных органах нации.

Итак, я говорю, мы действительно нуждаемся в защите; но это защита наших фермеров и угольщиков, наших ткачей и наших механиков, наших домов, нашего здоровья, нашей пищи, наших городов, наших детей и женщин, да, нашего национального существования — от алчности богатых лордов, работодателей и ростовщиков, которые нагло изображают из себя поборников патриотизма и расширения Империи.

Еще раз рекомендую каждому социалисту прочитать новое издание книги князя Кропоткина "*Поля, фабрики и мастерские*".

ГЛАВА XIII УСПЕШНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Многие верят, что если бы все рабочие стали воздерживаться от алкоголя, работали усерднее, жили экономно и экономили каждый пенни, какой только могли; и что если бы они избегали ранних браков и больших семей, они все были бы счастливы и процветали без социализма.

И, конечно же, те же самые люди верят, что основная часть страданий и нищеты бедных происходит из-за пьянства, бережливости и опрометчивых браков.

Я знаю, что многие, очень многие действительно верят в эти вещи, потому что я встречал таких людей, когда читал лекции.

Теперь я знаю, что это убеждение ошибочно. Я знаю, что если бы завтра все работающие мужчины и женщины в Англии стали трезвенниками, если бы все они оставались холостяками, если бы все они работали как негры, если бы все они трудились по двенадцать часов в день, если бы они жили на овсянке и воде и если бы они экономили каждый фартинг, который могли себе позволить, то по прошествии двадцати лет они были бы в гораздо худшем положении, чем сегодня.

Трезвость, бережливость, трудолюбие, мастерство, самоотречение, святость - все это хорошие вещи; но если бы они были приняты *всеми* работниками, они просто обогатили бы праздных и порочных и превратили трудолюбивых и праведных в рабов.

Трезвенничество никуда не годится; промышленность никуда не годится; сбережения никуда не годятся; повышение квалификации никуда не годится; одиночество никуда не годится; сокращение численности населения никуда не годится. Ничто *непоможет*, кроме *социализма*.

Я хочу разъяснить вам эти вещи, если смогу.

Я начну с ответа на заявление члена парламента от консерваторов. Как сообщалось в прессе, член парламента сказал: " Ничто не могло помешать сыну подметальщика улиц стать лордом-канцлером Англии".

На первый взгляд может показаться, что это не имеет ничего общего с теориями, касающимися бережливости, воздержанности и благоразумных браков. Но мы обнаружим, что это происходит из той же ошибки.

Эта ошибка имеет две стороны. С одной стороны, это говорит о том, что любой человек может преуспеть, если постарается, а с другой стороны, это говорит о том, что тем, у кого ничего не получается, некого винить, кроме самих себя.

Ошибка возникает из-за небольшой путаницы в мыслях. Люди знают, что человек может подняться с самого низкого места в жизни почти до самого высокого, и они предполагают, что, поскольку один человек может это сделать, все люди смогут это сделать; они знают, что если один человек усердно работает, экономит, сохраняет трезвость и остается холостым, он получит больше денег, чем другие люди, которые пьют, тратят и относятся к жизни легко, и они предполагают, что, поскольку бережливость, холостяцкая жизнь, трудолюбие и умеренность приносят успех одному человеку, они принесут успех всем.

Я покажу вам, что это ошибка, и я покажу вам, почему это ошибка. Давайте начнем с подметальщика перекрестков.

Нам говорят, что "*ничто не мешает* сыну *аподметальщика перекрестков* стать лордом-канцлером Англии". Но наш депутат не имеет в виду, что ничто не помешает сыну какого-то конкретного подметальщика стать канцлером; он имеет в виду, что ничто не помешает *любому* сыну *любого* подметальщика или сыну *любого* очень бедного человека стать богатым и знаменитым.

Теперь позвольте мне показать вам, что это за чушь.

Во всей Англии, скажем, около 2 000 000 бедных, лишенных друзей и необученных мальчиков.

И есть *один* лорд-канцлер. Так вот, только для *одного* мальчика из 2 000 000 возможно стать лордом-канцлером; но для *всех* мальчиков, или даже для одного мальчика из 1000, или для одного мальчика из 10 000, совершенно невозможно стать лордом-канцлером.

Наш член парламента имеет в виду, что если мальчик умен и трудолюбив, он может стать лордом-канцлером.

Но предположим, что *все* мальчики такие же умные и трудолюбивые, как он, они не могут *все* стать канцлерами.

Один мальчик может добиться успеха только потому, что он сильнее, умнее, настойчивее или более *удачлив*, чем любой другой мальчик.

В моем рассказе "*Фея Боба*" поднимается именно этот вопрос. Я процитирую его для вас здесь. Боб, который еще мальчик, очень переживает за бедных; его отец, который сам добился успеха и является мэром своего родного города, говорит Бобу, что бедняки страдают из-за своих собственных ошибок. Затем пастор пытается заставить Боба понять —

"Полно, полно, полно, - сказал преподобный джентльмен, - вы слишком молоды для таких вопросов. Ах— позвольте мне попытаться — э—э... объяснить это вам. Вот ваш отец. Он богат. Он почитаем. Он мэр своего родного города. Итак, как он добился своего?"

Мистер Топпинройд улыбнулся и налил себе еще бокал вина. Его жена одобрительно кивнула священнику.

"Ваш отец, - продолжал священник, - стал тем, кто он есть, благодаря трудолюбию, бережливости и таланту".

- Если бы другой человек был таким же умным, трудолюбивым и бережливым, как отец, - спросил Боб, - смог бы он так же хорошо ладить?

- Конечно, мог бы, - ответил мистер Топпинройд.

- Значит, бедняки не такие? - спросил Боб.

— С сожалением вынужден констатировать, — сказал пастор, - что... э-э... это не так.

- Но если бы они были такими, как отец, они могли бы сделать то, что сделал он? - Спросил Боб.

"Конечно, глупенький", - воскликнула его мать.

Нед хихикнул, уткнувшись в газету. Кейт повернулась к пианино.

Боб кивнул и улыбнулся. "Как забавно!" - сказал он.

"Что забавно?" резко спросил его отец.

"Как было бы забавно, - сказал Боб, - если бы все люди были трудолюбивыми, умными и уравновешенными!"

- Забавно? - воскликнул священник.

- Смешно? - переспросил мистер Топпинройд.

- Что ты хочешь этим сказать, дорогая? - мягко спросила миссис Топпинройд.

"Если бы все мужчины в Лумборо были такими же умными и хорошими, как отец, - просто сказал Боб, - здесь было бы 50 000 богатых владельцев фабрик, и все они были бы мэрами одного города".

Мистер Топпинройд бросил острый взгляд на своего сына, затем наклонился вперед, надрал ему уши и сказал:

- Иди спать, юная обезьянка. Иди!

Вы понимаете, в чем идея? Бедняки не могут все быть мэрами, канцлерами и миллионерами, потому что их слишком много и недостаточно высоких постов.

Но все они могут быть ослами, и они будут ослами, если будут слушать такую чушь, как та, что несет этот член парламента от Тори

У вас есть двадцать человек, стартующих в гонке. Вы можете сказать: "Ничто не мешает любому человеку выиграть гонку", но вы имеете в виду любого человека, который удачливее или быстрее остальных. Ты никогда не будешь настолько глуп, чтобы поверить, что все мужчины могут победить. Ты знаешь, что девятнадцать человек *должны проиграть*.

Итак, мы знаем, что в гонке за пост канцлера *только один* мальчик может победить, а остальные 1 999 999 *должны проиграть*.

То же самое с воздержанностью, трудолюбием и умом. Из 10 000 механиков один устойчивее, трудолюбивее и искуснее остальных. Следовательно, он получит работу там, где другие не

смогут. Но *почему*? Потому что он стоит больше как рабочий. Но разве ты не видишь, что если бы все остальные были так же хороши, как он, онне стоил бы больше?

Тогда вы видите, что говорить 1 000 000 человек о том, что они получают больше работы или большей заработной платы, если будут умнее, или трезвее, или более трудолюбиво, так же глупо, как говорить двадцати людям, стартующим в гонке, что все они могут победить, если все постараются.

Если бы все мужчины были так же быстры, как победитель, гонка закончилась бы безрезультатно.

В большом зале панический пожар. Зал полон людей, и в нем только одна дверь. К этой двери бросаются все. Кто-то из толпы выходит, кого-то затоптывают до смерти, кто-то ранен, кто-то обожжен.

Итак, кто из этой толпы людей, скорее всего, спасется?

У тех, кто ближе всего к двери, шансов больше, чем у тех, кто дальше всех, не так ли?

Тогда у сильного больше шансов, чем у слабого, не так ли?

И у мужчин больше шансов, чем у женщин, а у детей - худшие шансы из всех. Не так ли?

Тогда, опять же, кто, скорее всего, спасется — эгоистичный мужчина, который сражается и тянет других на дно, который стоит на поверженных телах женщин и детей и добивается своего силой; или храбрый и мягкий мужчина, который пытается помочь женщинам и детям и не будет топтать раненых?

Разве ты не знаешь, что у благородного и храброго человека мало шансов спастись, а у эгоистичного, жестокого человека - хорошие шансы спастись?

Что ж, теперь предположим, что человек выбрался наружу, возможно, потому, что он был рядом с дверью, или, возможно, потому, что он был очень силен, или, возможно, потому, что ему очень повезло, или, возможно, потому, что он не остановился, чтобы помочь женщинам и детям, и предположим, что он стоит за дверью и кричит борющимся и умирающим существам в горящем зале: "Так вам и надо, если вы *действительно* страдаете. Почему бы тебе не выйти? Я вышел. Ты сможешь выбраться, если *попытаешься*. Ничто не мешает никому из вас выбраться."

Предположим, человек рассуждает подобным образом, что бы вы сказали о нем? Назвали бы вы его разумным человеком? Назвали бы вы его христианином? Вы бы назвали его джентльменом?

Вы скажете, что я суров. Так и есть. Каждый раз, когда успешный человек говорит так, как говорит этот депутат парламента, он наносит жестокое оскорбление неудачникам, многие тысячи из которых, как мужчин, так и женщин, достойнее и лучше его самого.

Но давайте вернемся к нашей теме. Эта паника из-за пожара в большом зале - картина *жизни* такой, какая она есть сегодня.

Это борьба большой толпы за то, чтобы пройти через маленькую дверь. Тех, кто справляется, подбадривают и вознаграждают, и задают мало вопросов о том, как они справились.

Теперь социалисты говорят, что должно быть больше дверей и никакой драки.

Но позвольте мне использовать этот пример зала и паники более полно.

Предположим, что зал разделен на три части. Сначала партеры, затем партеры ямы, затем яма. Предположим, что единственная дверь - это дверь в партере. Предположим, людям в партере приходится перелезать через высокий барьер, чтобы добраться до партера. Предположим, что тем, кто находится в яме, нужно перелезть через высокий барьер, чтобы добраться до прилавков, а затем через высокий барьер, отделяющий прилавки от киосков. Предположим, прямо в глубине ямы находится маленький, слабый мальчик. Теперь я спрашиваю вас, как разумных людей, "ничто не мешает" этому мальчику пройти через эту дверь? Ты же знаешь, что у мальчика есть лишь малейшие шансы выбраться из этого зала. Но у него в тысячу раз больше шансов благополучно выбраться из этой двери, чем у сына подметальщика перекрестков стать лордом-канцлером Англии.

В нашем зале высшие классы сидели бы в партере, средние классы - в партере ямы, а рабочие - в яме. *У чьего сына было бы больше шансов попасть в "дверь"?*

Я только что сравнил гонку за пост канцлера с пешим забегом двадцати человек; и я показал вам, что если бы все бегуны были проворны, как борзые, только один мог бы победить, а девятнадцать *должны* проиграть.

Но сыну уборщика перекрестков члена парламента приходится участвовать в гонке, где участвуют миллионы стартующих, и где гонка *сгандикапом*, в которой он находится на нулевом этапе, когда тысячи людей опережают его более чем на половину дистанции.

Ибо разве вы не видите, что эта гонка, в которой, как говорят нам удачливые или преуспевающие люди, мы можем всех победить, - нечестная гонка?

У сына подметальщика перекрестков ужасные шансы против него. У сына джентльмена долгий старт, и он имеет меньший вес.

Какие качества необходимы в борьбе за пост канцлера? Мальчик, который хочет победить, должен быть удивительно сильным, умным, храбрым и настойчивым.

Итак, будет ли он, вероятно, сильным? Он *может* быть, но шансы против него. Его отец, возможно, не был сильным, как и его мать, потому что они, возможно, много работали, и их, возможно, плохо кормили, за ними плохо ухаживали, их плохо лечили. Вероятно, они живут в трущобах и не могут ни обучать, ни кормить своего сына здоровым и надлежащим образом, потому что они невежественны и бедны. И мальчик несколько лет учится в частной школе, а потом идет работать.

Но сын джентльмена хорошо воспитан, его хорошо кормят, за ним хорошо ухаживают, он хорошо обучен и живет в здоровом месте. Он ходит в хорошие школы, а из школы в колледж.

И когда он заканчивает колледж, у него есть деньги, чтобы платить за обучение, и у него есть имя, и у него есть образование; и я спрашиваю вас, каковы шансы против сына подметальщика перекрестков в такой гонке?

Что ж, нет ни единого случая, когда мужчины стремились бы к богатству или к месту, где сыновья рабочих не были бы так же неполноценны. Время от времени выигрывает сын рабочего. Он может победить, потому что он гений, как Стивенсон или сэр Уильям Гершель; или он может победить, потому что он жесток и беспринципен, как Джей Гулд; или он может победить, потому что ему повезло.

Но глупо говорить, что "ничто не мешает ему" победить. Есть почти все, что может помешать ему. Начнем с того, что его шансы умереть до того, как ему исполнится пять лет, примерно в десять раз выше, чем у сына богатого человека.

Посмотрите на лорда Солсбери. Он премьер-министр Англии. Если бы он родился в семье подметальщика перекрестков, как вы думаете, был бы он премьер-министром?

Я бы взял на себя обязательство найти сотню умов получше, чем у лорда Солсбери, в любом английском городке с населением 10 000 человек. Но станет ли кто-нибудь из мальчиков, которых я выберу, премьер-министром Англии? Вы знаете, что они этого не сделают. Но все же они должны это сделать, если "им ничто не мешает".

Но есть что-то, что может им помешать. Есть бедность, которая мешает им, есть привилегии, которые мешают им, есть снобизм, который мешает им, есть классовое чувство, которое мешает им, есть сотни других вещей, которые мешают им, и среди этих сотен других вещей, которые мешают им стать премьер-министрами, я надеюсь, что их собственная честность, доброта и мудрость могут быть учтены; ибо честность, доброта и истинная мудрость - это то, что часто мешает бедному мальчику, которому посчастливилось обладать ими, когда-либо стать тем, кого мир политики и коммерции считает "успешным человеком".

Не верьте доктрине, согласно которой богатые и бедные, успешные и неуспешные получают по заслугам. Если бы это было правдой, мы обнаружили бы, что интеллект и добродетель не уступают доходам. Тогда механик за 30 фунтов в неделю был бы вдвое лучше рабочего за 20 фунтов в неделю; мелкий торговец, зарабатывающий 200 фунтов в год, был бы гораздо лучшим человеком, чем один механик; крупный торговец, зарабатывающий 2000 фунтов в год, был бы в десять раз лучше мелкого торговца; а миллионер был бы слишком умен, слишком благороден и слишком праведен для этого грешного мира.

Но разве вы не знаете, что есть тупые и пьяные механики, а также уравновешенные и интеллигентные рабочие? И разве вы не знаете, что некоторые успешные люди - негодяи, а некоторые очень богатые люди - дураки?

Возьмем историю Иакова и Исав. После того, как Иаков обманом заставил своего голодного брата продать свое первородство за похлебку, Иаков был богат, а Исав беден. Получил ли каждый по заслугам? Был ли Джейкоб лучшим человеком?

Христос жил бедно, бездомным скитальцем, а умер смертью преступника. Джей Гулд заработал миллионы денег и умер одним из богатейших людей в мире. Получил ли каждый по заслугам? Указывали ли богатство Гулда и бедность Христа на интеллектуальные и моральные достоинства этих двух сынов человеческих?

Некоторых из нас выпороли бы, если бы все мы получили по заслугам; но кто заслужил бы аплодисменты, богатство и корону?

В спортивном гандикапе самый слабый получает наибольшее количество стартовых очков: в реальной жизни стартуют сильнейшие, а самые слабые выбывают с нуля.

И я *have* слышал намеки на то, что человек, который бежит быстрее всех, не всегда побеждает.

ГЛАВА XIV УМЕРЕННОСТЬ И БЕРЕЖЛИВОСТЬ

В предыдущей главе я говорил, что если бы все рабочие были очень бережливыми, трезвыми, трудолюбивыми и воздержанными, они были бы в худшем положении в плане заработной платы, чем сейчас.

Это, на первый взгляд, кажется странным, потому что мы знаем, что трезвый и бережливый рабочий, как правило, живет лучше, чем рабочий, который пьет или тратит свои деньги впустую.

Но почему ему так лучше? Ему так лучше, потому что, будучи уравновешенным человеком, он часто может найти работу, когда нетвердый человек не может. Ему лучше, потому что он покупает вещи, которые повышают его комфорт, или он экономит деньги и таким образом становится более независимым. И он может сэкономить деньги и сделать свой дом более уютным, потому что, хотя он работает более регулярно, чем непостоянные люди, его заработная плата остается прежней или, возможно, несколько выше, чем у них.

Иными словами, он извлекает выгоду из своей собственной уравновешенности и бережливости, потому что его уравновешенность делает его более надежным и, следовательно, более ценным работником, чем тот, кто непостоянен.

Но, видите ли, он ценнее только потому, что другие люди менее уравновешенны. Если бы все остальные рабочие были такими же уравновешенными, как он, он был бы не более ценным, чем они. Не будучи более ценным, чем они есть, он не был бы более уверен в получении работы.

То есть, если бы все работники были трезвыми и бережливыми, все они представляли бы равную ценность для работодателя.

Но вы можете сказать, что им все равно было бы лучше, чем если бы они пили и тратили свою зарплату впустую. У них было бы лучше здоровье, у них была бы более счастливая жизнь и более комфортабельные дома.

Да, пока их заработная плата была такой же высокой, как раньше. Но их заработная плата *не* была бы такой высокой, как раньше.

Вы должны знать, что при нынешнем положении вещей, когда вся работа находится в руках частных работодателей, и где заработная плата и цены регулируются конкуренцией, и где новые изобретения техники постоянно выбрасывают людей с работы, и где сельскохозяйственные

рабочие постоянно переезжают в города, людей, нуждающихся в работе, больше, чем можно найти.

Поэтому без работы всегда остается большое количество работников.

Теперь, в условиях конкурса, когда два человека предлагают себя на одно место, вы знаете, что место будет отдано тому, кто получит более низкую заработную плату.

И вы знаете, что бережливый и трезвомыслящий человек может прожить на меньшее, чем человек без средств к существованию.

И вы знаете, что там, где два или более работодателей предлагают друг другу свои товары для продажи на открытом рынке, сделку выиграет тот, кто продаст свой товар дешевле всех. И вы знаете, что для того, чтобы продавать свои товары дешевле, чем другие дилеры, работодатели будут стараться *получить* свои товары по как можно более низкой цене.

И вы знаете, что для большинства товаров основная стоимость — это стоимость труда, затраченного на производство, то есть заработная плата рабочих.

Очень хорошо, у вас больше работников, чем необходимо, так что между этими работниками существует конкуренция за то, кто будет нанят.

И будут наняты те, кто стоит дешевле всех.

И те, кто может прожить на меньшее, могут позволить себе работать за меньшее.

И все работники, будучи трезвыми и бережливыми, могут прожить на меньшее, чем когда многие из них были расточительными и любили выпить.

Тогда, с другой стороны, все работодатели конкурируют за профессию, и поэтому все хотят дешевой рабочей силы; и поэтому стремятся снизить заработную плату.

Следовательно, заработная плата снизится, а общая бережливость и уравновешенность рабочих сделают их беднее. Вы сомневаетесь в этом? Что это за сказку, которую так часто рассказывают вам учителя? Разве они не говорили вам, что продовольствие Англии зависит от внешней торговли? И разве они не говорят вам, что иностранные торговцы крадут товар у английских торговцев? И разве они не говорят вам, что иностранные торговцы могут недооценивать нас на мировых рынках, потому что их рабочая сила дешевле? И разве они не говорят, что если британские рабочие хотят сохранить внешнюю торговлю, им придется быть такими же бережливыми, трудолюбивыми и трезвыми, как иностранные рабочие?

Ну и что это значит? Это значит, что если бы британские рабочие были такими же бережливыми, трезвыми и трудолюбивыми, как иностранные рабочие, они могли бы жить на меньшую сумму, чем им сейчас нужно. Это означает, что если бы вы все были трезвенниками и бережливыми, вы могли бы работать за меньшую заработную плату, чем они платят сейчас, и поэтому они смогли бы продавать свои товары по более низкой цене, чем они могут сейчас; и таким образом они сохранили бы внешнюю торговлю.

Разве это все не совершенно ясно? И разве это не правда, что во Франции, в Германии и во всех других странах, где рабочие живут более скромно, чем в Англии, заработная плата ниже, а продолжительность рабочего дня больше?

И разве это не правда, что китайцам и индусам, которые являются самыми умеренными и бережливыми людьми в мире, всегда платят хуже всех?

И разве вы не знаете очень хорошо, что "зеленщики" — иностранные евреи, которые приезжают в Англию в поисках работы и убежища, — очень трезвые, очень бережливые и очень трудолюбивые люди, и что они являются одними из самых низкооплачиваемых работников в этой стране?

Возьмем теперь, в качестве примера, случай с торговлей хлопком. Мастера говорят вам, что им трудно конкурировать с индийскими фабриками, и они говорят, что если Ланкашир хочет сохранить торговлю, рабочие Ланкашира должны принять условия индийских рабочих.

Индийские рабочие живут в основном на рисе и воде и работают гораздо дольше, чем английские рабочие.

И разве вы не понимаете, что если бы рабочие Ланкашира питались рисом и водой, то заработная плата хозяев вскоре упала бы до отметки "рис и вода"?

И тогда индейцам пришлось бы жить на меньшие средства или работать еще дольше, и игра продолжалась бы.

И кто пожнет от этого выгоду? Английские мастера и индийские мастера (которые часто являются одним и тем же лицом) по—прежнему получили бы значительную долю, но основная выгода от падения цен досталась бы покупателям — или пользователям, или "потребителям" - товаров.

То есть рабочие Индии и Англии будут умирать от голода и пота, чтобы уроженцы других стран могли иметь дешевую одежду.

Если вы сомневаетесь в том, что я говорю, посмотрите выступления работодателей, почитайте газеты, которые оплачиваются работодателями, сложите два и два, и вы сами все поймете.

Вернемся к вопросу об умеренности и бережливости. Я надеюсь, вы понимаете, что если бы *все* люди были трезвыми и бережливыми, им было бы действительно хуже, чем сейчас. Это происходит потому, что рабочие должны иметь работу, должны просить работодателей дать им работу и должны спрашивать работодателей, которые, конкурируя друг с другом, всегда пытаются выполнить работу по самой низкой цене.

И самая низкая цена - это всегда цена, на которую довольствуется основная масса рабочих.

Во всех зарубежных странах, где уровень жизни ниже, чем в Англии, вы обнаружите, что заработная плата также ниже.

Разве мы не слышали часто, как наши промышленники заявляли, что если бы британские рабочие подражали бережливости и трезвости иностранцев, они могли бы успешно конкурировать с иностранными конкурентами на внешнем рынке? Что это значит, как не то, что бережливость позволила бы нашим людям жить на меньшие средства и, следовательно, соглашаться на меньшую заработную плату?

Почему заработная плата женщин, занимающихся торговлей рубашками, низкая?

Это потому, что капитализм всегда удерживает заработную плату на уровне самого низкого прожиточного минимума, который приемлет народ.

До тех пор, пока наши английские женщины будут соглашаться работать сверхурочно и питаться чаем и хлебом, "закон спроса и предложения" будет поддерживать нынешнее состояние поттоотделения в торговле рубашками.

Если бы все наши женщины были твердо убеждены, что они не могут существовать без отбивных и бутылочного стаута, заработная плата *должна* вырасти до цены, которую приходится платить за эти вещи.

Потому что не было бы женщин, предлагающих жить на чае и хлебе; а рубашки должны быть.

Но каков результат воздержания наших бедных сестер? Низкая заработная плата для них самих и для других? -

Молодой торговец хочет дюжину рубашек. Он платит по 10 шилл. за каждую. Он встречает друга, который дал всего 8 шилл. за свою. Он идет в магазин за 8 долларов и экономит 2 доллара. Это явная прибыль, и он тратит ее на сигары, или шампанское, или на какую-нибудь другую роскошь; *а бедная швея питается тостами и чаем.*

Но хотя я и говорю, что трезвость и бережливость, если их принять *всем* рабочим, приведут к снижению заработной платы, вы не должны думать, что я советую вам всем быть пьяницами и транжирами.

Нет. Правильнее всего было бы покончить с конкуренцией. В настоящее время работодатели, стремясь недооценить друг друга, фактически штрафуют вас за вашу добродетель и самоотречение, снижая вам заработную плату, точно так же, как землевладельцы штрафуют арендатора за улучшение состояния его земли, расширение дома или расширение бизнеса - штрафуют его, повышая арендную плату.

А теперь, я думаю, мы можем подойти к вопросу о неосмотрительных браках.

Идея, по-видимому, заключается в том, что мужчина не должен жениться до тех пор, пока он "не будет в состоянии содержать жену". И это очень распространенное явление для работодателей и других состоятельных людей - говорить работающим мужчинам, что они "не имеют права производить на свет детей, пока не будут в состоянии обеспечить их".

Теперь давайте немного проясним ситуацию, прежде чем начнем рассматривать этот вопрос с экономической стороны, то есть как он влияет на заработную плату.

Мужчинам и женщинам вредно вступать в брак слишком молодыми. Это плохо по двум причинам. Во-первых, потому что тело еще не созрело; а во-вторых, потому что ум еще не устоялся. Иными словами, слишком ранний брак плохо сказывается на здоровье; а поскольку молодые люди по природе вещей должны сильно меняться с возрастом, слишком ранний брак часто бывает несчастлив.

Я думаю, что женщине было бы разумно не выходить замуж до двадцати четырех лет; и я думаю, что лучше, чтобы муж был на пять-десять лет старше жены.

Тогда женщине очень вредно иметь много детей; и это не только вредно для ее здоровья, но и разрушает почти все удовольствия ее жизни, так что она остается немощной и изнуренной труженицей в свои лучшие годы и стареет раньше времени.

Признав это, я спрашиваю вас, мистер Джон Смит, что вы думаете о просьбе усердно работать, жить в достатке и отказаться от права мужчины на любовь, на дом, на детей, чтобы иметь возможность "зарабатывать на жизнь"? Такая жизнь не стоит того, чтобы ради нее работать. Умереть было бы мужественнее и счастливее.

Вот идея, как она была выражена рабочим человеком —

До сих пор я думал, что цель жизни - жить, а цель любви - любить. Но экономисты все это изменили. Нет ни любви, ни жизни, ни сентиментальности, ни привязанности. Земля - это просто огромная мастерская, где все рассчитывается по дебету и кредиту, и где спрос и предложение регулируют все. Вы не имеете права жить, если промышленный рынок не требует рабочих рук; женщина не имеет права рожать ребенка, если капиталисту не нужен живой скот.

Я действительно не могу понять, как *мужчина* продает свою любовь и свою мужественность и говорит как трус или раб о "неблагоразумных браках"; и все ради разрешения выполнять неприятную работу, есть и спать несколько одиноких и бесчестных лет в мире без любви и бездетности.

Вы же не думаете, что *это* вас спасет, мужчины, не так ли? Ты же не думаешь, что добьешься лучшего в жизни, продав ради тяжелой работы и хлеба с маслом свое гордое мужское право работать, сражаться и умереть за женщину, которую любишь?

Ибо, продав свою любовь за разрешение работать, как долго ты будешь ждать, прежде чем продашь свою честь? Нет, разве это не правда, что многие из вас уже продали его?

Ибо каждый человек, который работает в "джерри уорк" или принимает участие в какой-либо фальсификации, мошенничестве или коммерческом мошенничестве, продает свою честь за заработную плату и является таким же большим негодяем и гораздо большим трусом, чем взломщик или разбойник с большой дороги.

А коммивояжеры, агитаторы, которые зарабатывают на жизнь ложью, как некоторые из них делают, — как вы называете этих *людей*?

А джентльмены из прессы, которые пишут против своих убеждений за жалованье и ради загородной виллы, шелковой шляпы и дешевого бордового вина, посвящают свою энергию и таланты увековечиванию лжи и неправды — так вы называете *этих* людей?

Если мы не можем сохранить нашу внешнюю торговлю, не отказавшись от нашей любви, нашей мужественности и нашей чести, настало время, чтобы внешняя торговля полетела ко всем чертям и забрала с собой британских работодателей.

Если сегодняшнее положение вещей в Англии делает невозможным для мужчин и женщин любить и вступать в брак, то сегодняшнее положение вещей в Англии никуда не годится.

Ну что, вы все еще думаете, что одинокая жизнь, корка хлеба и тряпки сами по себе позволяют вам продержаться и сохранить свою внешнюю торговлю? И вы все еще думаете, что бедность - это признак недостойности, а богатство - верное доказательство заслуг? Если да, то просто прочтите эти несколько строк из статьи министра—консерватора сэра Джона Горста -

"неработающих" очень мало, но доля населения, которая не может круглый год получать достаточную заработную плату, чтобы жить прилично, очень велика.

Профессиональные преступники, как правило, не бедны, поскольку, выйдя из тюрьмы, они, как правило, живут очень безбедно. Конечно, есть расточители, которые пали так низко, что испытывают явное отвращение к работе, и именно такие люди наиболее шумно выставляют напоказ свою бедность. Трудолюбивые бедняки, с другой стороны, избегают показывать миру свое убожество и стараются, насколько это возможно, скрыть его от посторонних глаз.

Теперь сопоставьте эти разумные и добрые слова со следующей цитатой из коммерческого журнала:

Разговоры о том, что каждый человек имеет право на труд, ошибочны, поскольку он может иметь право каждого свободного человека выполнять работу, только если он может ее получить.

Да! Но у него есть и другие "права". Он имеет право объединяться, чтобы противостоять попыткам лишить его работы или снизить заработную плату; он имеет право голосовать за парламентских и муниципальных кандидатов, которые изменяют законы и условия жизни общества, позволяющие горстке жадных и бессердечных людей дезорганизовывать промышленность страны, не пускать британцев на землю, которая принадлежит им по праву рождения, эксплуатировать мозг и сухожилия людей и обречь миллионы невинных и беспомощных женщин и детей на бедность, страдания, невежество, а слишком часто и на позор или раннюю смерть.

Мужчина, Джон Смит, имеет право *быть мужчиной*, и, если он британец, имеет право быть свободным человеком. Я публикую эту книгу для того, чтобы убедить каждого мужчину в Британии воспользоваться этим правом и выполнить свой долг по отношению к детям и женщинам своего класса и семьи.

"Право выполнять работу, если он может ее получить", Джон, и умирать с голоду, если он не может ее получить.

Как долго вы будете позволять этим наглым торговцам оскорблять вас? Как долго вы будете позволять толпе ростовщиков, торгашей, выхватывающих дивиденды, паразитировать на вас, презирать вас и обращаться с вами как с "живым товаром"? Как долго? Как долго?

Мне придется написать книгу для женщин, Джон.

ГЛАВА XV ОШИБКА С ПРИБАВОЧНЫМ ТРУДОМ

Многие несоциалисты верят, что причиной бедности является "избыток рабочей силы", или перенаселение, и они говорят нам, что если бы мы могли сократить наше население, у нас не было бы бедных.

Если бы это было правдой, мы бы обнаружили, что в малонаселенных странах рабочие живут лучше, чем в странах с более плотным населением.

Но мы не находим ничего подобного.

Население Ирландии невелико. В Лондоне больше людей, чем во всей Ирландии. И все же трудящиеся Ирландии находятся в худшем положении, чем трудящиеся Англии.

Население Шотландии меньше, чем в Англии, но заработная плата в Англии, как правило, выше.

В Австралии большая страна с небольшим населением, но много бедности.

В Средние века все население Англии составляло всего несколько миллионов — скажем, четыре или пять миллионов, — тогда как сейчас оно составляет почти тридцать миллионов. И все же сегодня положение трудящихся классов намного лучше, чем в восьмом и девятом веках.

Сократите население Британии до миллиона, и рабочие оказались бы не в лучшем положении, чем сейчас. Увеличьте население до шестидесяти миллионов, и положение рабочих не ухудшится — по крайней мере, в том, что касается заработной платы.

Я объясню вам причину этого в нескольких словах, используя иллюстрацию, которая служила мне для той же цели в одной из моих лекций.

Никто не будет отрицать, что все богатство — будь то еда, инструменты, одежда, мебель, станки, оружие или дома — происходит от *земли*.

Ибо мы пасем наш скот и птицу на земле и получаем с земли кукурузу, солод, хмель, железо, древесину и все остальное, что мы используем, за исключением рыбы и нескольких морских лекарств; и мы не могли бы добывать рыбу без сетей и лодок, а также делать сети и лодки без волокна, дерева и металлов.

Поставьте графин и бокал на пустой стол. Назовите стол Британией, графин - домовладельцем, а стакан - рабочим.

Теперь ни один человек не может создавать богатство без земли. Если, таким образом, лорд де Кантер владеет всей землей, а Томми Тамблер - ни одной, то как же Томми Тамблер будет зарабатывать себе на жизнь?

Ему придется работать на лорда де Кантера, и ему придется принимать плату, которую предлагает его светлость.

Теперь вы не можете сказать, что Британия перенаселена всего двумя мужчинами или что она страдает от избытка рабочей силы, когда есть только один рабочий. И все же вы замечаете, что в стране всего два человека: один богат, а другой беден.

Как же тогда сокращение численности населения предотвратит бедность?

Посмотрите на эту диаграмму. Квадратная доска с двумя человечками на ней; один черный, другой белый.

Fig. 3.

Назовем доску Англией, черную пешку - землевладельцем, а белую - рабочим.

Позвольте мне повторить, что все полезное производится на земле, а затем задать этот простой вопрос: если *вся* земля — вся Англия — принадлежит черному человеку, то как белый человек собирается зарабатывать себе на жизнь?

Видите ли, хотя население Англии состоит из всего двух человек, если один из этих людей владеет *всей* землей, другой человек должен голодать, или воровать, или попрошайничать, или работать за зарплату.

Теперь предположим, что наш белый человек работает за зарплату — работает на черного человека — что будет регулировать заработную плату? Сделает ли тот факт, что есть только один нищий, этого нищего еще богаче? Если бы было десять белых мужчин, и *вся* земля принадлежала черному человеку, то десять белых были бы так же богаты, как и один белый, потому что землевладелец мог бы найти им всем работу и заставить их работать ровно столько, на сколько они могли бы прожить.

Нет: идея повышения заработной платы за счет сокращения численности населения - ошибка. Разве рабочие не *создают* богатство? Они это делают. И разве не странно говорить, что мы увеличим богатство за счет сокращения числа создателей богатства?

Но, возможно, вы думаете, что рабочие могли бы получить большую *долю* богатства, если бы их было меньше.

Как? Наш черный владеет всей Англией. На него работают 100 белых за зарплату, достаточную для поддержания их жизни. Из этих 100 белых 50 умирают. Повысит ли чернокожий зарплату оставшимся 50? Почему он должен? Нет причин, почему он должен. Но есть одна причина, почему он не должен, а именно. что, поскольку сейчас на него работает всего 50 человек, он будет лишь наполовину так богат, как был, когда на него работало 100 человек. Но земля по-прежнему принадлежит ему, и белые по-прежнему в его власти. Он по-прежнему будет платить им ровно столько, на сколько они смогут прожить, и не больше.

Но вы можете сказать, что если число рабочих уменьшилось, а число хозяев не уменьшилось, то заработная плата должна вырасти.

Предположим, что в экспортной торговле хлопком участвуют 100 мастеров и 100 000 рабочих. Половина рабочих умирает. Теперь у вас 100 мастеров и 50 000 рабочих.

Тогда вы можете сказать, что, поскольку зарубежные страны по-прежнему будут нуждаться в работе 100 000 рабочих, 100 мастеров будут соревноваться за то, кто получит больше заказов, и, таким образом, заработная плата вырастет.

Но имейте в виду две вещи. Во-первых, если бы иностранных рабочих было так же много, как раньше, английские мастера могли бы импортировать рабочие руки; во-вторых, если бы иностранные рабочие умирали так же быстро, как англичане, в рубашках нуждалось бы вдвое меньше иностранцев, и поэтому торговля шла бы в ногу с сокращением рабочих, а заработная плата оставалась бы прежней.

Чтобы повысить заработную плату английских рабочих, необходимо повысить цены на хлопчатобумажные изделия или сократить прибыли хозяев.

Ни то, ни другое не зависит от численности населения.

Но теперь вернемся к нашей Англии с тремя живущими в ней людьми. Вот черный землевладелец, богатый и праздный; и двое белых рабочих, бедных и трудолюбивых. Один из рабочих умирает. Арендодатель получает меньше денег, но оставшийся рабочий получает не больше. *Во всей Англии всего два человека, и один из них бедняк.*

Но предположим, что у нас есть один черный домовладелец и 100 белых рабочих, и рабочие принимают социализм. Тогда каждый человек из 101 будет иметь именно то, что он зарабатывает, и все, что он зарабатывает, и все будут свободными людьми.

Таким образом, вы видите, что при социализме большое население будет жить лучше, чем самое маленькое население при несоциализме.

Но, по мнению несоциалистов, заработная плата определяется конкуренцией и должна падать, когда предложение рабочей силы превышает спрос; и когда это происходит, это происходит потому, что страна перенаселена.

Я признаю, что предложение рабочей силы часто превышает спрос, и что когда это происходит, заработная плата может снизиться. Но я отрицаю, что превышение рабочей силы над спросом на нее доказывает перенаселенность страны. Что это доказывает, так это то, что страна плохо управляется и недостаточно культивируется.

Страна перенаселена, когда ее почва не может обеспечить пропитание для ее народа. В настоящее время наше население составляет около 40 000 000 человек, и наша почва могла бы прокормить более чем вдвое большее число.

Таким образом, страна не перенаселена; ею плохо управляют.

Допустим, сапожников и портных больше, чем есть рабочих мест. Но разве здесь нет босых ног и плохо одетых спин? Конечно. Основная масса наших работников не обута должным образом. Таким образом, неверно говорить, что у нас больше портных и сапожников, чем нам требуется; но вместо этого мы должны сказать, что наши портные и сапожники не могут жить своим ремеслом, потому что остальные рабочие слишком бедны, чтобы платить им. Теперь, почему остальные рабочие слишком бедны, чтобы купить обувь и одежду? Это потому, что их слишком много? Давайте возьмем пример: рабочий на ферме. Он не может позволить себе купить обувь. Почему? Он слишком беден. Почему? Не потому, что на фермах слишком много рабочих, — их слишком мало, — а потому, что заработная плата сельскохозяйственных рабочих низкая. Почему она низкая? Потому что сельскому хозяйству пренебрегают и потому что арендная плата высока. Итак, мы возвращаемся к моему первоначальному утверждению, что зло происходит из-за частной собственности на землю.

Многие бедны, потому что богаты немногие.

Но, опять же, можно утверждать, что у нас всегда около полумиллиона безработных и что эти люди доказывают существование избыточного труда.

Вовсе нет. Полмиллиона мужчин остались без работы, но многие миллионы акров простаивают. Отмените частную собственность на землю, и нация, будучи теперь собственником *всей* земли, сможет сразу найти работу для этого так называемого "лишнего труда".

Все богатство дает земля. Все богатство должно быть получено с земли трудом. Имея достаточное количество земли, один человек может производить на ней больше богатств, чем один человек может потребить. Следовательно, до тех пор, пока существует достаточное количество земли, не может быть такого понятия, как "избыточный труд", и такого понятия, как перенаселение. При наличии машин и комбинаций, вероятно, один человек может производить на земле столько богатства, что его хватит на десятерых. Почему же тогда должна существовать такая вещь, как бедность?

Одна из фундаментальных истин экономики заключается в том, что каждый трудоспособный и желающий работать работник стоит больше, чем его содержание.

Существует такое понятие, как принудительный труд, но в этой стране нет такого понятия, как бесполезный труд. Пока у нас простаивает земля и пока мы вынуждены импортировать продовольствие, как мы можем быть настолько глупы, чтобы называть человека, который оторван от земли, лишним? Он - один из факторов богатства, а земля - другой. Посадите человека на землю, и он произведет богатство. В настоящее время он без работы, а земля не используется. Но является ли любое из них лишним? Нет; нам нужны оба.

ГЛАВА XVI ВОЗМОЖЕН ЛИ СОЦИАЛИЗМ И ОКУПИТСЯ ЛИ ОН?

Несоциалисты с предельной уверенностью утверждают, что социализм невозможен. Давайте рассмотрим это утверждение с практической точки зрения.

Нам говорят, что социализм невозможен. Это означает, что люди не имеют возможности управлять своими делами самостоятельно и должны волей-неволей отдавать почти все производимое ими богатство высшим лицам, которые в настоящее время достаточно любезны, чтобы владеть Британией, управлять ею для британцев.

Смелое заявление! Люди *не могут* управлять своим собственным бизнесом: это *невозможно*. Они не могут обрабатывать землю, и строить фабрики, и ткать ткань, и кормить, и одевать, и содержать себя; они не в состоянии этого делать. У них должны быть домовладельцы и хозяева, которые сделают это за них.

Но шутка в том, что эти землевладельцы и хозяева *не* делают это для людей. Люди делают это для землевладельцев и хозяев, а последние, джентльмены, заставляют людей платить им за то, что они позволяют людям работать.

Но люди могут создавать богатство только под наблюдением; у них должны быть вышестоящие лица, которые руководили бы ими. Так заявляет несоциалист.

Еще одно смелое утверждение, которое не соответствует действительности. Ибо почти все те вещи, которые несоциалисты считают невозможными, *уже делаются*. Почти все те вопросы управления, к которым, как говорят, люди неспособны, решаются *людьми сейчас*.

Ведь если нация может строить военные корабли, почему она не может строить грузовые суда? Если они могут делать винтовки, почему не швейные машины или плуги? Если они могут строить крепости, то почему не дома? Если они могут шить полицейские ботинки и солдатские куртки, почему бы не шить дамские шляпки и брюки механиков? Если они могут мариновать говядину для военно-морского флота, почему бы им не приготовить джем для домашних? Если они могут провести железную дорогу через африканскую пустыню, почему бы им не провести ее из Лондона в Йорк?

Посмотрите на кооперативы. Они владеют грузовыми судами и управляют ими. Они импортируют и экспортируют товары. Они производят обувь и продукты питания. Они строят свои собственные магазины и фабрики. Они покупают и продают огромное количество полезных вещей.

Что ж, эти заведения были основаны рабочими и принадлежат им.

Посмотрите на почтовое отделение. Если страна может сама разносить письма, почему бы не использовать собственный уголь? Если она может управлять своим телеграфом, почему бы не управлять своими железными дорогами, трамваями, извозчиками, фабриками?

Посмотрите на Совет Лондонского графства и Корпорации Глазго и Манчестера. Если эти государственные служащие могут строить жилые дома, прокладывать дороги, туннели и канализацию, доставлять воду из Терлмера в Манчестер, управлять Судоходным каналом, производить и снабжать газом, владеть трамвайными путями и управлять ими, а также отвечать

за художественные галереи, бани, прачечные и технические школы, то что же такое делают землевладельцы или хозяева, чего города не могут сделать лучше и дешевле для себя?

Какой смысл притворяться, что угольщики не могли бы добывать уголь, если бы не платили арендную плату лорду, или что железные дороги не могли бы перевозить уголь, если бы не приносили дивиденды компании, или что ткачиха не могла бы шить рубашки, шляпки модистки или ножи кутлера так же хорошо для нации, как для мистера Баундерби или милорда Томнодди?

"Но, - скажут "Невозможные", - у вас нет капитала".

Не верьте им. У вас *есть* капитал. Где? В твоих мозгах и в твоих руках, откуда берется *весь* капитал.

Почему, если то, о чем говорят нам "Невозможные", правда — если люди ничего не могут сделать для себя сами, а частные дилеры или производители могут сделать это за них, — газовым и водным компаниям не следует опасаться снижения цен и качества со стороны какого-либо окружного совета или корпорации.

Но "Невозможные" очень хорошо знают, что, как только люди начинают действовать за свой счет, частный трейдер или производитель терпит поражение. Пусть один район Лондона начнет производить собственный газ, и посмотрим, что произойдет в других районах.

Двадцать лет назад от этого крика о "Невозможном" было не так-то легко избавиться, но сегодня его можно заглушить логикой свершившихся фактов. Ибо в течение последних двадцати лет муниципалитеты Лондона, Глазго, Ливерпуля, Манчестера, Брэдфорда, Бирмингема, Болтона, Лестера и других крупных городов *доказали*, что муниципалитеты могут эффективно управлять крупными и малыми предприятиями и что во всех случаях выгоднее для налогоплательщиков, потребителей и рабочих, чтобы частное управление было заменено муниципальным.

Невозможно? Ведь капитал, уже вложенный в муниципальные работы, составляет почти 100 000 000 фунтов стерлингов. И деньги хорошо вложены, и вся работа идет успешно.

Муниципалитеты владеют водопроводными и газовыми станциями, трамвайными путями, телефонами, электрическим освещением, рынками, банями, пирсами, доками, парками, фермами, жилыми домами, скотобойнями, кладбищами, крематориями, библиотеками, школами, художественными галереями, отелями, молочными заводами, колледжами и техникумами и управляют ими. Многие муниципалитеты также проводят концерты, музыкальные представления под открытым небом, научные занятия и лекции; и совсем недавно Александровский дворец был муниципализирован и в настоящее время успешно управляется людьми и для людей.

Как же тогда *социализм* можно назвать невозможным? На самом деле *социализм* - это всего лишь метод расширения государственного управления, как в почтовом отделении, и муниципального управления, как в вышеперечисленных случаях, до тех пор, пока государственное и муниципальное управление не станет универсальным по всему королевству.

В чем же невозможность этого? Если Корпорация может управлять трамваями, газом и водой, почему она не может управлять поставками хлеба, молока, мяса и пива?

Если Брэдфорд может управлять одним отелем, почему бы не несколькими? Если Брэдфорд может управлять более чем одним отелем, почему Лондон, Глазго, Лидс и Портсмут не могут сделать то же самое?

Если правительства Германии, Австрии, Франции, Италии, Бельгии и других стран могут управлять железнодорожными системами своих стран, почему британское правительство не может управлять их системами?

Если правительство может управлять флотом военных кораблей, почему бы не флотилиями лайнеров и торговцев? Если правительство может управлять почтовыми и телеграфными службами, то почему не может управлять телефонами и угольными шахтами?

Ответ на все эти вопросы заключается в том, что правительство и муниципалитеты доказали, что они могут управлять обширными и сложными предприятиями, причем управлять ими дешевле, эффективнее и с большей пользой и удовлетворением для общества, чем когда-либо управляли бизнесом того же класса частные фирмы.

Как же тогда можно утверждать, что *социализм* невозможен?

Но будет ли это *окупаться*? Что! *Будет ли это окупаться*? Это *действительно* окупается. Прочитайте "*Сегодняшнюю работу*" Джорджа Хоу, Clarion Press, 2 стр. 6., и *Платит ли муниципальное управление?* Р. Б. Сазерс, Clarion Press, 6d., и вы будете удивлены, обнаружив, насколько хорошо окупаются эти крупные и многочисленные муниципальные эксперименты в области *социализма*.

Из упомянутой выше книги Р. Б. Сазерса "*Муниципальное управление*" я приведу несколько сравнений между муниципальными и частными службами трамвая и водоснабжения.

ВОДА

"В Глазго всю прибыль направляют на удешевление услуг и погашение заемного капитала.

"Таким образом, с тех пор, как муниципалитет Глазго сорок лет назад взял под контроль водоснабжение, они снизили цену на воду с 1 шилл. 2долларовой арендной платы за фунт до 5долларовой. в фунтах стерлингов арендной платы за внутренние поставки.

"Сравните это с ценой, которую платит лондонский потребитель при частном предпринимательстве.

"В доме стоимостью 30 фунтов стерлингов в Глазго плата за воду составляет 12,6 доллара.

"В доме стоимостью 30 фунтов стерлингов в Челси стоимость воды составляет 30 долларов.

"В доме стоимостью 30 фунтов стерлингов в Ламбете плата за воду составляет 2,16 фунтов стерлингов.

"В доме стоимостью 30 фунтов стерлингов в Саутуорке плата за воду составляет 32 доллара.

"И так далее. Потребитель в Лондоне платит в два-пять раз больше, чем потребитель в Глазго. Он не получает столько воды, он не получает такой хорошей воды, и большая часть денег, которые он платит, идет в карманы повелителей воды.

"В прошлом году водопроводные компании получили чуть больше миллиона прибыли от интеллигентных избирателей Метрополии.

"В Глазго часть 5d. в фунтах стерлингов идет на погашение капитала, заимствованного для обеспечения гидротехнических сооружений. На это было потрачено 2 350 000 фунтов стерлингов, и более миллиона из них было возвращено.

"*Платит ли* муниципальное управление?

"Посмотрите на Ливерпуль. Частные компании не обеспечили достаточное снабжение, поэтому муниципалитет взял дело в свои руки. Каков результат?

"Плата за воду в Ливерпуле составляет фиксированную сумму в 3 доллара. в фунтах и за воду в размере 7½ пенсов. в фунтах.

За эту сравнительно небольшую сумму гражданин Ливерпуля, как сказал сэр Томас Хьюз, "может иметь столько ванн и ватерклозетов, сколько ему заблагорассудится, и столько же воды для своего сада".

"В Лондоне водопроводные компании взимают высокую плату за каждую отдельную ванну и ватерклозет".

ТРАМВАЙНЫЕ ПУТИ

"В Глазго с 1871 по 1894 год частная компания арендовала трамвайные пути у Корпорации.

"Когда срок аренды подходил к концу, Корпорация пыталась договориться с компанией о продлении, но компания не приняла предложенные условия.

"Более того, в обществе было сильное мнение в пользу Корпорации, управляющей трамвайными путями. Обслуживание в компании было неэффективным; оно было дорогим, и их плохое обращение со своими сотрудниками вызвало всеобщее возмущение.

Итак, Корпорация решила управлять трамвайными путями, и на следующий день после истечения срока аренды компании они вывели на улицы совершенно новые автомобили, более чистые, красивые и комфортные во всех отношениях, чем у их предшественников.

"Результатом первых одиннадцати месяцев работы стал триумф муниципального управления.

"Корпорации приходилось сталкиваться со многими трудностями. Их лошади были новыми и необученными, персонал - большим и непривычным к работе, а старая компания наводнила маршруты автобусами, чтобы конкурировать с трамваями.

Несмотря на эти трудности, они ввели плату за проезд в полпенни, они удлиннили расстояние на пенни, они повысили заработную плату рабочим и сократили их рабочий день, они отказались уродовать автомобили рекламой, тем самым теряя солидный доход, и в конце концов смогли показать прибыль в размере 24 000 фунтов стерлингов, которая была направлена в фонд общего блага и на амортизацию.

С тех пор успех предприятия стал еще более замечательным.

"Частная компания за последние четыре недели своего правления перевезла 4 428 518 пассажиров.

"Корпорация за соответствующие четыре недели 1895 года перевезла 6 114 789 человек.

В 1895-6 годах Корпорация перевезла	87 000 000
В 1899-1900 годах	127 000 000
В 1900-1 году	132 000 000
В 1895-6 годах поступления составили	222 121 фунт стерлингов
В 1899-1900 годах поступления составили	464 886 фунтов стерлингов
В 1900-1 году поступления составили	484 872 фунта стерлингов
В 1895 году было	31 миля трамвайных путей
В 1901 году было	44½ мили трамвайных путей
В 1895 году количество вагонов составило	170
В 1901 году количество вагонов количество автомобилей составило	322

"Обслуживание жителей Глазго намного лучше, чем у частной компании, тарифы составляют от 30 до 50 процентов. ниже мужчины работают на четыре часа в день меньше и получают на 5,5% больше заработной платы в неделю и бесплатную униформу, а затраченный капитал постепенно истощается.

"Через тридцать три года заемный капитал будет возвращен из амортизационного фонда, предоставленного за счет расписок.

"Валовые капитальные затраты к маю 1901 года составили 1 947 730 фунтов стерлингов.

"Амортизационный фонд составляет 75 063 фунта стерлингов.

"Но Корпорация, кроме того, списала 153 796 фунтов стерлингов на амортизацию, они поместили 91 350 фунтов стерлингов в Фонд постоянного обновления пути и накопили общий резервный фонд в размере 183 428 фунтов стерлингов.

"В частной компании 100 000 фунтов стерлингов перешли бы в карманы нескольких акционеров *по итогам работы за прошлый год* — даже если бы частная компания взимала те же тарифы и выплачивала ту же заработную плату, что и Корпорация, что маловероятно".

Если вы прочтете две книги, о которых я упомянул, господина Дж. Хоу и Сазерс, *факты* что социализм возможен и что он *will*.

Имейте также в виду, что во всех случаях, когда муниципалитет берет на себя управление каким-либо департаментом общественных услуг и снабжения, снижение затрат и улучшение обслуживания, которых добились плательщики, являются не единственными улучшениями в

управлении той же работой частными компаниями. Неизменно заработная плата, часы работы и условия труда людей, занятых на муниципальных работах, выше, чем у людей, нанятых компаниями.

Следует хорошо запомнить еще одну вещь. Частный трейдер думает только о прибыли. Муниципалитет заботится о здоровье и комфорте горожан, а также о красоте и удобстве города.

Оглянитесь вокруг и посмотрите, что Совет графства сделал и продолжает делать для Лондона; и все их улучшения должны осуществляться вопреки противодействию заинтересованных и привилегированных сторон. Им приходится улучшать и украшать Лондон чуть ли не силой оружия, работая, можно сказать, под прицелом врага.

Но если бы все граждане были едины, если бы у города было единое желание работать на общее благо, как, к счастью, должно быть *присоциализме*, Лондон через двадцать лет стал бы самым богатым, здоровым и красивым городом в мире.

Социализм, мистер Смит, вполне возможен и не только окупит затраты, но и благословит нацию, у которой хватит мудрости в полной мере воспользоваться его благосклонностью.

ГЛАВА XVII НЕОБХОДИМОСТЬ ЛЕЙБОРИСТСКОЙ ПАРТИИ

Сейчас я должен убедить вас, мистер Джон Смит, британский рабочий, что вам нужна Лейбористская партия. Это странная задача для начитанного человека, изучающего литературу и бездельника по жизни, который не интересуется политикой и вообще не нуждается в вечеринках. Убеждать вас, рабочего, в том, что вам нужна рабочая партия, все равно что убеждать вас в том, что вам нужны еда, кров, любовь и свобода. Это все равно что убеждать солдата, что ему нужно оружие, ученого, что ему нужны книги, женщину, что ей нужен дом. И все же моей главной целью при написании этой книги было убедить вас в том, что вам нужна Лейбористская партия.

Зачем лейбористам создавать Лейбористскую партию? Сначала я облеку ответ в слова антисоциалиста и скажу, потому что "личный интерес - сильнейший мотив человечества".

Это охватывает все основания и включает в себя все аргументы, которые я буду выдвигать в пользу Лейбористской партии.

Ибо, если личный интерес является ведущим мотивом человеческой природы, не следует ли из этого, что, когда человек хочет, чтобы что-то было сделано для его собственной выгоды, он поступит мудро, если сделает это сам.

Можно ожидать, что партия высшего класса будет отстаивать интересы высшего класса. И вы обнаружите, что такая партия всегда делала то, чего от нее можно было ожидать. Можно ожидать, что партия среднего класса будет отстаивать интересы среднего класса. А история и логика текущих событий доказывают, что средний класс сделал то, чего можно было ожидать.

И если вы хотите, чтобы были учтены интересы рабочего класса, вы примете близко к сердцу урок, содержащийся в этих примерах, и сформируете рабочую партию.

Либералы будут заявлять, и действительно заявляют, в самых патетических тонах, что они сделали и будут делать больше для рабочих, чем делали или будут делать тори. И либералы заверят вас, что на самом деле они больше стремятся помочь рабочим, чем мы, социалисты, думаем.

Но это побочные вопросы. Главное, что следует помнить, это то, что даже если либералы - это то, за что они себя выдают, они никогда не сделают для лейбористов столько, сколько Лейбористы могли бы сделать для себя.

Разве личный интерес не является господствующей страстью в человеческом сердце? Тогда как *какая-либо* партия должна быть настолько верна лейбористам и так усердно служить лейбористам, как Лейбористская партия?

Что такое профсоюз? Это объединение работников для защиты своих собственных интересов от посягательств работодателей.

Итак, лейбористская партия - это объединение работников для защиты своих собственных интересов от посягательств работодателей или их представителей в парламенте и муниципальных органах.

Избираете ли вы своих работодателей должностными лицами ваших профсоюзов? Отправляете ли вы работодателей в качестве делегатов на свой профсоюзный съезд? Вы бы посмеялись над таким предложением. Вы знаете, что работодатель *мог* не учитывать ваши интересы в Профсоюзе, который создан для защиты от него.

Считаете ли вы, что работодатель может быть более полезен или более бескорыстен в парламенте или Совете графства, чем в Профсоюзе?

Будь он в парламенте или в своем собственном офисе, он - работодатель, и он ставит на первое место свои интересы, а интересы лейбористов - позади.

Однако этих людей, которым вы как профсоюзным деятелям не доверяете, вы на самом деле посылаете как политиков "представлять" вас.

Лейбористская партия - это своего рода политический профсоюз, и защищать профсоюзный дух - значит защищать представительство лейбористов.

Если либералу или тори можно доверять как представителю парламента, почему ему нельзя доверять как работодателю?

Если интересы работодателя противоречат вашим интересам в бизнесе, какие у вас основания предполагать, что его интересы и ваши не противоречат в политике?

Должен ли я убеждать вас вступить в лейбористскую партию? Тогда почему я не должен убеждать вас вступить в профсоюз? Профсоюз и лейбористская партия - это классовая защита от классовой агрессии.

Если вы выступаете против человека как работодателя, почему вы голосуете за него как за члена парламента? То, что он называет себя либералом или тори, не меняет того факта, что он является работодателем.

Быть профсоюзным деятелем и бороться за свой класс во время забастовки, а также быть тори или либералом и бороться против своего класса на выборах - это безумие. Во время забастовки среди бастующих нет ни тори, ни либералов; все они рабочие. Во время выборов рабочих нет; только либералы и тори.

Во время выборов есть тори и либеральные капиталисты, и все они друзья рабочих. Во время забастовки среди работодателей нет ни тори, ни либералов. Все они капиталисты и враги рабочих. Есть ли у вас, рабочих, хоть какая-то логика? Есть ли у вас хоть какое-то восприятие? Есть ли в тебе хоть какой-нибудь смысл?

Как я только что сказал, вы никогда не избираете работодателя президентом Профессионального совета, или председателем Профсоюзного съезда, или членом профсоюза. Вы никогда не просите работодателя руководить вами во время забастовки. Но во время выборов, когда вы должны стоять на стороне своего класса, все профсоюзные работники превращаются в чернокожих и сражаются за капиталиста и против рабочих.

Даже некоторые члены вашего парламента от лейбористской партии идут и поддерживают кандидатуру работодателей против кандидатов, баллотирующихся от лейбористской партии. Это форма политического шантажа, которую я с удивлением обнаружил, что вы допускаете.

Но помимо конфликта личных интересов, есть и другие причины, по которым либеральная и торийская партии бесполезны для лейбористов.

Одна из этих причин заключается в том, что программы реформ старых партий, какими бы они ни были, почти полностью состоят из политических реформ.

Но улучшение условий труда рабочих в большей степени зависит от промышленной реформы.

Национализация железных дорог и угольных шахт, налогообложение земли и передача всего снабжения газом, водой и продуктами питания, а также всех трамвайных систем под муниципальный контроль принесли бы больше пользы рабочим, чем расширение франшизы или оплата членства.

Прежняя политическая борьба в основном велась за политические реформы или за изменение налогообложения. Грядущая борьба будет вестись за промышленную реформу.

Мы хотим Британию для британцев. Мы хотим плодов труда для тех, кто их производит. Мы хотим человеческой жизни для всех. Это проблема не между либералами и тори; это проблема между привилегированными классами и рабочими.

Ни одна из политических партий не приносит никакой пользы рабочим, потому что обе политические партии оплачиваются, обслуживаются и возглавляются капиталистами, чьи интересы противоположны интересам рабочих. Социалист смеется над мнимой дружбой лидеров либералов и тори к рабочим. Эти партийные политики ни в малейшей степени не понимают, каковы права, интересы или желания рабочих; если бы они и понимали, то непримиримо выступали бы против них. Требование социалиста - это требование

национализации земли и всех других орудий производства и распределения. Партийные лидеры и слышать об этом не хотят. Если вы хотите получить представление о том, насколько на самом деле привилегированные классы совершенно лишены сочувствия к труду, внимательно прочитайте статьи, в которых выражаются их взгляды. Читайте органы землевладельцев, капиталистов и работодателей; или читайте газеты либералов и тори во время крупной забастовки или во время каких-нибудь дополнительных выборов, когда кандидат от лейбористов выступает против тори и либерала.

Очень часто можно услышать, как лидер партии осуждает увеличение "классового представительства". Что это значит? Это означает представительство лейбористов. Но "класс", о котором идет речь в представлении лейбористов, - это рабочий класс, "класс" из тридцати миллионов человек. Обратите внимание на спокойную наглость этой насмешки над "представительством класса". Тридцать миллионов трудящихся представлены не более чем дюжиной членов организации. Другие классы — землевладельцы, капиталисты, военные, юристы, пивовары и праздные джентльмены — представлены примерно шестьюстами членами. Это классовое представительство с удвоенной силой.

Это колоссальная *наглость* со стороны партийной газеты выступать против "классового представительства". Каждый класс представлен чрезмерно - за исключением великого рабочего класса. Шахты, железные дороги, торговля напитками, земля, финансы, армия (офицеры), военно-морской флот (офицеры), церковь, юриспруденция и большинство крупных отраслей промышленности (работодатели) представлены в основном в Палате общин.

И почти тридцать миллионов представителей рабочего класса представлены примерно дюжиной мужчин, большинство из которых парализованы своей преданностью Либеральной партии.

И, имейте в виду, эта диспропорция существует не только в парламенте, но и во всех окружных и муниципальных учреждениях. Сколько работающих мужчин входят в Советы графств, Попечительские советы, школьные советы и городские советы?

Капиталисты и их прихвостни не только устанавливают законы — они управляют ими. Стоит ли тогда удивляться, что законы разрабатываются и применяются в интересах капиталиста? И разве не кажется разумным предположить, что если бы законы разрабатывались и применялись рабочими, они были бы разработаны и применялись в интересах Трудящихся?

Что ж, мой совет рабочим - вернуть представителей трудящихся с четкими и императивными инструкциями в парламент и во все другие руководящие органы.

Некоторые старые профсоюзные деятели скажут вам, что нет необходимости во вмешательстве парламента в трудовые дела. Социалист не требует "парламентского вмешательства"; он требует правления народа и для народа.

Профсоюзные активисты старшего поколения думают, что профсоюзы сами по себе достаточно сильны, чтобы обеспечить права трудящихся. Это большая ошибка. Права работника - это весь продукт его труда. Профсоюзы не только не могут этого обеспечить, но даже никогда не пытались этого добиться. Самое большее, что профсоюзы обеспечили или могут когда-либо надеяться обеспечить рабочим, - это приемлемый прожиточный минимум. Им не всегда удавалось добиться даже такой суммы, и, когда они добивались этого, цена была серьезной.

Ибо великое оружие юнионизма - это забастовка, а забастовка - это в лучшем случае горькое, болезненное и дорогостоящее дело.

Не думайте, что я выступаю против профсоюзного движения. Это хорошо; долгое время это было единственной защитой рабочих от грабежа и угнетения; если бы не профсоюзный дух прошлого и настоящего, состояние британских промышленных классов было бы состоянием крайнего рабства. Но профсоюзный актив, хотя и является некоторой защитой, недостаточной защитой не является.

Вы также должны помнить, что работодатели скопировали методы профсоюзного движения. Они также организовались и объединились, и в будущем забастовки будут более ужасными и дорогостоящими, чем когда-либо. Капиталист сильнее. У него лучшая стратегическая позиция. Он всегда может пережить рабочего, потому что рабочему приходится голодать и видеть, как голодают его дети, а капиталист никогда не доходит до этого. Кроме того, капитал более подвижен, чем рабочая сила. Одним росчерком пера богатство и торговля переместятся из одного конца страны в другой; но рабочие не могут перемещать свои силы с такой готовностью.

Одно из различий между социализмом и профсоюзом состоит в том, что в то время как профсоюзы могут только мобилизовать и вооружить рабочих для отчаянного испытания на выносливость, социализм может полностью избавиться от капиталиста. Первое помогает вам противостоять врагу, второе уничтожает его.

Я предлагаю, чтобы вы присоединились к Социалистическому обществу и помогли другим присоединиться к нему, и чтобы вы послали социалистических рабочих заседать во всех представительных органах.

Социалист говорит вам, что вы мужчины, с правами человека и способностями человека ко всему хорошему и великому, а вы осмистываете его и называете лжецом и дураком.

Политик презирает вас, заявляет, что все ваши страдания вызваны вашими собственными пороками, что вы неспособны сами управлять своими делами и что, если бы вам доверили свободу и использование созданного вами богатства, вы выродились бы в незаконную толпу пьяных бездельников; и вы подбадриваете его, пока не охрипнете.

Политик говорит вам, что *его* партия - народная партия и что *он* тот человек, который защитит ваши интересы; и несмотря на все, что вы знаете о его поведении в прошлом, вы ему верите.

Социалист умоляет вас создать собственную партию и самим выполнять свою работу; а вы называете его *мечтателем*. Я не знаю, является ли рабочий мечтателем, но мне кажется, что он проводит большую часть своего времени во сне.

Тем не менее, есть обнадеживающие признаки пробуждения. Недавнее решение шахтеров вносить по одному шиллингу каждому в год в фонд обеспечения парламентского и иного представительства - один из самых обнадеживающих признаков, которые я когда-либо видел.

Вопрос на самом деле прост. У рабочих достаточно голосов, и они могут легко найти достаточно денег.

Только 2 000 000 членов профсоюза могли найти деньги, чтобы избрать и поддержать более сотни представителей лейбористов.

Предположим, что расходы на выборы для каждого кандидата составили 500 фунтов стерлингов. Сотня кандидатов по 500 фунтов стерлингов обойдется в 50 000 фунтов стерлингов.

Оплата каждого представителя в размере 200 фунтов стерлингов в год обошлась бы сотне членов парламента в 20 000 фунтов стерлингов.

Если бы 2 000 000 членов Профсоюза жертвовали по 1 доллару в год каждый, сумма составила бы 100 000 фунтов стерлингов. Это позволило бы оплатить избрание 100 членов, содержать их в течение года и оставить остаток в размере 30 000 фунтов стерлингов.

С сотней членов лейбористской партии в парламенте и пропорциональным представительством лейбористов во всех советах графств, городских, окружных и приходских советах, школьных советах и попечительских советах интересы трудящихся впервые в нашей истории начали бы получать реальное и ценное внимание.

Но не только желательно, чтобы рабочие стремились к прочным реформам, но и крайне важно, чтобы они были готовы защищать свободы и права, которые они уже завоевали.

Человек должен быть очень беспечным или очень тупым, если он не понимает, что классы готовятся вытеснить рабочих с позиций, которые они сейчас занимают.

Свободно используются два зловещих слова: "Воинская повинность" и "Защита", а также нападки, открытые или скрытые, на профсоюзный движение и образование. Если рабочие хотят отстоять свои права, они должны какатаковать, так и защищаться. А для атаки им нужна сильная и сплоченная лейбористская партия, которая будет бороться за лейбористов в парламенте и вне его, и будет отстаивать интересы лейбористов отдельно от Либеральной и консервативной партий.

А теперь давайте посмотрим, что предлагают рабочим Либеральные и консервативные партии и почему им не следует доверять.

ГЛАВА XVIII ПОЧЕМУ СТАРЫЕ ПАРТИИ НЕ ГОДЯТСЯ

Старые партии бесполезны для лейбористов по двум причинам:—

1. Потому что их интересы в основном противоположны интересам Лейбористов.
2. Потому что реформа, которую они обещают, в основном политическая, а лейбористам нужны реформы промышленного и социального характера.

Политики-либералы и консерваторы называют нас социалистами *мечтателями*. Они утверждают, что являются практичными людьми. Они говорят, что теории бесполезны, что реформы могут быть обеспечены только практичными людьми и практическими средствами, а за практичными людьми и практическими средствами вы должны обращаться к великим партиям.

Стремясь уловить хотя бы малейший проблеск рассвета на унылом политическом небосклоне, мы *обращаем* внимание на великие партии. Я рассчитывал на них целых двадцать лет. И из этого ничего не вышло.

Что *может* из этого получиться? Каковы "практические" реформы, о которых мы так много слышим?

Применяя к ним самое широкое толкование, можно сказать, что практическая политика обеих партий укладывается в рамки следующей программы:—

1. Избирательное право мужчин.
2. Оплата труда членов парламента.
3. Оплата расходов на выборы.
4. Второе голосование.
5. Отмена двойного голосования.
6. Роспуск Церкви.
7. Упразднение Палаты лордов.

И большое количество людей, все они по какой-то необъяснимой причине гордятся своим твердым здравым смыслом, утверждают, что принятие этой программы в качестве закона, каким-то образом, который еще предстоит разъяснить, превратит несчастную Англию в веселую Англию и заставит замолчать фантазеров и агитаторов навсегда.

Теперь, со всем уважением и смирением, я говорю этим политикам-практикам, что вышеупомянутая программа, если бы завтра она стала законом, ни с какой практической точки зрения не стоила бы бумаги, на которой она была напечатана.

Всего семь пунктов, и ни один из них не окажет ни малейшего воздействия на массу страданий и несправедливости, которые сейчас лишают жизни эту нацию.

Нет. Все эти доски являются политическими досками, и все они сводятся к одному и тому же — переходу политической власти от классов к массам. Идея заключается в том, что когда люди получают политическую власть, они будут использовать ее в своих интересах.

Ложная идея. Люди не знали бы, *как* использовать власть, а если бы они и знали, как ее использовать, из этого ни в коем случае не следовало, что они стали бы ею пользоваться.

Некоторыми из *реальных* бед того времени, настоящими причинами бедственного положения Англии, являются:—

1. Несправедливая монополия на землю.
2. Несправедливое вымогательство процентов.
3. Универсальная система суицидальной конкуренции.
4. Низость народных идеалов.
5. Дезорганизация сил, необходимых для производства богатства.
6. Несправедливое распределение богатства.
7. Путаница и противоречия в моральной этике нации, приводящие к несправедливым законам и несправедливым условиям жизни.

На этом я останавлиюсь. Против семи средств я поставлю семь зол, и я говорю, что ни одно из средств не может вылечить ни одно из зол.

Семь средств дадут народу больше политической власти. Итак. Но, предполагая, что политическая власть - это единственное, что необходимо, я говорю, что сейчас она у людей есть.

Предположим, что массы в Манчестере были полны решимости вернуть в парламент десять рабочих мужчин. У них огромный перевес голосов. Они могли бы побеждать на каждом голосовании? Ноли они? Если нет, то почему?

Затем, что касается расходов. Если предположить, что стоимость составит 200 фунтов стерлингов на члена, то общая сумма составит 2000 фунтов стерлингов для десяти членов, что не составит пяти пенсов на душу населения для 100 000 избирателей. Но находят ли избиратели эти деньги? Если нет, то почему?

Затем, что касается содержания. Допуская каждому члену по 200 фунтов стерлингов в год, это означало бы еще пять пенсов в год для 100 000 человек. Так что не будет преувеличением сказать, что, не приняв ни одного из актов программы из семи ветвей, рабочие Манчестера могли бы, затратив менее одного пенни в месяц на человека, вернуть и содержать десять рабочих-членов парламента?

Итак, мои практичные друзья, сколько представителей рабочего класса заседает сегодня в Манчестере?

И если люди, обладающие сейчас такой огромной властью, не используют ее, почему мы должны предполагать, что все, что им нужно, - это немного больше власти, чтобы стать здоровыми, богатыми и мудрыми?

Но позвольте мне привести еще более яркий пример — пример Америки.

Во-первых, я предполагаю, что в Америке избирательная власть народа намного выше, чем здесь. Я приведу один или два примера. В Америке, я так понимаю, у них есть:—

1. Нет официальной церкви.
2. Нет Палаты лордов.
3. Члены законодательного органа получают зарплату.
4. Народ имеет всеобщее избирательное право.

Из семи направлений программы практических политиков реально существуют четыре. Что касается остальных трех —

Отмена двойного голосования;
Оплата расходов на выборы; и
Повторное голосование —

Я не могу ответить; но, по-видимому, они сделали для Франции не так много, как ожидают от них наши практики для Англии.

Что ж, у Америки есть почти все, что обещают нам наши практичные политики. Стало быть, Америке настолько лучше, что это оправдывает наше принятие программы из семи ветвей как спасения?

Несколько лет назад я прочитал книгу под названием *"Как живет другая половина"*, написанную американским гражданином и посвященную положению бедных в Нью-Йорке.

Вероятно, у нас были бы основания предположить, что точно так же, как Лондон является несколько усиленным воплощением Англии, так и Нью-Йорк является американским; но мы не будем предполагать этого настолько. Мы вместе рассмотрим эту книгу и выберем несколько фактов о положении людей в Нью—Йорке, а затем я попрошу вас обдумать это предложение:

1. Что в Нью-Йорке люди уже пользуются всеми преимуществами практической политики, как ее понимают в Англии.
2. Что, тем не менее, Нью-Йорк более жалкий и порочный город, чем Лондон.
3. Мне кажется, это указывает на то, что практическая политика безнадежна и что практические политики ... не так мудры, как они воображают.

Около тридцати лет назад в Нью-Йорке был создан комитет для расследования "резкого роста преступности". Секретарь Нью-Йоркской тюремной ассоциации, давая показания, сказал: —

Восемьдесят процентов, по крайней мере, преступления против собственности и против личности совершаются лицами, которые либо потеряли связь с домашней жизнью, либо никогда ее не имели, либо чьи дома перестали быть достаточно отдельными, приличными и желанными, чтобы обеспечивать то, что считается обычным благотворным влиянием дома и семьи.

Преступники помоложе, похоже, происходят почти исключительно из районов с самыми плохими доходными домами.

Похоже, что эти многоквартирные дома - трущобы. О зле этих мест, о их страданиях мы услышим позже. Наш автор, мистер Джейкоб А. Риис, снова и снова утверждает, что трущобы являются причиной болезней, преступности и убожества Нью—Йорка:

В многоквартирных домах все влияния способствуют злу, потому что они являются рассадниками, несущими смерть как богатым, так и бедным; рассадниками пауперизма и преступности, которые наполняют наши тюрьмы и полицейские суды; которые год за годом отправляют сорок тысяч человеческих обломков в островные приюты и работные дома; которые за последние восемь лет превратили около полумиллиона нищих в добычу наших благотворительных фондов; которые содержат постоянную армию из десяти тысяч бродяг со всеми вытекающими последствиями; потому что, прежде всего, они затрагивают семью. жизнь с моральной заразой.

Что ж, вот что думает американский писатель о многоквартирной системе — о нью-йоркских трущобах.

Теперь возникает важный вопрос, какова протяженность этих трущоб? И по этому поводу г—н Риис не раз заявляет, что протяженность огромна:-

Сегодня (1891 г.) три четверти жителей Нью-Йорка живут в многоквартирных домах, и отток населения в города в девятнадцатом веке приводит к тому, что их становится все больше.

Где находятся сегодняшние многоквартирные дома? Скажите, скорее, где их нет? За пятьдесят лет они прокрались из Трущоб Четвертого округа и Пятого Поинта по всей длине острова и загрязнили прилегающий район до границы с Вестчестером. Переполняя все нижние кварталы, где бизнес оставляет невостребованным ни один фут земли; натянутые вдоль обеих рек, подобно мячу и цепи, привязанные к подножию каждой улицы, и заполняя Гарлем своими беспокойными, сдерживаемыми толпами, они держат в своих руках богатство и бизнес Нью-Йорка — держат их в своей власти в день правления толпы и гнева.

Итак, вот и все о масштабах этих трущоб. Теперь о их природе. Нью-йоркский врач сказал о некоторых из них:

Если бы мы могли видеть воздух, которым дышат эти бедняги в своих многоквартирных домах, он показался бы нам более грязным, чем грязь в сточных канавах.

И мистер Риис продолжает рассказывать о том, что полиция обнаружила 101 взрослого и 91 ребенка в одном доме на Кросби-стрит, 150 "жильцов", спящих "на грязных полах в двух зданиях".

Но самая яркая иллюстрация, которую я могу привести вам о состоянии жилья рабочего класса в Нью-Йорке, - это сопоставление показателей численности населения на акр в трущобах Нью-Йорка и Манчестера.

Трущобы Манчестера плохи — позорно, греховно плохи - и перенаселенность ужасна. Но, ссылаясь на цифры, которые я взял из различных официальных документов, когда писал о трущобах Манчестера несколько лет назад, я нахожу, что наихудшими случаями перенаселенности являются: —

	Район.	Чел. за акр.
Пальто	№ 3	256
Динсгейт	№ 2	266
Лондон-роуд	№ 3	267
Халм	№ 3	270
Сент-Джорджес	№ 6	274

Это худшие случаи из худших английских трущоб. Теперь давайте посмотрим на цифры по Нью—Йорку -

Плотность населения на акр в 1890 году в

Десятом округе 522

Одиннадцатом округе 386

Население этих трех приходов в том же году составляло более 179 000 человек. Население Нью-Йорка в 1890 году составляло 1 513 501 человек. В 1888 году в Нью-Йорке насчитывалось 1 093 701 человек, проживавших в многоквартирных домах.

Затем, в 1889 году, в нью-йоркских больницах умерло 6102 человека; в приютах для умалишенных - 448; а число похорон нищих составило 3815.

В 1890 году в Нью-Йорке насчитывалось 37 316 многоквартирных домов с общим населением 1 250 000 человек.

Все это факты, а наши практичные политики любят факты.

Но это не все факты. Нет. В этой книге о Нью-Йорке я нахожу тщательные планы и рисунки трущоб, и могу заверить вас, что во всей Англии нет ничего более ужасного. На этом откровения мистера Рииса не заканчиваются. У нас есть подробные сведения о парилках, о мужчинах и женщинах, скученных в грязных и вонючих притонах, работающих по голодным ценам с утра до поздней ночи, "пока мозг и мышцы не разрушатся вместе". У нас есть фотографии нищих, бродяг, швей, безработных, воров, головорезов, потерявшихся женщин, уличных арабов, отвратительных алкогольных и опиумных притонов, и у нас есть факты и цифры, доказывающие, что эта великая столица великой Республики становится все хуже; и все это, мои практичные друзья, несмотря на то, что в Америке они

Избирательное право мужчин;

Оплата членства;

Отсутствие Палаты пэров;

Отсутствие государственной церкви; и
бесплатное образование;

это больше, чем утверждают наши самые передовые политики в качестве полной меры, до которой Англия может быть доведена средствами практической политики — в понимании двух великих партий.

Теперь я хочу знать, и я буду рад, если какой-нибудь практичный друг скажет мне, может ли программа практической политики, которая превращает столицу свободной и демократической нации в гнездо бедности, коммерческого рабства, порока, преступности, безумия и болезней, сделать английский народ здоровым, богатым и мудрым? И я прошу вас подумать, стоит ли бороться за эту программу из семи ветвей, если в результате плотность населения трущоб почти вдвое превысит плотность населения худших районов худших трущоб Манчестера?

Мне, как непрактичному человеку, кажется, что практическая программа, в результате которой на акр приходится 522 человека, 18 часов в день приходится на хлеб с маслом и почти 4000 похорон нищих в год в одном городе, - это программа, за которую только *очень* практичные люди были бы настолько глупы, чтобы бороться.

Во всяком случае, мне, например, нечего будет сказать такому презренному обманщику. Программа, которая не затрагивает свитера или трущобы; которая не препятствует системе мошенничества и убийств, называемой свободной конкуренцией; которая не возвращает английскому народу его собственную страну или его собственные доходы, может быть достаточно хороша для политиков, но она бесполезна для мужчин и женщин.

Нет, ребята, не существует экономической, политической или этической системы, при которой было бы справедливо или целесообразным брать то, чего вы не заработали, или брать то, что заработал другой человек ; не может быть ни здоровья, ни надежды в стране, где каждый пытается получить больше, чем он заработал, и успокаивает свою совесть банальностями о Божьем Провидении, наделившем людей разной степенью интеллекта и добродетели.

Сколько лет прошло с тех пор, как была выпущена ньюкаслская программа? Что этообещало такого, чего еще не получили бедные рабочие Америки и Франции? Что хорошего это принесло бы вам, если бы вы это получили? *И когда, по-вашему, вы, скорее всего, это получите?* Сейчас это ближе, чем было семь лет назад? Будет ли это через десять лет ближе, чем сейчас, если вы будете ждать, пока практичные политики из старых партий дадут вам это?

Одним из величайших камней преткновения на пути всего прогресса лейбористов является сохраняющаяся вера рабочего человека в Либеральную партию.

В прошлом либералы считались партией прогресса. Они выиграли множество финансовых и политических реформ для народа. И теперь, когда они не хотят или не могут идти дальше, их лидеры говорят о "неблагодарности", если рабочему советуют уйти от них и создать Лейбористскую партию.

Но когда Джон Брайт отказался идти дальше, когда он отказался дойти до Самоуправления, думала ли Либеральная партия о благодарности одному из своих величайших людей? Нет. Они бросили Джона Брайта и обвинилиего в том, что он остановился.

Почему они должны требовать, чтобы вы остались с ними из благодарности теперь, когда они остановились?

Либеральная партия называет себя друзьями рабочих. Что они сделали для него за последние десять лет? Что они готовы сделать для него сейчас или когда займут свой пост?

Вот цитата из речи, произнесенной несколько лет назад сэром Уильямом Харкортom —

Усердно предпринимаются попытки отождествить Либеральное правительство и Либеральную партию с мечтателями, с дикими, анархическими идеями и антисоциальными проектами. Джентльмены, я говорю, если у меня есть право говорить от имени Либеральной партии, что мы вообще не испытываем сочувствия к этим негодям. Либеральная партия не имеет к ним никакого отношения; их политика - конструктивная политика; у них нет революционных планов ни в политике, ни в обществе, ни в торговле.

Вы можете сказать, что это устарело. Попробуйте это новое. Это из уст мистера Хармсворта, "официального кандидата от либералов" на последних дополнительных выборах в Северо-Восточном Ланарке -

Мое собственное мнение таково, что между официальной Либеральной партией и такими лейбористскими организациями, которые желают представительства в парламенте, должен быть достигнут *modus vivendi*, при условии, конечно, что они не *запятнаны социалистическими доктринами*. Прийти к чему-то вроде мирового соглашения не должно составить труда. Должен сказать, что для меня стало своего рода шоком обнаружить, что среди тех, кто отправил кандидату от социалистов послания с пожеланиями успехов в его пропаганде, были два члена парламента, заявляющие о своей преданности Либеральной партии.

При условии, "конечно", что *они не запятнаны социалистическими доктринами*. Сэр Уильям Харкорт и мистер Хармсворт не будут иметь никаких дел с социалистическими доктринами.

Теперь, если вы прочтете то, что я написал в этой книге, вы увидите, что никакая возможная реформа не принесет рабочим никакого реального или долговременного блага, если только эта реформа *незапятнана социалистическими доктринами*.

Только законодательство социалистического характера может принести пользу рабочему классу. А такого рода законодательство либералы трогать не будут.

Это правда, что среди радикалов есть отдельные члены, готовые идти по-хорошему с социалистами. Но что они могут сделать? В Палате представителей они должны подчиняться партийному Кнуту, а партийный кнут никогда не расколется ради социалистических мер.

Интересно, сколько мест лейбористы потеряли из-за Самоуправления? Раз за разом хорошие кандидаты от лейбористов терпели поражение, потому что рабочие-либералы боялись потерять право голоса в Палате представителей.

А что лейбористы получили от избранных ими либералов Самоуправления?

А где сегодня Самоуправление?

Позвольте мне привести вам типичный случай. Либеральный юнионист потерял свое место. Он сразу же стал местным правителем и был принят в качестве кандидата от либералов, чтобы противостоять кандидату от лейбористов и тори. Кандидат от лейбористов был Домашним правителем, и был Домашним правителем, когда кандидат от Либералов был юнионистом.

Но либеральные рабочие не стали бы голосовать за лейбориста. Почему? Потому что они боялись, что он не пройдет. Если бы он не прошел, туда вошли бы консерваторы, и голосов за Самоуправление в Палате представителей стало бы на одного меньше.

Они проголосовали за Либерала, и его вернули. Это было десять лет назад. Что хорошего этот депутат сделал для Самоуправления и что он сделал для лейбористов?

Лейборист не мог бы сделать большего для Самоуправления, но он бы усердно трудился на благо лейбористов, и никакой партийный кнут не остановил бы его.

Что ж, за эти десять лет не будет преувеличением сказать, что пятьдесят кандидатов от лейбористской партии были принесены таким же образом в жертву Самоуправлению.

Через десять лет эти люди сослужили бы хорошую службу. *И все они были правителями страны.*

Такова мудрость рабочих, которые цепляются за хвосты Либеральной партии.

Верните сотню лейбористов в Палату общин, и Либеральная партия будет сильнее, чем если бы на их место прислали сотню либералов, поскольку в Либеральной программе нет ни одного здравого пункта, который член парламента от лейбористов пожелал бы убрать.

Но сомневаетесь ли вы хоть на мгновение, что присутствие в Палате представителей ста лейбористов принесет лейбористам не больше пользы, чем присутствие вместо них ста либералов? Рабочий человек, должно быть, очень скупен, если он в это верит.

Это мое дело против старых партий. Я не смог бы сказать больше, даже если бы попытался. Если вы хотите принести пользу своему классу, если вы хотите ускорить реформы, если вы хотите напугать тори и разбудить либералов, засуньте руки в карманы, находите *фартинг в неделю* на выборы и парламентские расходы, пошлите сотню лейбористов в Палату представителей и понаблюдайте за результатами. Я думаю, вы будете более чем удовлетворены. И *это* то, что я называю "практической политикой".

Наконец, завершая тем, с чего я начал, скажу: если личный интерес является сильнейшим мотивом в природе человека, человеку, который хочет обеспечить свою выгоду, будет разумнее позаботиться об этом самому.

Либеральная партия может быть лучшей партией, чем партия тори, *нолучшая* партия лейбористов - это *Лейбористская* партия.

ГЛАВА XIX СЕГОДНЯШНЯЯ РАБОТА

Личный интерес является сильнейшим мотивом в природе человека, и тот, кто желает, чтобы его интересам служили, поступит мудро, если позаботится о них сам.

Если вы, мистер Смит, как рабочий, хотите получать более высокую заработную плату, более короткий рабочий день, больше отпусков и более дешевую жизнь, вам лучше принять участие в классовой войне, став новобранцем в армии Труда.

Первая линия трудовой армии - это Профсоюзы.

Вторая строчка - муниципалитет.

Третья строчка - Парламент.

Если рабочие хотят улучшить свои условия, они поступят мудро, если будут служить своим собственным интересам, используя профсоюзы, муниципалитеты и Палату общин изо всех сил; а они стоят многого.

Голосов у вас предостаточно для всех практических целей, а денег вы сами можете собрать больше, чем вам нужно, не нанося себе вреда и не беря на себя обязательств перед людьми других классов.

Один пенни в неделю от 4 000 000 работающих мужчин означал бы годовой доход в 866 000 фунтов стерлингов.

Мы постоянно слышим, что рабочий класс не может найти достаточно денег, чтобы оплатить избирательные расходы своих собственных кандидатов в парламент или содержать своих собственных лейбористов в случае избрания.

Если бы 4 000 000 рабочих платили один пенни в неделю (стоимость воскресной газеты или одного стакана дешевого пива), к концу года у них было бы 866 000 фунтов стерлингов.

Предвыборные расходы 200 кандидатов от лейбористской партии по 500 фунтов стерлингов каждого составят 100 000 фунтов стерлингов.

Зарплата 200 лейбористов в размере 200 фунтов стерлингов в год составила бы 40 000 фунтов стерлингов.

Итого, 140 000 фунтов стерлингов: остаток на руках составляет 726 000 фунтов стерлингов.

Расходы на выборы 2000 кандидатов в школьные советы, муниципальные советы и попечительские советы из расчета 50 фунтов стерлингов на человека составят 100 000 фунтов стерлингов. Остаток средств составляет 626 000 фунтов стерлингов.

Сейчас у "Дела труда" очень мало друзей среди газетчиков. Как я уже говорил ранее, во время забастовок и других промышленных кризисов пресса почти полностью выступает против рабочих.

4 000 000 человек, у которых, как я предполагал, пробудятся собственные интересы, могли бы выпускать *собственные* еженедельные и ежедневные газеты по цене 50 000 фунтов стерлингов за каждую. Скажем, одна еженедельная газета по пенни, одна ежедневная газета по пенни или одна утренняя и одна вечерняя газета по полпенни каждая.

Эти бумаги были бы в готовом виде распространены среди людей, которым они принадлежали. Ими могли бы управлять, редактировать и писать подготовленные журналисты, привлеченные для этой работы, и они могли бы содержать все лучшие черты политических газет, которые сейчас покупают рабочие.

Тогда предположим, что еженедельная газета для начала стоила 50 000 фунтов стерлингов, а утренние и вечерние газеты стоят столько же. Это обойдется в 150 000 фунтов стерлингов, и газеты окупятся меньше чем за год.

Таким образом, вы видите, что 4 000 000 человек могли бы профинансировать 3 газеты, 200 парламентских и 2000 местных выборов и выплачивать годовую зарплату 200 членам парламента за 390 000 фунтов стерлингов, или *менее одного полпенни* в неделю в течение одного года.

Если бы вы платили полный пенни в неделю в течение одного года, вы могли бы делать все, что я сказал, и иметь на руках остаток в размере 476 000 фунтов стерлингов.

В таком случае, конечно, бессмысленно говорить о трудностях с поиском денег на предвыборные расходы.

Но вы, возможно, не сможете заставить 4 000 000 человек заплатить даже один пенни.

Тогда вы могли бы добиться того же результата, если бы *один* миллион (половина вашего нынешнего членства в профсоюзе) платил два пенса в неделю.

И даже при затратах в два пенса в неделю, вам не кажется, что результат стоил бы таких затрат? Представьте, какое влияние на прессу, и на парламент, и на работодателей, и на общественное мнение окажет ваше участие в 200 парламентских и 2000 муниципальных выборах и основание трех газет. Тогда моральный эффект от работы, которую выполняли бы газеты, несомненно, привел бы к увеличению числа членов профсоюзов.

Пенни выглядит такой жалкой монетой, и даже бедный работник часто выбрасывает ее на ветер. Но помните, что союз - это сила, а пенни превращаются в фунты. 1000 пенни составляют более 4 фунтов стерлингов; 100 000 пенни составляют более 400 фунтов стерлингов; 1 000 000 пенни составляют 4000 фунтов стерлингов; 1 000 000 пенни в неделю в течение года дают вам огромную сумму в 210 000 фунтов стерлингов.

Мы, люди из *Clarion*, основали газету под названием *the Clarion* с капиталом менее 400 фунтов стерлингов, без друзей и покровителей, и хотя мы никогда не публиковали новостей об азартных играх, как и общих новостей, и за нами не стояло профсоюзов, мы продержали нашу газету в течение десяти лет, и сейчас она сильнее, чем когда-либо.

Почему же тогда рабочие классы, и особенно профсоюзы, должны мириться с оскорблениями и искажениями в газетах, издаваемых капиталистами, когда у них могут быть собственные газеты получше, чтобы отстаивать свое собственное дело?

Предположим, что создание первоклассного ежедневного профсоюзного органа обойдется в 100 000 фунтов стерлингов. Сколько бы это значило для 2 000 000 членов профсоюза? Если бы запуск газеты стоил 100 000 фунтов стерлингов и если бы она теряла 100 000 фунтов стерлингов в год, это означало бы всего полпенни в неделю в течение первого года и один фартинг в неделю в течение следующего. Но я совершенно уверен, что если бы профсоюзы взялись за это дело всерьез, они могли бы выпустить газету за 50 000 фунтов стерлингов и выпускать ее с прибылью уже через первые шесть месяцев.

Не забывайте о силе пенни. Если бы 10 000 000 работающих мужчин и женщин отдавали *один пенни в год*, это достигло бы годового дохода в *сорок тысяч фунтов*. С 40 000 фунтов стерлингов можно заключить выгодную сделку, мистер Смит.

Теперь несколько слов о трех направлениях деятельности. У вас есть свои профсоюзы, и у вас очень скромная Федерация. Если бы ваши 2 000 000 членов Профсоюза объединились по еженедельной подписке в размере одного пенни на человека, ваш годовой доход составлял бы почти полмиллиона: очень полезный вид фонда. Я бы настоятельно посоветовал вам укрепить вашу Профессиональную федерацию.

Теперь о муниципальных делах. Они для вас более важны, чем парламент. Позвольте мне высказать вам идею. Предположим, как в случае с Манчестером и Ливерпулем, разница между частной газовой компанией и муниципальным газоснабжением составляет более шиллинга за каждые 1000 футов газа. Если установить средний расход бензина рабочим на уровне 4000 футов в квартал, это означает экономию для каждого манчестерского рабочего в размере шестнадцати шиллингов в год, или всего около четырех пенсов в неделю.

Предположим, трамвайная компания возит человека на работу и обратно за один пенни, а Корпорация возит его за полпенни. Человек экономит пенни в день, или 25 шиллингов в год. Теперь, если бы 100 000 человек скопили свои трамвайные сбережения в течение одного года в качестве трудового фонда, это составило бы 125 000 фунтов стерлингов.

Все эти деньги эти люди сейчас отдают трамвайным компаниям *даром*. Это практично?

Вы можете применить тот же подход ко всем другим вещам, которыми пользуетесь. Просто прикиньте, сколько бы вы сэкономили, если бы вами управляли муниципальные или государственные органы

Железные дороги Угольные шахты

Трамваи Омнибусы

Газ Вода

Молоко Хлеб

Мясо Масло и сыр

Овощи Пивные

Дома Магазины

Обуви Одежды

и другие предметы первой необходимости.

За все эти необходимые товары вы сейчас платите большие проценты прибыли частным дилерам, и все это муниципалитет сэкономил бы вам.

И вы можете сделать все это муниципальным и сэкономить все эти деньги, объединившись в Лейбористскую партию и платя *один пенни в неделю*.

Еще раз советую вам прочитать книги Джорджа Хоу и Р. Б. Сазерса. Прочтите их и дайте почитать другим работникам.

А затем *сразу же* приступили к созданию Лейбористской партии.

Следующее, что касается парламента. Вам следует ввести в Палату представителей не менее 200 представителей лейбористов. Не говоря уже о либерализме и торизме. мистер Морли сказал в январе, что что его озадачило, так это "найти какую-либо разницу между новым либерализмом и новым консерватизмом". Не пытайся найти разницу, Джон. Создай лейбористскую партию.

"Личный интерес - сильнейший мотив в природе человека". Заботьтесь о своих собственных интересах и поддерживайте свой класс.

Возможно, вы спросите, что должны делать эти 200 представителей лейбористов. Они должны делать все, что в их силах, в Палате общин в интересах рабочего класса.

Но если вам нужны программы и перечни мер, возьмите парламентские и муниципальные программы Фабиана и изучите их. Подробную информацию о цене и т.д. Вы найдете в конце этой книги.

Но вот некоторые меры, которые вы, возможно, будете продвигать и помогать всякий раз, когда представится такая возможность, в парламенте или вне его.

Отмена налогообложения предметов, используемых рабочими, таких как чай и табак, и повышение налогообложения крупных доходов и земли.

Принудительная продажа земли для строительства муниципальных домов, заводов, ферм и садов.

Национализация железных дорог и шахт.

Налогообложение приведет к прекращению всех лицензионных платежей за добычу полезных ископаемых.

Значительно улучшилось образование для рабочего класса.

Пенсии по старости.

Принятие инициативы и референдум.

Всеобщее избирательное право взрослого населения.

Восьмичасовой рабочий день и стандартные ставки заработной платы на всех государственных и муниципальных работах.

Создание Министерства сельского хозяйства.

Государственное страхование жизни.

Национализация всех банков.

Второй тур голосования.

Отмена права собственности.

Формирование гражданской армии для защиты дома.

Отмена работных домов.

Твердое законодательство по жилищному вопросу.

Правительственное расследование продовольственного вопроса с целью восстановления британского сельского хозяйства.

Таковы несколько шагов к желанной цели - *социализму*.

Вы, возможно, удивитесь, почему я не прошу вас основать Социалистическую партию. Я не думаю, что рабочие готовы к этому. И я чувствую, что если вы создадите лейбористскую партию, то каждый ваш шаг к освобождению Трудящихся будет шагом к *социализму*.

Но мне хотелось бы думать, что многие рабочие сразу станут социалистами, и еще больше по мере того, как они будут жить и учиться.

Дело в том, мистер Смит, что я не хочу требовать слишком многого от массы трудящихся, которых мало чему научили, и в основном неправильно, и чьи возможности получения знаний были весьма скудны.

Я не прошу рабочих быть гипсовыми святыми или ангелами из витражного стекла, а только быть на самом деле такими, какими их льстецы так любят говорить им, что они есть сейчас: проникательными, твердолобыми людьми, не доверяющими теориям и верящими фактам.

Ибо утверждение о том, что частная торговля и частное управление производством и распределением являются лучшими и единственно "возможными" способами ведения бизнеса в стране, является всего лишь *теорией*, мистер Смит; но превосходство муниципального управления в дешевизне, эффективности, здоровье, комфорте и приятности - это твердый *факт*, мистер Смит, который демонстрировался так же часто, как противопоставлялись муниципальное и частное управление в их действиях.

Еще один вопрос, который я могу предвидеть. Как рабочие собираются создавать лейбористскую партию?

Уже сформированы две лейбористские партии.

Один из них - профсоюзный орган, другой - Независимая лейбористская партия.

Профсоюзы многочисленны, но не политически организованы и не сплочены.

Независимая лейбористская партия организована и сплочена, но малочисленна и бедна финансовыми средствами.

Я хотел бы видеть профсоюзы полностью федеративными и сформированными в политическую, а также Промышленную лейбористскую партию по принципу, аналогичному принципу Независимой лейбористской партии.

Или я бы хотел, чтобы все ваши 2 000 000 профсоюзных активистов присоединились к Независимой лейбористской партии.

Или, что лучше всего, я хотел бы видеть Профсоюзы, Независимую лейбористскую партию и большую и растущую группу неорганизованных и не привязанных к делу социалистов сформированными в одну великую Социалистическую партию.

Но я не хочу просить слишком многого.

Тем временем я прошу вас, как читателя этой книги, не садиться в отчаянии с ощущением, что рабочие не сдвинутся с места, а попытаться сдвинуть их с места. Будь ты *одним*, Джон Смит. Будь ты первым. Тогда вы, несомненно, выиграете нескольких, и каждый из этих немногих выиграет несколько, и так составятся толпы.

Давайте вкратце расскажем длинную историю. Я здесь дал вам, как можно короче и яснее, лучший совет, на который я способен, после дюжины лет изучения и опыта трудовой политики и экономики, а также жизни работающих мужчин и женщин.

Если вам понравилась эта небольшая книга, я буду рад, если вы порекомендуете ее своим друзьям.

Вы найдете еженедельные обзоры проблем труда в *Clarion*, газете за копейки, выходящей каждую пятницу и продаваемой по адресу: Лондон, Восточная Европа, Флит-стрит, 72, а также во всех газетных киосках.

Небеса, друг Джон Смит, помогают тем, кто помогает себе сам; но Небеса помогают и тем, кто пытается помочь своим ближним.

Если вы проникательны, сильны и умелы, подумайте немного и поработайте немного для миллионов представителей вашего собственного класса, которые невежественны, слабы и не имеют друзей. Если у вас есть жена и дети, которых вы любите, вспомните о множестве бедных женщин и детей, лишенных любви, досуга, солнечного света и свежего воздуха, знаний и надежды в уединенных и унылых кварталах наших больших, плохо управляемых городов. Если вы, как британец, гордитесь своей страной и своей расой, если у вас, как у мужчины, есть хоть капля гордости за мужественность или как у рабочего есть хоть капля классовой гордости, приходите к нам и помогите в справедливой и мудрой политике завоевания Британии для британцев, мужественности для *всех* мужчин, женственности для *всех* женщин, любите сегодня и надейтесь завтра ради детей, которых любил Христос, но которые, к несчастью, были забыты многими христианами.

Чтобы тебе было угодно помогать и утешать *всех*, кто находится в опасности, нужде и скорби.

Чтобы тебе было угодно защищать и обеспечивать детей, оставшихся без отца, и вдов, и *всех*, кто опустошен и угнетен.

Чтобы тебе было угодно сжалиться над *всеми* людьми.

Я заканчиваю тем же, с чего начал, процитировав эти прекрасные слова из Ектении. Если мы хотим понять молитву, которую они произносят, мы должны обратиться к *социализму*; если мы хотим добиться защиты детей, оставшихся без отца, и вдов, поддержки и утешения для *всех*, кто находится в опасности, нужде или несчастье, и милосердия для *всех* мужчин, мы должны завоевать Британию для британцев.

Без рабочих мы не можем победить, с рабочими мы не можем потерпеть неудачу. Ты будешь тем, кто поможет нам —*сейчас*?

ЧТО ПОЧИТАТЬ

Следующие книги и брошюры более полно освещают различные темы, рассматриваемые в *Великобритании для британцев*.

Сегодняшняя работа. Г. Хоу. Издательство "Кларион Пресс", Флит-стрит, 72. 2эт. 6д.

Платит ли муниципальное управление? Автор Р. Б. Сазерс. 6d. Clarion Press, 72 Флит-стрит.

Национализация земли. А. Р. Уоллес. 1s. London, Swan Sonnenschein.

Пять предшественников Генри Джорджа. Дж. Моррисон Дэвидсон. 1с. *Офислидера лейбористов*, 53 Флит-стрит, Е.С.

Мрачная Англия. Р. Блатчфорд. Clarion Press, 72 Fleet Street, E.C. 1s.

Белые рабы Англии. Р. Шерард. Лондон, Джеймс Боуден. 1с.

Жить негде. Автор: G. Haw. 2s. 6d.

Поля, фабрики и мастерские. Автор: князь Кропоткин. Офис "*Клэрион*", 72, *Флит-стрит*, ЕС., 1с.

Трактаты Фабиана, особенно № 5, № 12 и № 30-37. По одному пенни за каждый. Общество Фабиана, 3 Клементс Инн, Стрэнд, или Офис *Clarion*, 72 Флит-стрит, Е.С.

Наши запасы продовольствия во время войны. Капитан Стюарт Л. Мюррей. Офис "*Клэрион*",.

"Кларион". Газета для социалистов и трудящихся. Еженедельник "Один пенни". Офис, Флит-стрит, 72, Е.С.

The *Clarion* можно заказать во всех газетных киосках

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Американскому рабочему будет нетрудно понять, что урок "Британия для британцев" с еще большей силой применим к условиям в его собственной стране.

Американские железные дороги, шахты и фабрики эксплуатируют, калечат и убивают американских рабочих в еще больших масштабах, чем британские. У нас еще меньше законов о защите трудящихся и их детей, а те, что у нас есть, не так хорошо соблюдаются.

Никто не будет отрицать способность Америки прокормить себя. Сегодня она кормит весь мир, за исключением того, что некоторые американские рабочие и их семьи довольно плохо питаются. Большая проблема американских капиталистов заключается в том, как избавиться от богатства, произведенного и переданного им американскими рабочими.

Там, где упоминаются Либеральные и консервативные партии, каждый американский читатель обнаружит, что бессознательно заменяет их Демократическими и республиканскими.

Среднему американцу пойдет на пользу "видеть себя таким, каким его видят другие", и знать, что избирательное право мужчины, свобода от установленной Церквой и республиканских институтов не мешают ему стать экономическим рабом и жить в трущобах.

Но мы опасаемся, что некоторые американские читатели окажутся достаточно проникательными, чтобы привлечь внимание к тому факту, что муниципальная собственность не уничтожила и в какой-либо значительной степени не улучшила трущобы Лондона, Глазго и Бирмингема. Несомненно, некоторые из тысяч немецких рабочих, живущих в Америке, поспешили бы указать, что, хотя Бисмарк национализировал железные дороги и телеграф Германии, это не изменило факта эксплуатации немецких рабочих. Хуже всего то, что было бы трудно объяснить множеству русских эмигрантов, живущих сейчас в Америке, что им было бы лучше, если бы они остались дома, потому что царь сделал государственной собственностью больше отраслей промышленности, чем принадлежит какой-либо другой стране в мире.

Даже коренным американцам было бы несколько трудно понять, как можно улучшить ситуацию, например, передав право собственности на угольные шахты от корпорации, контролируемой Нанна, правительству, управляемому Нанна. В цепи связей, связывающей Ханну с шахтами и шахтерами, было бы одно или два разных звена, но они были бы так же хорошо выкованы и так же способны держать рабочего в рабстве, как и нынешние.

К счастью, глава "Почему старые партии не годятся" дает нам ключ к выходу. В то время как правительство контролируется капиталистическими партиями, государственная собственность на промышленность делает немногим больше, чем упрощает процесс реорганизации, который должен быть осуществлен, когда настоящая лейбористская партия получит контроль. Победа такой партии впервые будет означать, что государственные предприятия будут принадлежать и контролироваться всеми рабочими (которые также будут всем народом, поскольку исчезнут бездельники).

Американским рабочим повезло в том, что в этой области уже существует политическая партия, которая в точности соответствует идеалу, описанному в последних трех главах.

Социалистическая партия - это профсоюзная партия, лейбористская партия и политическое выражение всех рабочих Америки, которые стали достаточно умными, чтобы понимать свои собственные интересы. Те, кто чувствует, что они хотят протянуть руку помощи в обеспечении триумфа идей, изложенных в "Британии для британцев", должны немедленно присоединиться к этой партии и работать на ее успех.

А. М. САЙМОНС.

КНИГИ РОБЕРТА БЛАТЧФОРДА ("НУНКВАМ")

ВЕСЕЛАЯ АНГЛИЯ.—Ткань, корона 8в, 2с, 6д., автор Роберт Блатчфорд.

Книга по социологии. Названа в обзоре рецензий: "Платон бедняка". Продано более миллиона экземпляров. Переведен на валлийский, голландский, французский, испанский, немецкий, иврит, норвежский и шведский языки.

СКАЗКИ ДЛЯ морской ПЕХОТЫ.—Новая книга солдатских историй. Автор Нунквам.

В "Дейли Кроникл" говорится:

"Этот том содержит серию историй ("наручники", как мы понимаем, правильный технический термин), которые, как предполагается, рассказывают солдаты в казарме после отбоя; и это отличные истории. Если бы мы называли их "гремящими", а также "рвущимися", мы бы не произносили слишком много слов. Что касается нас, то мы никогда не хотели бы увидеть лучшей схватки, чем между штыком и шпагой в "Мышеловке", или прочитать более основательную лекцию по социальной философии, чем та, которую прочел сержант Рен в "Милой леди Презрение". Мистер Блатчфорд знает казарму изнутри и, очевидно, изнутри научился любить ее и получать от нее удовольствие".

ДЖУЛИ.—Исследование девушки мужчиной. История жизни в трущобах Нунквама. Цена 2/6; по почте, 2/8.

В "Ливерпульском обзоре" говорится:

"Джули", в отличие от "Мастера Кристиана", прекрасна как внутри, так и снаружи. Нунквам, как и Корелли, должен выполнить миссию — использовать романтику в качестве указательного пальца для обозначения социальных ошибок; но, в отличие от Корелли, он преуспевает в достижении своей цели. И почему он добивается успеха там, где она терпит неудачу? Потому что он берется за свое дело с сочувствием, с горячим сердцем; в то время как она берется за это кисло, с пером, обмакнутым в желчь. Все это вопрос темперамента. Если вы хотите получить наглядный урок о том, как темперамент влияет на художественные достижения, прочтите "Мастера Кристиана" и прочтите "Джули".

ВЫШИБАЛА.—История человека в исполнении его друга. Автор Нунквам. Цена 2/6; по почте, 2/8.

Все, кто любил Баундера и восхищался его работами, должны воспользоваться возможностью заполнить эту запись об обоих, прежде чем издание будет исчерпано.

ДЕВУШКА из БОГЕМЫ.—Театральный роман. Автор Нунквам. Цена 2/6; по почте, 2/8.

Новости "Манчестер Сити":

"Быстрый обмен мыслями и остроумными замечаниями в беседах напоминает блестящие "Диалоги Долли"; но в кажущейся небрежной истории мистера Макгинниса есть скрытая серьезность и более глубокий смысл, чем в светских картинах мистера Энтони Хоупа".

МОИ ЛЮБИМЫЕ КНИГИ.—От Nunquam. Цена 2/6; по почте - 2/8. С портретом Автора.

В "Христианском глобусе" говорится:

"Инстинктивно отдавая щедрую и красноречивую оценку тому, что есть яркого и наилучшего в нашей литературе, нам остается только пожаловаться, что в конце концов этого так мало. Мы снова ощущаем очарование старых времен в зачарованном саду; дует свежий ветерок, благоухают розы, и мы бредем с нашим проводником туда, куда ему заблагорассудится нас повести. Мы не можем воздать автору большей похвалы. Пусть его книга процветает так, как она того заслуживает".

TOMMY ATKINS.—От Nunquam. Цена 2/6; по почте - 2/8. Бумажный, 1/-; по почте, 1/3.

Очень популярная солдатская история, которая уже выдержала несколько изданий и давным-давно была признана сэром Эвелином Вудом и другими крупными авторитетами в армии лучшей историей об армейской жизни, когда-либо написанной.

МРАЧНАЯ Англия.—От Nunquam. Цена 2/6; по почте - 2/8. Бумажный, 1/-; по почте, 1/2.

Захватывающая и реалистичная серия зарисовок жизни в ее мрачных фазах.

РОЗОВЫЕ БРИЛЛИАНТЫ.—Дикая история. Автор Nunquam. Ткань, 2 /-; по почте, 2/2. Бумага, 6д.; по почте, 8д.

Отличное противоядие от свалок; полное разухабистого экшена и дикого юмора.

ДОКУМЕНТЫ НУНКУАМА.-2/-; по почте, 2/2.

Некоторые из лучших статей и набросков Нункуама.

ФАНТАЗИИ.—От Nunquam. Ткань, 2/-; по почте, 2/2. Бумага, 6д.; по почте, 8д.

Рассказы и эссе, представляющие графический, юмористический и патетический интерес.

Мужчина, ЖЕНЩИНА И СОБАКА.— Судя по всему. Ткань и золото, 2/6; по почте, 2/8.

СЕГОДНЯШНЯЯ РАБОТА.—Муниципальное управление - надежда демократии. Джордж Хоу, автор книги "Жить негде". Цена 2/6; по почте, 2/8.

Перепечатка с исправлениями и дополнительными главами статей The Outlaw о местном самоуправлении, опубликованных в Clarion под заголовком "Что мы можем сделать сегодня".

ИСКУССТВО СЧАСТЬЯ.—Автор Мон Блоуг. С портретом автора. Ткань, 2/-; по почте, 2/2.

Смесь веселья и философии, большой тираж которой почти исчерпан и вряд ли будет переиздан. Те, кто не успел ее получить, должны сделать это, пока еще есть время. Это книга, за которую любой читатель будет благодарен.

СМЕСЬ ДЭНГЛА.— А. М. Томпсон. Ткань, 1/6; по почте, 1/8.

ГРУБЫЙ КРОЙ МОТЫЛЬКА.—А. М. Томпсон. Ткань, 1/6; по почте, 1/8.

Отличные примеры остроумного юмора, о которых можно честно сказать, что один лучше другого, при этом оба достаточно забавны, чтобы вызвать жизнерадостную улыбку на самом мрачном лице.

ИЗДАТЕЛЬСТВО "КЛАРИОН ПРЕСС", Флит-стрит, 72, Лондон, Е. С.

Read *The Clarion*

~ The Pioneer Journal of Social Reform. ~

Edited by ROBERT BLATCHFORD,

Author of "Merrie England," "Britain for the British," etc.

 EVERY FRIDAY.
PRICE ONE PENNY.

Send for Specimen Copy to the Clarion Office, 72, Fleet St.,
London, E. C.

W. Wilfred Head and Co., Ltd., "Dr. Johnson Press," Fleet
Lane, Old Bailey, London, E. C.